
ОГОНЁК
№ 14 АПРЕЛЬ 1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

При учебном комбинате Волжского грузового речного пароходства в Куйбышеве организованы курсы по подготовке капитанов и штурманов. На снимке: слушатели курсов (слева направо) — А. С. Челышев, В. Я. Пантелеев, А. А. Маинский и Ю. И. Евсеев на занятиях.

Фото М. Клименкова (ТАСС)

На первой странице обложки: лауреат Сталинской премии рыбак-стахановец Федор Трофимович Беленицын — член колхоза «Ленинские всходы», Марфинского района, Астраханской области. Премия присуждена за коренное усовершенствование неводного лова рыбы и за получение высоких уловов.

Фото Н. Маторина

На последней странице обложки: Тульский завод самоходных комбайнов. В сборочном цехе.

Фото Г. Санько

ОГОНЁК № 14 (1191) 2 АПРЕЛЯ 1950

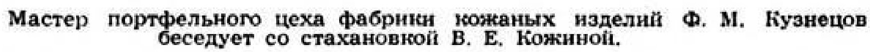
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

28-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЗАЧИНАТЕЛИ НОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Мастер портфельного цеха фабрики кожаных изделий Ф. М. Кузнецов беседует со стахановкой В. Е. Кожиной.

Бригадир комсомольско-молодежной бригады фабрики «Парижская коммуна» Лидия Корабельникова сдает готовую продукцию приемщику В. Д. Новикову; справа — мастер смены Н. П. Матвеев.

Фото Г. Дубинского и Б. Кузьмина

Сокровищница стахановского опыта пополнилась еще одним вкладом. Страна узнала о почине вожака молодежной бригады московской обувной фабрики «Парижская коммуна» комсомолки Лидии Корабельниковой и старшего мастера московской фабрики кожаных изделий Федора Максимовича Кузнецова.

...Цех наполнен размеренным гулом станков, в котором ощущаешь спокойный и ровный пульс слаженного производства. Плавно текут конвейеры. В просторные окна врываются потоки света. Он отражается на изящных, любовно отделанных детских ботинках и туфельках, — синих, черных, коричневых. У одного из конвейеров стоит светловолосая девушка — Лидия Корабельникова. Нельзя не залюбоваться скупыми и ритмичными движениями ее рук. На фабрику «Парижская коммуна» она пришла в 1941 году после окончания семилетки. Три года назад комсомолку Корабельникову назначили бригадиром участка.

Молодежный коллектив, возглавляемый Л. Корабельниковой, не знает брака. В дни стахановской вахты в честь выборов в Верховный Совет СССР молодые затяжчики записали на свой лицевой счет 2313 пар обуви, изготовленных сверх плана, в том числе 1800 пар — за счет экономии клея, гвоздей, растворителей и других материалов.

Затяжчики пришли к такому решению: один день в месяц работать за счет сбереженного материала, отказавшись от получения фурнитуры со склада.

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации фабрики поддержали новаторов производства. Бригада Лидии Корабельниковой обратилась ко всем стахановцам фабрики с предложением начать социалистическое соревнование за комплексную экономию сырья и материалов. Выяснилось, что при такой экономии во всех цехах «Парижской коммуны» почти две недели в году государство будет получать готовые изделия, не расходуя при этом ни копейки на сырье и материалы.

Опыт передовых затяжчиков переняли все 18 бригад цеха. К первомайскому празднику они смогут выработать 16 800 пар детских ботинок и туфель из сэкономленных материалов.

Трудно подсчитать, что даст распространение инициативы Лидии Корабельниковой на всех обувных предприятиях страны. Что же касается родной фабрики, то здесь плановики уже подсчитали: если каждый рабочий за месяц сэкономит дневную норму материалов, то лишь за этот счет «Парижская коммуна» даст сотни тысяч пар обуви сверх плана.

* * *

Старший мастер фабрики кожаных изделий Федор Максимович Кузнецов — неутомимый рационализатор. За 22 года работы на фабрике он внес десятки предложений, повышающих производительность труда. Недавно он предложил сократить дополнительные припуски при раскрое материалов, идущих на разные изделия. Эти припуски — своего рода «страховка». Теперь, когда мастерство рабочих возросло, надобность в них отпала.

С начала года цех, где работает Ф. М. Кузнецов, перешел на новый метод. Уже ко дню выборов в Верховный Совет СССР в цехе было сэкономлено 5193 метра заменителей кожи и 1032 метра текстильных тканей. Из сбереженных материалов изготовлено 13 450 школьных портфелей. Появилась также возможность перевести девять рабочих, ранее занимавшихся обрезкой припусков, на другие работы.

На днях коллегия Министерства легкой промышленности СССР заслушала сообщения Л. Корабельниковой и Ф. Кузнецова и одобрила ценные предложения стахановцев.

Великие Луки

Еще до войны, когда Великие Луки были только районным центром, они уже быстро росли и хорошели. Ныне великолучане хотят, чтобы город их стал еще краше.

Желающих исполнять роль проводника в Великих Луках много. Каждому из горожан приятно показать приезжему новые улицы в Заречье, приветливо белеющие двухэтажные каменные дома Красного поселка, недавно выросшие многоэтажные жилые корпуса в центре, стройку кинотеатра и большой земельный массив, засаженный молодыми липами,— будущий парк культуры и отдыха.

После того как все это будет показано, последует предложение посетить архитекторов и заглянуть в завтрашний день Великих Лук, ознакомиться с проектами строительства Дворца Советов, института...

На снимке вверху: площадь имени Ленина.

Л. Гуров

Фото М. Савина

Этот город моложе Москвы всего на семь лет. Через Великие Луки пролегал «путь из варяг в греки». До наших дней здесь сохранился крепостной вал, возведенный еще Петром Первым. Великолукская крепость — свидетельница доблести и славы наших предков. Не раз вражеские полчища штурмовали ее, немало иноземных захватчиков нашли себе могилу у ее стен.

Первого января 1943 года победоносная Советская Армия очистила древний русский город от фашистских варваров. Страшное зрелище предстало перед глазами наших воинов. Гитлеровцы превратили Великие Луки в «зону пустыни».

В скорбном молчании проходили по улицам освобожденного города его старожилы, вернувшиеся из партизанских отрядов, из эвакуации. До боли сжималось сердце. Казалось, пройдет много-много лет, пока вновь вернется жизнь на эти улицы с разрушенными домами, одиноко торчащими печными трубами, в эти опустевшие цехи с зияющими воронками, изогнутыми балками, злобно искалеченными станками.

Но у советского человека свой счет времени. И он сделал то, что считалось невозможным.

Бои еще шли на великолукской земле, а здесь, в городе, строители уже взялись за дело. Государство пришло им на помощь.

В Великие Луки стали прибывать эшелоны с лесом и цементом, стеклом и железом. В первых рядах восстановителей были коммунисты и комсомольцы.

По примеру сталинградки Черкасовой возникло патриотическое движение добровольцев-строителей. Домашние хозяйки брались за плотницкие топоры, слесари временно переквалифицировались в штукатуров, токари неплохо справлялись с работой каменщиков. Горожане устраивали субботники, расчищали строительные площадки. На леса строек подымались железнодорожники и связисты, врачи и учителя. И все они жили одной думой: «Возродить родной город».

...С той поры минуло более пяти лет. Город уже насчитывает свыше двух с половиной тысяч зданий.

Пройдитесь сегодня по улицам Великих Лук, поговорите с горожанами, загляните в цехи заводов, светлые классы школ, прислушайтесь к биению пульса большой жизни возрожденного города. Какие разительные перемены произошли здесь!

Великолучане говорят об этом заводе так нежно, как может говорить мать о любимом сыне: «Он ведь наша гордость!» В биографии города самые яркие страницы, самые теплые строки посвящены ему, паровозоремонтному заводу (снимок слева).

В цехах вас познакомят с рабочими, чьим трудом из груды развалин поднялись ввысь корпуса этого крупнейшего во всей области предприятия. Старики поведают вам, как в студеные январские дни 1943 года пришли они сюда и не узнали родных мест, хотя с детства им тут был знаком каждый булыжник. И еще расскажут, как радовались рабочие, когда впервые из обновленных цехов пошли на линию возвращенные к жизни паровозы. И при этом не преминут добавить, что за последние четыре года выпуск паровозов из ремонта увеличился в несколько раз и что десятки стахановцев выполнили по семь и больше годовых норм.

Совершая экскурсию по Великим Лукам, приезжий человек обратит внимание на красивый большой дом с шестью массивными колоннами, подпирающими фронтон. Это школа № 8. Здесь просторные, светлые классы, прекрасно оборудованные учебные кабинеты.

Трогательна забота великолучан о детях. Восстановление города начиналось со зданий, предназначенных для маленьких горожан. Сейчас в Великих Луках одиннадцать школ, три детских сада, детский санаторий.

На снимке вверху: школа № 8.

Городская библиотека четыре года назад ютилась в маленьком деревянном доме. Сейчас она занимает большое, просторное здание (снимок вверху). Здесь всегда многолюдно. Спрос на книги очень велик. К услугам горожан 100 тысяч томов на библиотечных полках.

Никогда не пустует читальный зал. Склонившись над книгами, проводят тут вечера студенты, рабочие, служащие. К библиотекарю А. К. Михальченко подошли студентки учительского института. Антонина Кирилловна предложила им последние новинки:

— Посмотрите. Только сегодня получили...

Быстро возрождаются города и села Великолукской области: в деревнях исчезли последние следы военных пожарищ — землянки. Колхозники поселились в благоустроенных домах.

В городах области вновь вступили в строй восстановленные заводы и фабрики. Собственно, они не просто восстановлены: их заново выстроили, оснастили передовой техникой.

...В городе Невеле, на улице имени Героя Советского Союза Маншук Маметовой, находится завод молочных консервов. В прошлом году он дал стране сверх плана 115 тонн сухого молока и сливок. В цехи этого передового предприятия приезжают на практику студенты из других городов Советского Союза.

Вот и сейчас мы застали сменного инженера консервного цеха Г. Д. Цыбову в кругу студентов Сухонского молочного техникума (снимок слева).

ВЕСНА В СТЕПИ

К. БУКОВСКИЙ

1

Поля колхоза имени Карла Маркса начинаются тут же у села Стокопани. С двух сторон их ограничивает мелкая поросль лесных полос, с третьей — круча над морем. Но это только на плане видны границы полей, а выйди за колхозный ветряк — ничего, кроме дали и бескрайнего степного простора.

Степь, она открывается сразу всей своей ширью. Мы едем по ней к полевому стану второй бригады. Кони несут тачанку легко и свободно. С моря тянет навстречу холодной мглой. Там еще льды, их ломает ветром и выбрасывает на берег под самую кручу.

Бригадир Иван Васильевич Ремез рассказывает про здешние степи, начиная с давних времен. Прадед его был беглый крепостной человек. Когда он пришел сюда, в Приазовье, на дикой степной равнине свободно гуляли непуганые дрофы, белели султанами ковыли и стлались до самого горизонта целинные, жирные земли. Прадед сам же и распахивал эти земли, только не для себя, а для немца-колониста, Ивана Ивановича Выбы. Как оно случилось, что успел прибрать к рукам этот немец восемь тысяч десятин ковыльной степи, а сам превратиться в Ивана, да еще и Ивановича, сказать затруднительно. Должно быть, царская казна помогла. Но беглый прадед начал выкашивать ковыли под помещичью пахоту раньше, чем сообразил, что променял здесь, в степи, свою прежнюю неволю на новую.

Расплачиваться за прадедову ошибку пришлось и деду и отцу бригадира, единоличному крестьянину Василию Ремезу. Последнему достались в наследство от немца-колониста степь широкая, но бедствующая, земли просторные, но худородные. Аккуратные сакковские помещичьи плуги сделали свое хищное дело — выпахали целину до мелкой пыли. От этого занялись над степью земляные бури, поля стали выдуваться вместе с посевами и начали страдать хлеба от суховетренных «запалов» и «захватов». Суховетрие губило и людей — в голодном 1921 году, не успев примериться к новой судьбе, умер без хлеба и крестьянин Василий Ремез...

— Прошлый год у нас опять был засушливый,— говорит мне бригадир.— Природа до сих пор насылает на наши поля то бурю, то зной, то бездождье. Но у нас с ней теперь другой разговор.

Тачанка движется навстречу ветру. Кругом лежит бурая, весенняя степь. Из края в край она распластана лемехами. Иди от села и до моря, меряй глубину борозд — повсюду одна глубина: без малого четверть метра. Мы едем уже с полчаса, и нам еще не попадались ни осенняя стерня, ни непашь. Даже пары подняты с осени и лежат теперь в девственной, ничем не оскверненной чистоте.

Повидимому, это и есть то, о чем говорит бригадир,— «другой разговор» с природой. Колхоз хочет, чтобы земля могла обойтись без осенних дождей. И хотя дождей действительно не было, рыхлая степь пропитана влагой. Не сумевшие укрепиться с осени озимые посевы входят в силу теперь; это видно уже по рядкам, вчера еще робким и беглым.

Иван Васильевич думает, что зеленя в седьмом и двенадцатом полях обязательно выйдут в дело. Он видит, что колхоз имеет возможность заставить иссушенную ветрами степь родить ему богатые хлеба. Он убежден, что время, когда степной земледелец должен был находиться во власти земли, ждать, принесет ли она ему на стол ломоть хлеба,— это время кончилось. Настало другое, более счастливое время для земледельца.

Возле шестого бригадного поля Иван Васильевич придерживает коней. Мы сходим с тачанки и приседаем на корточки. В рядках, еле видимая глазу, зеленеет люцерна. Посеяна она еще в 1946 году, сразу после войны, и нынешнее лето для нее последнее. Люцерна

Селяпки бригады Ивана Васильевича Ремез вышли в поле.

созреет, даст семена, потом это поле распашут. А на будущую весну по разделанному боронами травяному пласту брызнет зеленью яровая пшеница. И вот тогда станет ясно для всех, каким великим даром наделила землю эта простая полевая трава — люцерна.

Я вспоминаю, что при выезде из села нам попалась на глаза одна небольшая делянка. Там рос житняк. Бригадир, когда мы поровнялись с делянкой, сказал: «Вот видите — житняк! Очень большая для нас надежда». И он пошарил руками: при нем ли его полевая сумка.

Сумка у бригадира еще фронтовая, но теперь он держит в ней всевозможную агротехническую литературу. Тут есть книжки и про житняк, и про африканское просо, и про азиатский хлопок, и про китайскую чумизу. Все эти культуры выращиваются теперь в здешней степи. Иван Васильевич шутит, что скоро его бригадное поле станет опытным участком для всех пяти частей света.

Там же, в сумке у бригадира, лежит книга академика Вильямса «Основы земледелия». В ней говорится о том, как с помощью многолетних трав: житняка и люцерны — можно восстановить плодородие выпаханной и истощенной хлебами степи.

Кроил степь для наживы помещика прадед бригадира, беглый крепостной крестьянин. Правнук его, советский колхозник, возвращает степи ее прежнюю силу и прежнюю красоту.

Впрочем, нет! «Возвращает прежнюю силу» — не те слова. Сидящий со мной рядом степной земледелец создает по воле партии и вождя совершенно новую степь, такую, какой не видел еще человек. Это будет степь без ковылей, но с ковыльной мощью плодородия, без свободы для ветра, но с неограниченным простором для земледельца и его друга — машины; степь, где неоткуда взяться земляной буре и где тенистая прохлада способна умерить силу и жар суховея.

Она не только в мечтах и планах, эта новая степь. Она уже рождается тут, перед нами!

Мы сидим с бригадиром на корточках и смотрим, как зеленеют в рядках молодые побеги обновляющей землю травы. Это новая степь.

У села, за фермой, посеял колхоз прошлой осенью многолетнее жито. Обыкновенная крестьянская рожь скрещена со степной травой пыреем. Если собрать семена и посеять вместе с люцерной, гибрид будет копить силу плодородия почвы создавать целину. Многолетнее жито — это степь будущая. Но она же и сегодняшняя, потому что она уже живет, кустится всходами.

Вчера колхозная машина весь день возила со станции «Партизаны» искусственные удобрения. Иван Васильевич уже выделил группу девчат рассевать удобрения для подкормки озимой пшеницы и трав. Этого не было в старой степи.

Я видел, как за колхозными поливными огородами женщины, которые выращивают кукурузу, учились сеять ее по совету академика Лысенко гнездовым способом. Новенькая селянка старательно укладывала кукурузные зерна в землю и возле каждого зерна клала ему в пищу катышек гранулированного суперфосфата. Старая степь не знала подобных приемов культурного земледелия.

Сегодня с рассветом меня разбудили шум и скрежет на гребле. В колхоз пришел экскаватор. Он раскопал греблю, и вода, наполнявшая балку, ушла в лиман. Теперь будут все лето чистить колхозные пруды, углублять их дно, снова забьют заиленные с течением времени родники, и к осени обе половины села станут глядеться окнами со своих берегов в большое водное зеркало. Утром встревоженные гуси и утки долго галдели возле спущенного ставка. В лимане тоже забеспокоились было перелетные лебеди. Потом и домашняя и дикая птица смолкла. В самом деле, чего ей беспокоиться — воды для нее скоро будет больше прежнего. А много ли было воды в той степи, по которой бродили беглецы Новороссии?

Перед тем как выехать в поле, мы зашли с бригадиром в колхозный амбар. Иван Васильевич хотел посмотреть, прорастают ли желуди, завезенные для весенних посадок. Сажать должны колхозные лесоводы, но обсаживаться будут границы бригадных полей. Летом на них зазеленеет пшеница, и тут же «вылупятся» в гнездах молоденькие, прикрытые хлебами от зноя дубки.

...Тачанка движется навстречу ветру. С моря тянет холодной сыростью. Пригревки и затишки только в колхозном саду и возле двух мелкорослых лесных полос. Но нам с бригадиром уже видится мысленно степь, разбитая на зеленые клетки. В каждой клетке пятьдесят гектаров — бригадное поле. По краям поля стоят ветвистые заслоны, а посередке ходит свободно комбайн, убирает пшеницу. Так будет! Ведь желуди уже «наклюнулись» в колхозном амбаре. Они уже дали ростки первых для здешней степи дубовых рощ.

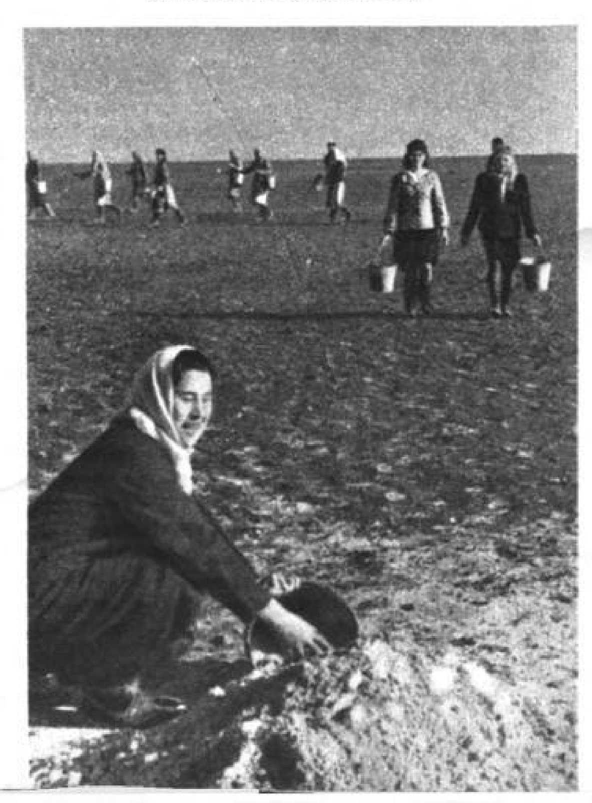
Весенние, обветренные поля несут на себе зримый след преобразующего труда и разума степного земледельца. Могучий процесс обновления сил природы уже свершается в степи, за стокопанским ветряком.

2

Весна в этом году подкралась исподтишка и, как говорится, поставила бригаду перед свершившимся фактом.

За три дня туман съел весь снег на полях. На четвертый — ветром продуло борозды. Потом выпал день — солнце пригрело, и там, где курай накопил больше влаги, земля запаровала.

Бригада подкармливает озимую пшеницу минеральными удобрениями.

К концу недели, правда, погода спохватилась: не рано ли менять время года? С моря опять понесло холодной и мокрой изморозью. Но люди не дали весне уйти на попятную: тракторы бригадира Егора Менесенко уже вышли в поле боронить озимую пшеницу.

С того дня бригадир Иван Васильевич Ремез начал пропадать в степи. Утром рано выедет, а вечером, когда сумерки уже накроют темной шапкой село и в хатах зажгутся огни, усталый конь, шатаясь, приносит его обратно к бригадной конюшне. Фигура у Ивана Васильевича грузная, а полей у бригады четырнадцать.

Еще раньше, с зарей, расходятся из нарядной прицепщики, севальщики, подвозчики семян. Конюхи закладывают по паре коней в каждую бестарку, и на них усаживается вся бригада. Горючевоз, водовоз, кухарка и сторож ночуют с трактористами на стану. Они в селе не появляются вовсе.

Весна была и останется, должно быть, страдной порой даже при коммунизме. Но страда в колхозе имени Карла Маркса совсем не похожа на весеннюю страду в старом селе Стокопани.

Двести крестьянских дворов, не считая кулацких, двести семей, двести мелких, бессильных в борьбе с природой трудовых ячеек было в старом селе. Утром каждая семья запрягала конягу и ехала в степь засевать свою «сажень». Сколько «саженей» — столько крестьянских доль, но все двести семей и двести коняг равно трудились до поту.

Теперь низовой трудовой коллектив на селе — производственная колхозная бригада. Восемь бригад на все село: четыре полевых, две огородных, одна садово-виноградарская и восьмая — при колхозных фермах.

Сейчас на рассвете в Стокопанях уже не услышишь скрипа колес двухсот крестьянских арб. Глазам представляются иные картины сельской жизни.

Из хаты выходит семья, но она не едет вся, от мала до велика, на поле. Отец — виноградарь, он идет на плантацию откапывать весенние лозы. Мать — доярка, ее ждут на ферме колхозные коровы. Сын — тракторист, работает от МТС в своем же колхозе. Дочь — огородница, выращивает в парниках капустную рассаду. Смотришь, семья деревенская, а разошлась, как в городе: каждый «в свой цех», на свое производство.

А, с другой стороны, вот общий двор полевой бригады. Здесь собираются работники от пятидесяти крестьянских семей, но сходятся они сюда, как в одну трудовую семью. Обязанности у работников разные, а труд общий. И одно большое бригадное хозяйство.

Все село Стокопани владело до революции пятьюстами десятинами земли, по две с половиной десятины в среднем на каждый крестьянский двор. Сейчас у одной лишь бригады Ивана Васильевича Ремез семьсот гектаров полевого простора. И вчера колхозное правление отдало бригаде приказ: отсеяться с ранними зерновыми не более как за пять дней.

Вечером, после заседания правления, Ремез выдал бригаде наряд. Вышло двум хлопцам стоять на прицепах, четверым — подвозить семена, Плохушко Ивану Алексеевичу и Менесенко Анне Андреевне быть при сеялках, еще одной Менесенко идти на протравку зерна и смешивать суперфосфат с перегноем, а девчатам всем подкармливать люцерну. Тяглу бригадному работы в бороздах не нашлось. Ни лошади, ни вола теперь за плугом в поле не увидишь. Ушла в прошлое и эта деревенская картина.

Восемь тракторов ворочают теперь колхозную степь. Мощные дизели, гусеничные «НАТИ», колесные «универсалы» тянут на широких, до двадцати метров, прицепах дисковые бороны, пружинные культиваторы, 24-рядные тракторные сеялки. На каждую бригаду выходит столько техники, что ее механическая сила способна сработать за всех жителей старого села Стокопани и за всех его тощих крестьянских коняг.

Этой технике нужен простор. Ей нужно поле, свободное от всяких меж: и от тех, что обрастали бурьяном вокруг крестьянской полоски, и от тех, которые были стеснительной рамкой для колхоза при ручном труде. Тракторист любит длинный гон. Комбайнеру дышится свободно только в бригадном поле. Вот почему бригада стала основным трудовым организмом в колхозе.

Председатель колхоза Иван Моисеевич Костенко объезжает поля. Беседует с ним бригадир Иван Васильевич Ремез.

Фото Б. Кузьмина

3

Сев в самом разгаре, а степь кажется безлюдной. Только по рокоту моторов можно судить, что полевые работы идут полным ходом.

Жизнь сосредоточена на бригадном стану. Тут, в просторном помещении трактористов, молодая кухарка готовит обед. Весело трещит курай, полыхая огнем. В степи некуда деться от ледяного ветра, а здесь тепло. К теплу тянутся люди. Забежит погреться севальщик, у которого зазнобило тело под ватником после долгой езды. Хлопцы остановят бестарку с семенами, зайдут покурить. Горючевоз, бедовый старик Андрей Шарай, слезет с бочки, начнет «задирать» полевого сторожа, молчаливую Елизавету Сало. И тут же учетчики полевой и тракторной бригад, два «маленьких бухгалтера», которые блюдут дисциплину труда машины и земледельца.

Жизнь в землянке веселая. Но труд свершается не здесь. Он там, где рокочет без устали мотор и где два неразлучных друга — тракторист и прицепщик — закладывают урожай. Когда ни выйди в степь: днем или ночью, вечерней или утренней зарей, — всегда отыщешь глазами трактор и позади прицепной агрегат. И тут же, при них, эти двое друзей. Они, как символ дружбы двух трудовых коллективов, слитых в один. А за этими двумя коллективами две крепости социалистического земледелия: колхоз и МТС.

Тракторная бригада Егора Менесенко и полевая бригада Ивана Васильевича Ремез давно уже спелись в труде. Главная забота у них, чтобы трактор не простаивал в борозде. Трактора даже заправляются «на ходу»: подъедет тележка прямо в борозду, и заправщик, не выключая мотора, наполняет бак. Семена в сеялку засыпаются с остановкой агрегата всего на пять минут. У тракториста на душе весело: учетчик опять запишет ему полторы дневных нормы.

Зато и сроки весны бригада выдерживает строго. Природа здешняя делает все, чтобы укоротить эти сроки. Если не забороновать озимые в первые же дни подсыхания почвы, поля схватятся коркой, и влагу высосет всю до капли. Бригада начала с того, что закрыла влагу на озимых посевах. Но и зябь не ждет. Ее тоже может выдуть ветром в течение дня. Бригада ведет культивацию зяби и следом пускает обе сеялки.

Весна показала скверный характер. То начнет моросить холодным дождем; то высыплет снег на степь, который тут же и стает, как не бывало; то пригреет теплом, а то прихватит в ночь пятиградусным морозом. Но бригаде не страшно. У нее столько техники и такая дружба в труде, что она может сладить с любыми весенними капризами и продиктовать природе свои условия.

«Нет конца полю, не уйдешь от него никуда!.. И обнаженное, и цветущее и цепенеющее под белым саваном — оно властно раскинулось вглубь и вширь, и не на борьбу с собой вызывает, а прямо берет в кабалу. Ни разгадать его, ни покорить...»

Так писал когда-то Салтыков-Щедрин в своей сказке-были о мужике и коняге. Из века в век, говорил он, цепенеет грозная неподвижная громада полей, словно силу сказочную в плену у себя сторожит. Кто освободит эту силу из плена? Кто вызовет ее на свет?

Нашелся такой крестьянин-богатырь — советский колхозник.

Село Стокопани,
Генического района,
Херсонской области.

Иванов вошел в цех. Лекция началась...

ГОРОДОК

Эм. МИНДЛИН

Фото Е. Умнова

I

Мальчики поднимались по склону холма. На его вершине рос лес. Летом кроны мачтовых сосен отражались в воде Плещеева озера. Сейчас оно было покрыто льдом и рыхлым, весенним снегом.

В другое время ребята взбежали бы наверх наперегонки. На этот раз они шли медленно, словно боясь обронить странный, непонятного назначения предмет. Железный, кованый, покрытый ржавчиной, он был найден в яме неподалеку от берега в деревне Веськово.

Мальчики с трудом вытащили его из твердой земли и долго молча рассматривали.

— Это уключина,— сказал Костя, старший из них.

С ним стали спорить. Как все живущие по берегам Плещеева озера, будь то в самом Переславль-Залесском или в деревнях, расположенных близ него, каждый из них знал все озерные боты, шлюпки и лодки — весь современный плещеевский флот. Но не видывали они таких громадных весел, чтоб пришлись к подобной уключине. Костя настаивал на своем:

— А флот Петра Первого на Плещееве озере! Забыли?

Действительно, как это они сами не догадались! Сразу вспомнился хорошо знакомый ботик Петра I в павильоне на вершине холма над озером. Такая уключина могла понадобиться только на одном из шлюпов Петра.

Ребята поднялись на холм. Они глянули сверху на лед, видневшийся между стволами сосен. Там, на озере, Петр строил первые русские корабли. На каком боте или шлюпе скрипела эта уключина?

Юные исследователи направились в глубину рощи и вошли в желтый с белыми колоннами павильон. Вот он, знаменитый бот «Фортуна» — единственное уцелевшее судно из переславль-залесского флота Петра. Но самый тщательный осмотр бота не подтвердил, что найденная ими уключина — петровских времен.

В павильоне был сторож. Мальчики рассказали ему, зачем пришли.

— Да вы к Константину Ивановичу обратитесь. Уж он-то вам объяснит. Ему все про наши места известно. Читали, небось, его книги про Переславль-Залесский? Вот к нему и подайтесь, ребята, в краеведческий музей, что в Горицком монастыре. Там при музее он и живет.

Константина Ивановича Иванова мальчики знали. Да и кому не знаком он в Переславль-Залесском! Он ведал всеми музеями города: и краеведческим, и Петра Первого, и Ивана Грозного, и Александра Невского.

До Горицкого монастыря было рукой подать. Но ни в музее, ни дома они не застали Иванова. Как быть? Константин Иванович отправился в город и, возможно, задержится в музее Александра Невского. Там они его и найдут.

До города надо было идти километра четыре. Меньше чем через час они уже входили в белокаменный одноглавый Спасопреображенский собор — создание безвестных чудодеев двенадцатого века, суздальских зодчих.

Константин Иванович, человек лет за сорок, плотный, с добрым, радушным лицом и светлыми волосами, был занят. Ребята не сразу смогли с ним заговорить. Они внимательно слушали, как Иванов объяснял экскурсантам, что собор этот — сверстник Переславль-Залесского и построен Юрием Долгоруким в 1152 году.

Директор музея обратил их внимание на дивную архитектуру, искусную кладку стен, тончайший орнамент фресок. Лицо его сияло, когда он говорил о том, что по собору можно судить, сколь высоки были культура, строительное искусство Владимиро-Суздальской Руси. Потом он показывал древности, найденные им в 1936 году, когда он был начальником раскопок переславль-залесских курганов IX и X веков. Наконец экскурсанты ушли, и маль-

чики показали ему свою находку. Он подтвердил, что железный предмет, по всей вероятности, принадлежал одному из плещеевских кораблей Петра, хотя и не был уключиной.

— Деталь корабельного инструмента,— сказал Константин Иванович и спросил: — Не передадите ли находку в музей?

Мальчики были горды тем, что он взял ее.

II

Иванов привык, что ни один черепок, найденный в здешней земле, не будет отброшен, прежде чем его покажут в музее. Раскопки, которые недавно велись здесь, волновали всех горожан.

Долго и пристально рассматривал Константин Иванович дар школьников. Потом взглянул на часы. Время было идти на фабрику «Красное эхо». Сегодня его очередная лекция для рабочих в обеденный перерыв. Он любил эти лекции, любил фабрику, одну из старейших в стране, — скоро ей двести лет! Сейчас она вырабатывает нити для рыболовных сетей.

Прадеды, деды, отец Иванова работали на Переславской мануфактуре. На этой фабрике, переименованной после Октябрьской революции в «Красное эхо», начинал и он свою трудовую жизнь и немало проработал прядильщиком. Но рабочий-коммунист увлекся историей, поехал в Москву учиться. Вернувшись в родной Переславль-Залесский, он стал руководить здесь музеями, организовал раскопки древних курганов в районе.

Муза Качанова руководит кружком художественной вышивки в Доме пионеров.

Но не только археологические древности интересовали Иванова: он занялся историей фабрики. Ездил во Владимир, рылся в архивах. По возвращении домой опрашивал всех старых рабочих и в итоге нескольких лет труда написал большую книгу: «История фабрики «Красное эхо» в Переславль-Залесском».

Работа в архивах дала ему материалы еще для двух книг: «Первая стачка рабочих Товарищества Переславской мануфактуры» и «1905 год в Переславле».

Вскоре Иванов выпустил новый труд — «Прошлое и настоящее Переславль-Залесского». В нем вся история города, все, чем он славен в своей долгой жизни,— от Юрия Долгорукого до революционных восстаний на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры и до одной из строек первой сталинской пятилетки — фабрики кинопленки...

В маленьком городе что ни встречный — знакомый.

На мосту Константин Иванович увидел учительницу Павлу Бессонову; указывая на берега Трубежа, она рассказывала группе школьников о флоте Петра.

Иванов поздоровался. Так когда-то и ему, ученику начальной школы, она открывала славное прошлое Переславля. Вот уж сорок пять лет Павла Бессонова учительствует в городе. Со своей учительницей Иванов встречается теперь на заседаниях горсовета: оба они депутаты, оба всему городу известные люди. А кто из горожан не был учеником этой учительницы, награжденной орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и несколькими медалями!

До обеденного перерыва оставалось двадцать минут. Иванов решил, что успеет зайти в городскую библиотеку и напомнить о материалах для диаграммы, которая должна показать, как в Переславле читают книги. Мысль о диаграмме явилась у него во время заседания горсовета, когда подводились итоги обследования библиотек. В городе было одиннадцать библиотек. Если не считать детей дошкольного возраста, то окажется, что каждый третий житель Переславль-Залесского постоянно абонируется в одной из библиотек.

Иванов попросил книгу доктора Губина о крестьянских жилищах Ярославщины. Этот научный труд потребовался ему в связи с новой экспозицией в краеведческом музее. Автор книги сам был достоин того, чтоб ему посвятили один из стендов музея. Старый доктор Переславль-Залесского, врачевавший целый район, он всю свою жизнь попутно изучал типы крестьянских жилищ прошлых времен. В итоге появились серьезные исследования доктора Губина «Курные избы Переславского уезда» и «Крестьянские избы Ярославщины».

Пока заведующая библиотекой доставала книгу, Иванов с интересом перебирал читательские карточки. Многие имена были ему знакомы. Вот кочегар, изучающий философию, вот слесарь, судя по его карточке, занимающийся историей искусств, вот мотористка, зачитывающаяся книгами о Павлове...

До начала лекции оставалось шесть минут. Надо было спешить. Константин Иванович вошел в ворота фабрики «Красное эхо». Гудок только что прогудел. В цехе, в котором когда-то он сам стоял у станка, рабочие уже собирались на лекцию.

Иванов развернул карту и начал...

III

В то время как Иванов читал свою лекцию, в другой стороне города начальник научно-исследовательской лаборатории фабрики кинопленки Антонина Александровна Кузнецова, проходя фабричным двором мимо слесарной мастерской, услыхала голос, певший арию Князя из оперы Даргомыжского «Русалка». Кузнецова замедлила шаг. Голос был ей знаком: пел Чаусов, слесарь. Ей захотелось послушать, но певец замолк, и другой голос — Кузнецова узнала голос Хрипкова — заговорил:

— Да ты полней возьми, Вася, полней!

Чаусов отказывался:

— Некогда.

— Да ведь все одно перерыв, пой, Вася!

— Не успею, надо на репетицию спешить.

— «Майскую ночь» готовите?

— «Майскую ночь».

— Левка будешь петь?

— Левка.

Ботик Петра I «Фортуна».

Дом пионеров. Кружок авиамоделистов.

Оперный коллектив переславль-залесского Дома культуры поставил оперу Даргомыжского «Русалка». На фото: сцена из второго акта.

Кузнецова не слышала продолжения разговора. Она прошла дальше и в коридоре заводоуправления столкнулась с Кузьменковым, директором фабрики, почти два десятка лет назад начинавшим здесь трудиться молодым лаборантом.

— Антонина Александровна, кинохроника из Москвы прибыла. Снимать вас хотят.

— Меня-то зачем? — испугалась она.

— Да не только вас, всех знатных людей Переславля. Просили предупредить.

В прошлом году город был радостно взволнован известием, что переславская жительница инженер Кузнецова получила Сталинскую премию за разработку и освоение новых типов фотопленки...

В тот самый день, когда Кузнецова стала лауреатом Сталинской премии, в Переславле, впервые в его истории, шла опера. В театре было множество знакомых. Все они подходили к Антонине Александровне и поздравляли ее.

На премьеру прибыли гости из Ярославля — дирижер симфонического оркестра, солисты областной филармонии, музыковеды. Слушали, держа клавиры в руках. Пожалуй, ничто так не смущало певцов, как эти клавиры. Впрочем, и зрители с тревогой посматривали на гостей, сидевших в первом ряду. Вдруг обнаружат ошибку у кого-нибудь из певцов? А ведь актеры были все свои, у каждого болельщики в зале.

Вот Князь — Василий Чаусов, слесарь фабрики кинопленки. Вот Наташа — Муза Качанова, та, что руководит кружком художественной вышивки в Доме пионеров и в Доме культуры. Княгиню пела Данилова, технический секретарь парторганизации фабрики «Красное эхо», Ольгу — мотористка Холмогорова, Свата — инженер Нефедьев. А что касается Мельника, так едва ли в городе есть человек, который не знал бы Бориса Георгиевича Былинина, бывшего бухгалтера, талантливого музыканта, режиссера и педагога.

Шесть месяцев изо дня в день готовили премьеру «Русалки». Былинин отбирал певцов из хора Дома культуры, разучивал с ними партии, беседовал об искусстве. Незадолго до премьеры участников первого оперного спектакля послали в творческую командировку — прослушать «Русалку» в Большом театре. По возвращении домой они опять репетировали, шили костюмы, писали декорации. Весь город следил за тем, как готовились к премьере. Она прошла с шумным успехом. Музыковеды, приехавшие из Ярославля, ахнули: «Да у вас тут таланты, товарищи!»

Что оказались прекрасные голоса, в том дива нет. Когда же они переводились в народе? Но кто учил вас, товарищ Былинин, так работать над образом? Или вас, товарищ Муза Качанова? Чутьем богато одаренных людей дебютанты, никогда в жизни до этого не игравшие в театре, поняли, почувствовали, что в опере мало петь, хотя бы и хорошо, что оперное искусство требует лепки образа по законам искусства драмы.

Так родилась и утвердилась опера в Переславль-Залесском. В который раз здесь ставят при полных сборах «Русалку», уже репетируют «Майскую ночь», собираются ставить «Евгения Онегина». Но оперный коллектив — только часть коллектива переславского Дома культуры. Кроме оперы, здесь еще Театр драмы и Театр юного зрителя. Три театра в маленьком городе! На оперных афишах — «Русалка», на афишах Театра драмы — «Слава», «Платон Кречет», «За Камой-рекой», «Лес», «Не все коту масленица». На афишах Театра юного зрителя — «Аленький цветочек», «Двенадцать месяцев»... Так велик интерес к спектаклям, что зал всегда полон, и Дом культуры, с его тремя театральными коллективами, хором в 70 человек рабочих и работниц фабрик Переславль-Залесского, симфоническим оркестром, литературным, естествоведческим и другими кружками, существует без каких-либо дотаций.

В маленьком древнем городе на Плещееве озере искусство стало составной частью повседневного быта советских людей...

IV

Попадая из своего загородного жилья при музее в город, Константин Иванович обычно задерживался здесь целый день. И в этот раз после лекции в цехе он зашел в комиссию по народному образованию при горсовете, в которой председательствовал. Оттуда — в лекционное бюро, где утверждался план лекций на ближайший месяц.

Под вечер, когда над бескрайним льдом озера поднялся волокнистый туман, а на улицах зажглись электрические фонари, Иванов входил в кабинет секретаря городского комитета ВКП(б) С. А. Сыроегина. За длинным столом сидело несколько человек: депутаты городского совета и архитекторы. На столе стоял макет нового города. Сыроегин жестом пригласил Иванова к столу:

— Вот, товарищ Иванов, можете в музее показывать завтрашний день Переславль-Залесского!

Иванов подошел к макету. Набережные Трубежа были одеты в камень. Высокая башня с фигурой краснофлотца, обращенной лицом к озеру — колыбели русского флота,— возвышалась над кровлями города. На большой площади стоял новый Дворец культуры фабрики «Красное эхо». Кварталы трехэтажных домов заменят кварталы старых, одноэтажных. На фронтоне вокзала было начертано: «Переславль-Залесский». Впервые город соединялся с сетью железнодорожных путей страны.

Секретарь горкома, обращаясь к собравшимся, говорил:

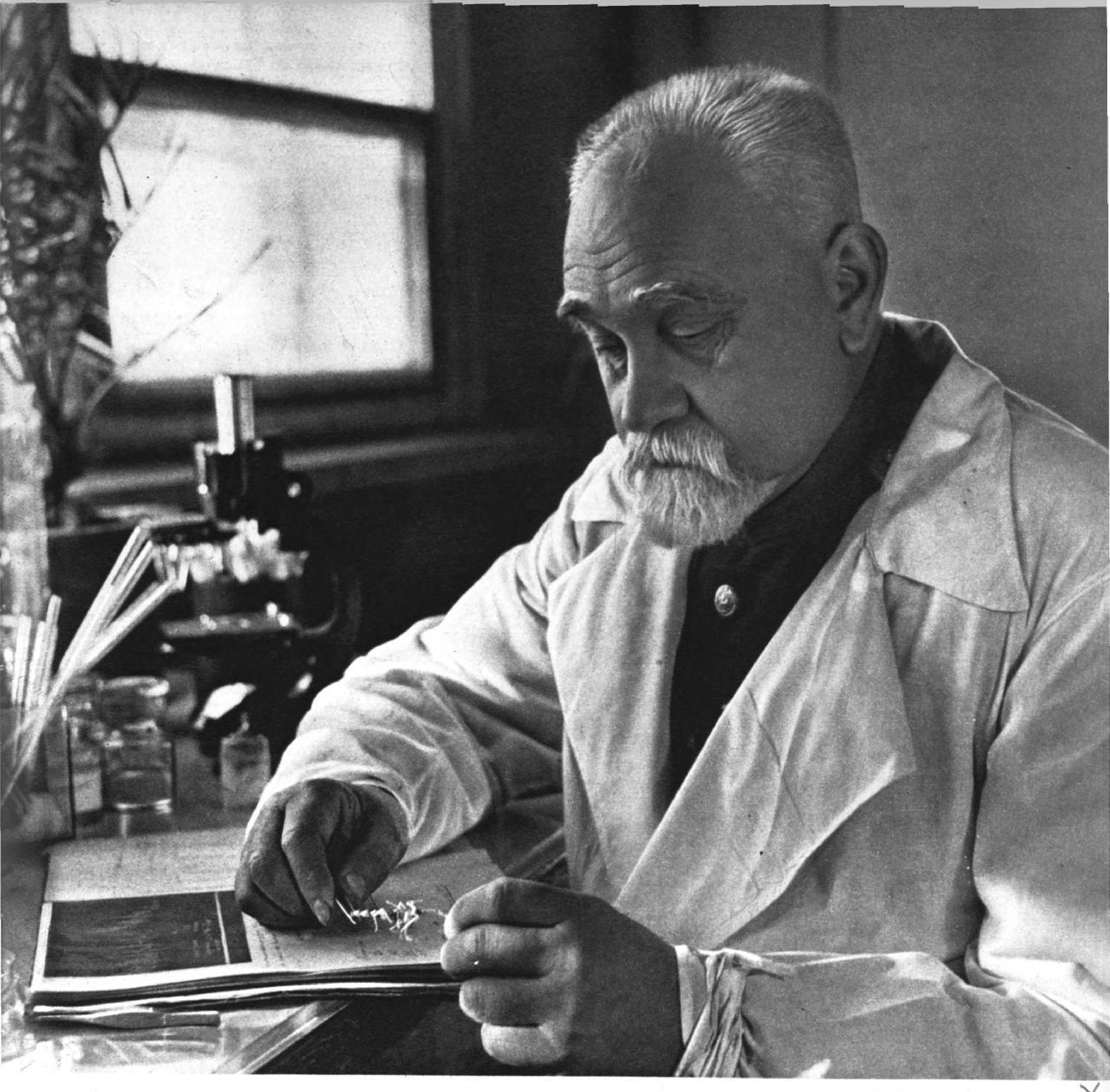
— Переславль больше не будет стоять в стороне от железных дорог. В связи с этим необходимо предвидеть все то новое, что внесет в жизнь нашего города железнодорожный путь,— и в промышленной, и в культурной, и во всех других областях...

Поздно вечером Константин Иванович возвращался домой — за город, в Горицкий монастырь. Перед глазами его все еще стоял макет будущих жилых кварталов. Директор музея мысленно прикидывал: «Какой бы зал отвести под новый отдел — «Завтрашний день Переславль-Залесского»?..»

С озера дул весенний ветер. Над покатыми кровлями тут и там поднимались вписанные в беззвездное невысокое небо шлемы древних суздальских куполов. Окна Дома культуры были оранжевые от люстр. У театрального подъезда под фонарями, в кругу голубого света, дожидались розвальни и автомобили. Среди зрителей много гостей из дальних колхозов. Группа горожан стояла у клуба. Они не попали на сегодняшний оперный спектакль. Над кассой висел плакат: «Все билеты проданы».

Переславль-Залесский.

Март. 1950.

Лауреат Сталинской премии академик Е. Н. ПАВЛОВСКИЙ.

Фото Дм. Бальтерманца

Для блага народа

Академик, генерал-лейтенант медицинской службы
Е. ПАВЛОВСКИЙ

Источник многих недугов человека — внешняя среда и находящиеся в ней возбудители болезней, их переносчики, преимущественно насекомые, клещи. Учению о наружных паразитах человека и посвящено «Руководство по паразитологии человека» — итог долгих лет научной работы, моей личной и коллектива моих сотрудников.

За годы советской власти мы провели около 160 экспедиций в разные районы страны. Нам удалось установить, что на значительном протяжении нашей страны тянется полоса природных очагов болезней, передаваемых переносчиками, в частности, клещами. Наши сведения были новыми для науки.

В результате длительных экспериментальных работ мы точно определили, какие насекомые переносят инфекционные болезни, и разработали систему борьбы с ними. Полученные данные широко используются советским здравоохранением. Они дают возможность предотвратить распространение таких инфекционных заболеваний, как клещевая сыпно-тифозная лихорадка, клещевой возвратный тиф, лихорадка папатачи, пустынная форма пендинской язвы, клещевой и японский энцефалиты и другие.

Практическое значение этих изысканий очень велико для здравоохранения. Мы делаем вывод, что врач обязан изучать не только больного и его ближайшее окружение, но и природу, местность, где живет человек.

В содружестве с моим учеником профессором В. Г. Гнездиловым я работаю над проблемами дарвинизма в свете мичуринской биологии. Готовлю сейчас новый учебник по паразитологии для медицинских вузов, редактирую отдел зоологии в новом издании Большой Советской Энциклопедии.

Лауреаты Сталинской премии архитекторы
Г. А. ЗАХАРОВ и З. С. ЧЕРНЫШЕВА.
Фото А. Гостева

САМАЯ МОЛОДАЯ КИНОАКТРИСА

Советскому зрителю хорошо известна одна из самых молодых киноактрис страны — Наташа Защипина, ученица 4-го класса 635-й московской школы. Она снималась в кинокартинах «Первоклассница», «У них есть Родина», «Жила-была девочка», «Слон и веревочка». К 30-летию советского кино Наташа удостоилась высокой награды — медали «За трудовое отличие». Недавно Защипина вместе с группой кинофаботников была приглашена в Кремль, где Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник вручил ей правительственную награду.

На снимке: Народная артистка СССР Т. Ф. Макарова и Наташа Защипина.

Фото В. Ковригина (ТАСС)

БОРЬБА ЗА МИР

Писательница Ванда Василевская, член Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, поделилась с корреспондентом «Огонька» своими впечатлениями о стокгольмской сессии Комитета:

— Я провела в Швеции пять дней и за это время могла наблюдать горячие и искренние симпатии шведского народа к нашей великой стране.

Реакционная и социал-демократическая печать Швеции не поместила ни одной правдивой заметки о заседаниях Комитета и ни одной враждебной статьи. Это делалось для того, чтобы не привлекать внимания трудящихся к работе Комитета. И все же в день открытия сессии зал был переполнен. Мы видели много примеров глубокой заинтересованности передовой шведской общественности в сохранении мира.

Постоянный комитет принял воззвание о запрещении атомного оружия. В нем говорится: «Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны». Сессия призвала людей доброй воли всего мира подписаться под этим обращением. Участники сессии сначала единодушно проголосовали за воззвание, а затем подписали его.

Представители разных стран, прибывшие на сессию, рассказывали о росте движения сторонников мира, принимающего все более организованный и действенный характер. Участники сессии говорили о том, что никакие драконовские законы, вроде тех, что приняты во Франции и Италии, не сломят воли народов к миру. Великая цель, которую поставило перед собой движение сторонников мира, объединяет сегодня почти половину населения земного шара.

Во время нашего пребывания в Стокгольме председателю Постоянного комитета, выдающемуся французскому ученому Фредерику Жолио-Кюри исполнилось пятьдесят лет. В день его рождения делегации и отдельные участники сессии со словами любви и восхищения преподносили ему цветы. Все тепло приветствовали Жолио-Кюри, который, несмотря на травлю и нападки реакции, продолжает мужественно отстаивать дело мира.

К концу работы сессии в Стокгольм прибыли участники эстафеты мира из Норвегии, Дании и различных городов Швеции. Вечером улицы шведской столицы осветились факелами демонстрантов. Это была внушительная манифестация в защиту мира. Затем тысячи людей собрались на митинг в одном из самых больших спортивных залов Стокгольма. Они горячо приветствовали ораторов, особенно советских делегатов, призывавших к активной борьбе за мир.

Мы встречались в Стокгольме с представителями прогрессивной шведской общественности. Один учитель с горечью рассказывал нам, что в школах Швеции преподавание ведется по учебникам и литературным произведениям, проникнутым недоброжелательством к Советской стране.

И все же правда о нашей Родине проникает за стены школьных зданий. И не только школьных!

Шведские социал-демократы рекламируют свои «заслуги» перед народом. Но мне привелось встретиться с женщиной — научным работником — и женами рабочих. Я узнала от них, что за одинаковую работу шведская женщина получает меньшую плату, чем мужчина. Она лишена и многих других прав. Союз шведских женщин пока еще немногочислен, но мы видели на митинге в защиту мира большое количество женщин и девушек, проявлявших глубокий интерес к борьбе за мир.

В Швеции есть еще немало людей, не представляющих себе, что такое война. Страна не воевала в течение последних ста тридцати пяти лет. Многим в Швеции война кажется чем-то далеким. Эти люди еще не вполне уяснили себе той опасности, которая нависла над миром. Но народы Швеции и других скандинавских стран все больше понимают, что предотвратить войну можно лишь активными действиями миллионов людей, объединенных единой волей.

Нет сомнения, что всенародное движение сторонников мира переживает сейчас новый подъем. Это могучая сила, способная сорвать коварные замыслы поджигателей войны и обеспечить прочный и длительный мир.

Дворец под землей

(К фотографии на соседней странице)

В 1944 году, когда на Западе еще шли бои и наши войска мощными ударами сокрушали фашистские полчища, в Москве был объявлен конкурс на проекты станций новой линии метро. В числе других приняли в нем участие я и архитектор З. С. Чернышева.

Проектировали мы новую станцию «Курская». Нам хотелось в этой работе восславить победоносное наступление Советской Армии, трудовые подвиги наших людей.

«Слава советскому народу-победителю! Победителю в сражении, победителю в труде. Слава вдохновителю всех наших побед — великому Сталину!» — такой девиз мы начертали на своем проекте и попытались разрешить его в монументальных, строгих архитектурных формах.

Фасад наземного вестибюля представляет собой триумфальную арку, олицетворяющую мощь советского народа. Серп, молот и Звезда Героя Советского Союза — эмблемы труда и воинской славы — подчеркивают этот замысел. При входе во внутренние помещения вестибюля пассажир видит белый мраморный портал, где 16 золотых звезд между мечами, увитыми лаврами, символизируют героическое участие народов 16 республик в Великой Отечественной войне.

Сквозь портал, как в раме, виден монумент товарища Сталина. Скульптура эта стоит в центральной нише зала Славы. Идея зала — Сталин и народ — выражена строфой из гимна, начертанной золотом на белом мраморе стен:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Подвиги народа в труде будут олицетворять устанавливаемые в зале мраморные скульптуры.

Изобилие, успехи сельского хозяйства, преобразование природы — тема оформления круглого зала, связывающего новую и старую станции. Особенность этого помещения — мощная колонна, имеющая форму снопа и украшенная рельефными гирляндами из цветов, листьев, фруктов.

Широко использовали мы народное творчество. К отделке стен и пола привлечен русский и восточный орнамент, элементы народных вышивок видны в мозаичной отделке перехода со старой станции на новую. Переход этот длинный, и на всем его протяжении вдоль стен имеются ниши.

Мы стремились к тому, чтобы на нашей станции пассажиру было удобно, чтобы здесь было много света, простора, воздуха, солнца.

Станция «Курская» — наша первая крупная самостоятельная работа. Сейчас мы проектируем новые станции метро и здание театра в Кишиневе.

Г. ЗАХАРОВ, архитектор

СССР на международной ярмарке в Лейпциге

Сотни поездов, потоки автомашин устремлялись со всех концов Европы к Лейпцигу в дни весенней ярмарки 1950 года. В последнюю неделю на ярмарку прибывало ежедневно до 100 тысяч человек из многих стран мира.

В ярмарке участвовало 125 фирм и объединений четырнадцати государств. Страны народной демократии показали на ярмарке свои достижения за послевоенные годы.

Центральное место занимала выставка техники. Здесь всеобщее внимание привлекал павильон СССР.

Обер-бургомистр Лейпцига Макс Опитц заявил, что за всю многовековую историю лейпцигских ярмарок ни одно государство не имело такого богатого и содержательного павильона, какой развернул на ярмарке Советский Союз.

Павильон СССР с внешними выставочными площадками занимал около 20 тысяч квадратных метров. В нем можно было увидеть станки, автомобили, мощные подъемные краны, нефтяные вышки, измерительные приборы, изделия текстильной, швейной, бумажной промышленности...

Два миллиона посетителей прошло перед стендами советского отдела выставки.

Каждый из пяти тысяч экспонатов — от тончайшего микрометра до 40-метровой буровой вышки и 22-тонного экскаватора — свидетельствует о гигантском техническом прогрессе нашей Родины, устремленном к одной цели — к миру, созидательному труду, коммунизму.

Большинство машин и станков советского павильона показано в действии. Здесь нет табличек с надписью: «Руками не трогать». Желающие могут испытать любой экспонат и убедиться в высоком качестве советского промышленного оборудования.

Книги отзывов содержат множество восторженных записей.

Огромный успех Советского Союза на международной ярмарке в Лейпциге ясен и неоспорим. Даже реакционная пресса вынуждена признать этот факт. Вот характерное заявление газеты «Ди Вельт», издаваемой англичанами в Берлине на немецком языке:

«Павильон СССР доказывает, что западные страны уже потеряли руководящую роль в технике. Павильон СССР затмил все... Не следует забывать, что все, что демонстрирует Советский Союз в Лейпциге, создано за последние четыре года...».

И. ИЛЬИЧЕВА, Л. ЮЩЕНКО
Лейпциг — Берлин, март.

БОЛГАРО-СОВЕТСКАЯ ДРУЖБА

Одна из самых массовых общественных организаций трудящихся в Болгарии — Союз болгарско-советских обществ. Этот Союз, объединяющий 3848 обществ — 1100 тысяч человек, — развил большую деятельность по укреплению дружбы народов СССР и Болгарской республики.

За прошлый год проведено более 45 тысяч докладов и организовано 3378 выставок о социалистическом строительстве, науке, культуре и жизни народов великого Советского Союза. 25 кинопередвижек показывают в селах советские фильмы. Создано 315 курсов по изучению русского языка.

Издательство Союза выпустило в прошлом году 48 произведений советских авторов тиражом в 316 тысяч экземпляров и 14 популярных советских песен тиражом в 180 тысяч экземпляров. Книжный магазин Софийского болгарско-советского общества распространил по стране свыше 670 тысяч советских книг.

В последнее время Союз болгарско-советских обществ усилил борьбу за мир, систематически разъясняя миролюбивые принципы внешней политики СССР и разоблачая англо-американских поджигателей войны и их продажных прихвостней — титовскую агентуру.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ШКОЛЬНИКОВ БУХАРЕСТА

В Бухаресте подведены итоги литературного конкурса среди школьников столицы, объявленного в связи с неделей румыно-советской дружбы.

Жюри конкурса отметило, что представленные сочинения свидетельствуют о любви молодежи Румынской народной республики к Советскому Союзу, о ее восхищении созидательным трудом советского человека и о горячем желании участвовать вместе с демократической молодежью всех стран в защите мира.

Школьников Бухареста больше всего заинтересовали темы: «Советский Союз — освободитель нашей страны» и «Товарищ И. В. Сталин — лучший друг детей и молодежи всего мира».

Легендарный герой

С. Г. Лазо.

Почтальон принес письмо. Ольга Андреевна бросает беглый взгляд на конверт: «Из Владивостока». Знакомый почерк. Пишет один из соратников ее мужа — легендарного героя гражданской войны Сергея Лазо.

Весточка из дальних мест напоминает о горестной дате: тридцать лет назад — 5 апреля 1920 года — японские интервенты захватили в плен Сергея Лазо и заживо сожгли его в паровозной топке.

Ольга Андреевна показывает нам письма, фотографии тех времен. Боевая подруга прославленного героя провела с ним годы войны против японских империалистов, скрывалась в подполье, ведя политическую агитацию среди населения. Она член большевистской партии с 1914 года. О. А. Лазо — подполковник, преподаватель марксизма-ленинизма в Военной академии имени Фрунзе.

...Перелистываем страницы семейного альбома. В нем лишь несколько фотографий Сергея Георгиевича. Вот глядит на нас задорное лицо мальчика. На другом снимке — Лазо, командующий партизанскими силами Приморья. Самый молодой командующий в годы гражданской войны.

Ольга Андреевна бережно хранит одно из последних писем, полученных ею от мужа. Она перебирает пожелтевшие листки и читает дорогие ей строки. Бесстрашный революционер писал из Владивостока жене, скрывавшейся в ту пору под видом учительницы в деревне:

«Наша работа здесь идет полным ходом. Вышел № 3 «Коммуниста», который при сем прилагаю... Состоялась общегородская конференция, и на ней обсуждались вопросы текущего момента.

...Япония получила то, к чему она здесь давно стремилась. Оправдался тот прогноз, который я ставил на конференции: очевидно, Япония получит полную свободу действий, и мы должны ждать самого реакционного курса внутренней политики и борьбы с партизанским движением».

Ольга Андреевна вспоминает свои последние встречи с мужем.

— Сергей, — рассказывает она, — был захвачен во Владивостоке вместе с отрядом в здании на Полтавской улице, названной теперь его именем. Через несколько часов после ареста ему удалось послать записку партийной организации. Лазо сообщал, что он не открыл своего имени, а назвался прапорщиком Козленко.

По рассказам очевидцев, сохранившимся материалам можно восстановить картину гибели героя. Его в мешке перевезли в депо. Бригада была согнана с паровоза. Лазо вытащили из мешка и старались затолкнуть в топку. Завязалась борьба. Сергей, человек большой физической силы, сопротивлялся. Его ударили по голове и бросили в топку...

Советские люди свято чтут память героя. Его именем названы улицы, села, школы.

О. А. Лазо берет одну из фотокарточек, пристально смотрит на нее, а потом переводит свой взгляд на дочь и говорит:

— Смотрите, как Ада похожа на своего отца!

Ада была маленькой девочкой, когда погиб отец. Несколько лет назад она окончила Московский государственный университет и тогда же вступила в партию Ленина — Сталина, за дело которой отдал жизнь ее отец.

М. МИЛОВ

Флаг навигации поднят

На реках страны поднят флаг навигации. Миллионы тонн нефти, леса, хлеба, соли, строительных материалов будут перевезены по водным магистралям в промышленные центры и сельскохозяйственные районы СССР. В сравнении с прошлым годом план перевозок грузов возрастает на 25 процентов.

Корреспондент «Огонька» связался по телефону с Киевом, Каунасом и Астраханью и попросил руководителей пароходств рассказать о первых днях навигации.

Начальник Днепровского пароходства В. А. Савельев сообщил:

— Честь открыть навигацию была предоставлена комсомольско-молодежному экипажу парохода «30 лет ВЛКСМ» под командованием лауреата Сталинской премии капитана П. И. Гурина. Первый рейс из Киева в Днепропетровск судно проделало значительно раньше графика и сейчас ведет вверх по Днепру баржи с донецким углем. Из Херсона к пристаням нижнего Днепра идут суда, груженные горючим для МТС.

Как только растает лед на озере Ленина, у плотины Днепрогэса, откроется ежедневное пассажирское сообщение Киев — Херсон. Речники Днепра дали обязательство досрочно выполнить навигационный план, обеспечить рост перевозок против прошлого года на одну треть.

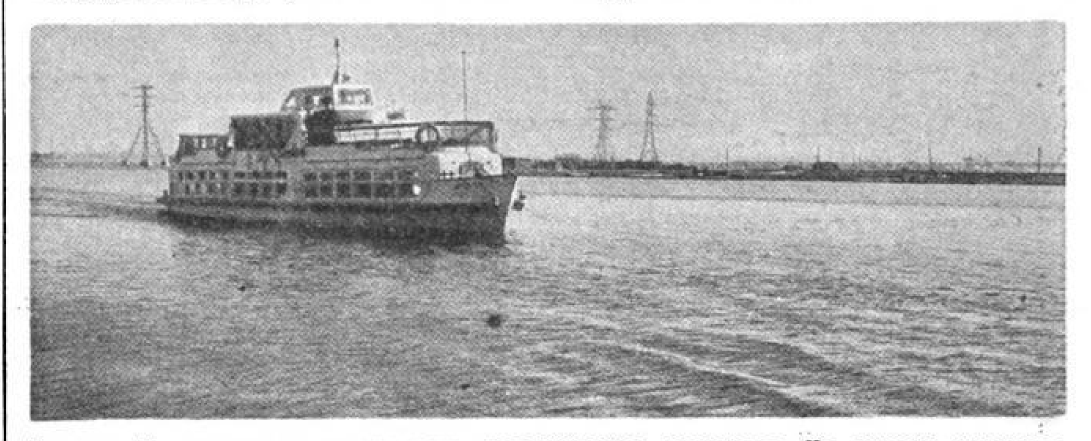
Начальник Неманского пароходства И. Д. Фарафонов рассказал:

— Наш флот обслуживает нужды народного хозяйства Белоруссии, Литвы и Калининградской области. Неманское пароходство, одно из самых молодых в стране, за послевоенные годы втрое увеличило грузооборот.

Сейчас весь Неман, а также канал, связывающий его с рекой Прегель, очистились ото льда. Навигацию открыл пароход «Зоя Космодемьянская». Вслед за ним из верховьев реки вышли караваны судов с лесом для целлюлозно-бумажных комбинатов Калининградской области. Из морского порта Калининграда речные суда везут уголь предприятиям городов Советск и Неман.

В Астрахани к аппарату подошел заместитель начальника нефтеналивного пароходства «Волготанкер» М. Г. Себешко.

— Суровая зима в низовьях Волги задержала открытие навигации, — сказал он. — Мощный ледокол «Богатырь» с большим трудом пробился сквозь льды из Каспия в Астрахань. Морские баржи и буксирные суда выходят на рейд, куда танкеры доставляют нефть из Баку. В начале апреля мы ожидаем прибытия морских караванов с рейда в Астрахань. Вслед за тем вверх по Волге до Сталинграда пойдут комсомольско-молодежные суда «Валерий Чкалов» и «Краснодон», буксирующие баржи с горючим для посевной. В рейсы до Горького пойдут с караванами мощные нефтевозы «Циолковский», «Ленинец» и «Академик Губкин». Каждый такой караван повезет столько нефти, сколько могут доставить одновременно несколько железнодорожных составов.

На реке Москве начали курсировать пассажирские теплоходы. На снимке: теплоход «М-15» в рейсе.

Фото В. Егорова (ТАСС)

Под стеклом оранжерей...

Сюда, в Останкино, где строится Главный Ботанический сад Академии наук СССР, весна пришла в феврале. Хотя за стеклами оранжерей еще мела метель и драгоценное какаовое дерево, выращенное тут из семян, обогревалось специальными электролампами,— весна вступала в свои права. И началась она в саду, как и всюду, весенним севом.

В фондах Главного Ботанического сада собраны тысячи образцов семян в мешочках, баночках, пакетиках. Они поступают сюда со всех концов страны, со всего мира. Здесь много редких гостей, которые отныне постоянно будут жить в Москве. Многие из этих семян уже высеяны в ящики.

В оранжереях, где всегда поддерживается теплый климат, наступила пора цветения. Белыми, сиреневыми, оранжевыми, розовыми цветами украшены чудесные рододендроны, тропические орхидеи, эрики, примулы, левкои, цинерарии... Пышно цветут прекрасные азалии, коллекция которых насчитывает уже двадцать пять сортов, а вскоре их будет значительно больше.

Весна заглянула и в тот уголок сада, где занимается орхидеями садовод Валентина Алексеевна Селезнева. Ее питомцы живут без земли. Корни папоротника, древесный уголь, мох — вот питательная среда, которая нужна этим заморским гостям.

В Ботаническом саду около двух тысяч видов и разновидностей одних только вечнозеленых деревьев живет в закрытом грунте. Древовидные пальмы, лавры, лимоны, хвойные араукарии — все они отлично перенесли зиму и сейчас в хорошем состоянии встречают весну.

— В нынешнем году,— сообщил нам директор Главного Ботанического сада Академии наук СССР академик Н. В. Цицин,—вступит в строй фондовая оранжерея площадью в шесть тысяч квадратных метров. В этой уникальной оранжерее будет искусственно создано до десяти климатических режимов. В одной зоне, например, разместятся субтропические культуры, которые зимой могут довольствоваться температурой не выше семи градусов тепла, а рядом — тропические растения, не терпящие температуры ниже двадцати пяти градусов тепла. По соседству расположится зона, где в теплых бассейнах поселятся виктории регии.

В. КАРПОВ

Старший садовод Н. А. Сигалова осматривает цветущие азалии.

Фото Г. Санько

САДЫ УЗБЕКИСТАНА

К директору школы № 77 Сталинского района Ташкента заслуженной учительнице республики Доре Никифоровне Кетовой перед началом занятий пришли братья Анвар и Малик Бухарбаевы, ученики четвертого класса. Они поставили к стене 5 маленьких деревцев персика и сказали:

— Это саженцы из нашего сада. Отец разрешил подарить их школе.

Зашла в кабинет третьеклассница Нафиса Мусаева. Она принесла из дому несколько корней белых роз. 100 саженцев деревьев школа закупила в городском плодовом питомнике.

На школьном дворе был заложен сад.

Прекрасен Узбекистан в весеннюю пору. В городах и кишлаках, на шоссейных дорогах и вдоль узких арыков цветут деревья. Белыми, розоватыми, нежнозелеными лепестками покрываются миндаль, персики, вишни, алыча, яблони...

Узбеки издревле занимаются садоводством. Когда в марте начинается традиционная в республике «Неделя сада и леса», в ней принимает участие все население. «Неделя» превращается в весенний праздник.

По Ташкенту в эти дни разъезжают автомашины, груженные саженцами. Мужчины, женщины, дети несут на плечах маленькие деревца. Только магазин № 1 Горцветоводства продал населению за несколько дней 5 тысяч фруктовых и декоративных деревьев.

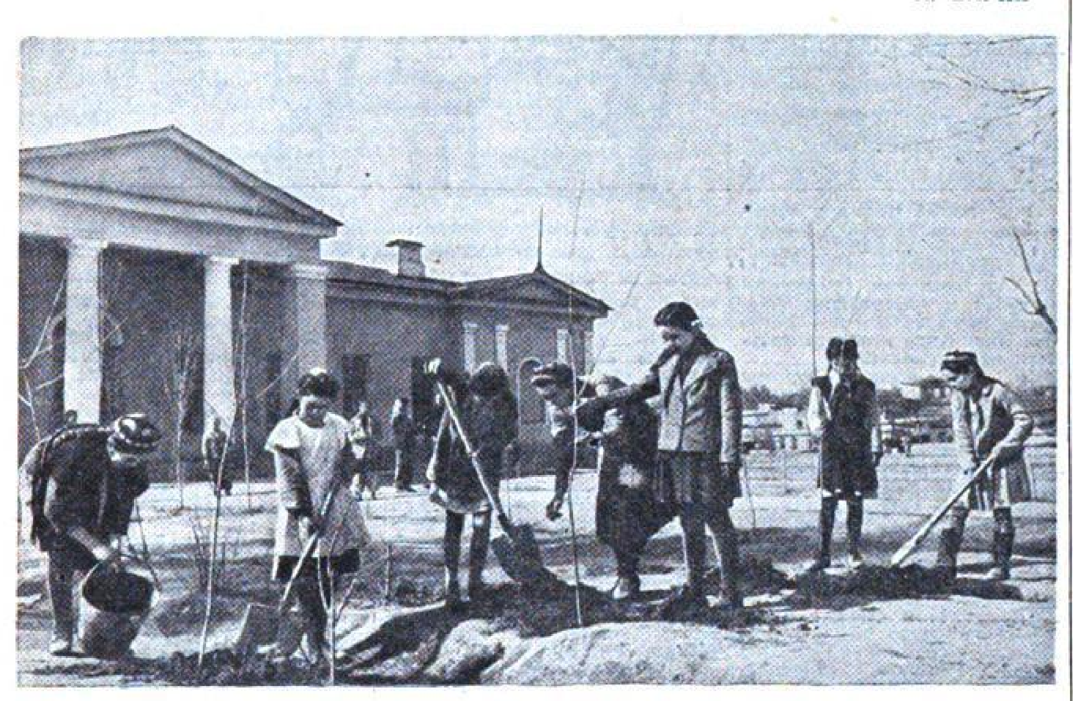
Ташкент — уже давно город-сад. На его территории растут 3 миллиона деревьев, сотни тысяч кустов декоративного кустарника, 6 миллионов различных цветов. Но этого ташкентцам мало. Нынешней весной в городе дополнительно высаживается 200 тысяч деревьев, 450 тысяч кустов декоративного кустарника, более 5 миллионов роз и других цветов.

Древний город Коканд в первый день «Недели сада и леса» огласился звонкими песнями. Триста пятьдесят комсомольцев и пионеров вышли с утра на работу по озеленению города и за день разбили двухгектарный сад у хлопкоочистительного завода, посадили деревья и кустарник на территориях школы № 10, поликлиники, швейной фабрики.

Так всюду, по всей республике. Взрослые, молодежь, дети озеленяют города и кишлаки. В колхозах под новые сады и виноградники отведено 7 тысяч гектаров. Около миллиона плодовых деревьев и виноградных кустов высаживается на приусадебных участках колхозников. Большие посадки проводятся на улицах городов, при больницах, вдоль дорог и ирригационных каналов, на фабричных и заводских дворах.

В песках Бухарской области, на площади около тысячи гектаров, начался посев саксаула с самолета. Зеленые зоны создаются вокруг Самарканда, Беговата, Термеза, под Ташкентом. На богарных массивах знойной Кашка-Дарьинской области закладываются рощи засухоустойчивых пород деревьев.

А. ВАРИН

Ученицы ташкентской школы № 77 за посадкой плодовых деревьев.

Фото В. Косовского

Для удобства пассажиров

В весенне-летний период на железных дорогах страны значительно увеличивается поток пассажиров.

— Как транспорт готовится к этому? — с таким вопросом корреспондент «Огонька» обратился к заместителю министра путей сообщения СССР тов. Н. А. Гундобину.

— Составлен новый график движения поездов на весенне-летний период, — ответил тов. Гундобин. — Движение возрастет более чем на 150 пар пассажирских составов. На многих линиях (Москва—Таллин, Москва — Сочи и другие) вводятся дополнительные скорые поезда. Новые поезда будут курсировать по направлениям: Москва — Минеральные Воды — Орджоникидзе, Москва — Горький, Москва — Львов, Москва — Муром, Ленинград — Симферополь, Харьков — Сочи, Киев — Николаев. Для лучшей связи между областями Казахстана вводится поезд Алма-Ата — Бертыс. На линии Москва — Сочи будет курсировать курьерский дизельный поезд из шести комфортабельных вагонов. Если обычный скорый состав проходит путь от столицы до Сочи за 53 часа, то дизель-поезд покроет это расстояние за 37 часов.

На Белорусской, Брест-Литовской, Сталинградской, Западной, Ковельской, Ярославской дорогах, в Донбассе и Московской области значительно увеличивается количество местных и пригородных поездов. Только на одной Западной дороге будет пущено дополнительно 14 электропоездов. Такие поезда пойдут на пригородных линиях Калининской и других дорог. Электрифицируется Киевский узел. Специально оборудованный электропоезд направляется для обслуживания одной из пригородных линий на Южном Урале.

— Как идет подготовка к перевозкам курортников?

— Все поезда на Кавказ и в Крым будут формироваться только из купированных вагонов. Для нефтяников Азербайджана вводится специальный поезд Баку — Кисловодск. В самые напряженные месяцы на линиях Москва — Сочи и Москва — Симферополь будут курсировать 8—10 добавочных составов. Чтобы обеспечить своевременный выезд курортников, в Крыму создается специальная селекторная связь, которая соединит диспетчера в Симферополе со всеми крупнейшими здравницами Крыма.

— Что предпринимается для лучшего обслуживания пассажиров?

— Прежде всего мы стараемся экономить их время, а для этого ускоряем движение. Так, например, поезд от Москвы до Одессы будет идти на три часа, а от Москвы до Алма-Аты на четыре часа меньше. Парк пополняется комфортабельными цельнометаллическими вагонами.

Большое внимание уделяется обслуживанию едущих в пути.

Особо следует сказать о подготовке вокзалов. В этом году только на линии Москва — Сочи будут восстановлены шестьдесят четыре вокзала. Полным ходом идет строительство и скоро вступят в эксплоатацию новые вокзалы в Пскове, Чернигове, Виннице, Севастополе, Армавире, Сальске, Вязьме, Очемчири, Изюме. Началось строительство Харьковского вокзала, одного из крупнейших в стране. Будут сооружены вокзалы в Сталинграде, Одессе, Краснодаре и Сухуми.

Пленум друзей

Слева направо: В. Опарин, Е. Занятнов, В. Никитина и Е. Марков.

Фото В. Евграфова

Приятно после долгой разлуки встретиться с друзьями юности, да еще в тех самых аудиториях и кабинетах, где прошли студенческие годы. Придти сюда снова уже не вихрастыми юношами, а людьми с большим жизненным опытом.

Такую радостную встречу мы наблюдали в Московском электромеханическом техникуме имени Красина. Здесь недавно собрались питомцы техникума, окончившие его за два последних десятилетия.

Вот в дверях показался средних лет мужчина. На пиджаке — значок лауреата Сталинской премии. Гость внимательно оглядел собравшихся: неужели он не встретит никого из друзей? Вдруг кто-то крикнул:

— Ведь это Женя! Конечно, он!

И лауреат Сталинской премии Евгений Алексеевич Занятнов сразу же оказался в плотном кольце друзей...

Такие встречи воспитанников техникума стали традицией. Она зародилась в первый день войны. Именно на 22 июня 1941 года в техникуме был назначен выпускной вечер. Он состоялся, несмотря на то, что враг уже топтал нашу землю и сердце каждого советского человека до боли сжимали гнев и тревога. Много взволнованных слов о Родине, о Сталине было сказано тогда молодыми людьми...

Они решили: после победы все, кто когда-либо кончал это учебное заведение, должны собираться ежегодно в техникуме на «пленум друзей». Назначили день и час: третье воскресенье марта, 16 часов,—и расстались: кто уехал на фронт, кто отправился в заводские цехи...

...На эту встречу прибыло около тысячи питомцев техникума. Те из них, кто работает на Крайнем Севере, на Кавказе, в Сибири, прислали письма, телеграммы со словами горячего привета.

Заглянем в зал, где гремит оркестр и в вальсе кружатся пары. Узнаем, кем стали бывшие учащиеся техникума.

Знакомимся с подполковником Николаем Кабановым, кандидатом технических наук. Рядом стоит его друг и «однокашник» Евгений Марков, морской офицер. Он рассказывает, что заканчивает учебу в военной академии.

Далеко шагнули бывшие студенты!

— Я главный механик завода,— говорит Владимир Опарин.

— Поздравляем с орденом Трудового Красного Знамени,— обращаются друзья к инженеру Михаилу Бершицкому.

— Николай Латышев пришел, — раздался чей-то голос.—Он окончил с нами в тридцать втором...

— Латышев? Футбольный судья?

— Он самый...

Николай Латышев — кандидат технических наук, работает в Станкоинструментальном институте имени Сталина.

Воспитанники техникума стали мастерами, начальниками цехов, технологами, директорами предприятий. Многие окончили заочные и вечерние вузы.

— До следующей встречи в марте 1951 года,— говорили друзья.

Они расскажут тогда о новых своих успехах.

М. ЯКОВЛЕВ

ВЕСНА В ЗАПОЛЯРЬЕ

Живительное дыхание весны дошло и до ненецкой тундры. Полярная ночь здесь давно окончилась. С каждым днем солнце все выше и выше поднимается над горизонтом. Пурга, эта частая и злая гостья в Заполярье, все реже проносится над низовьями Печоры. Да и порывы ее стали слабее: они уже не валят с ног, не леденят дыхание, как бывало зимой.

Жители Нарьян-Мара — столицы Ненецкого национального округа — радуются весеннему солнцу. Детвора все свободное время проводит на улице, катаясь на лыжах и салазках.

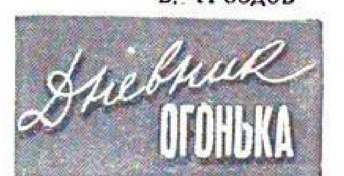
По радио мы узнали, что на юге уже играют в футбол. Не терпится и нашим заполярным спортсменам. Не беда, что городской стадион покрыт еще толстым слоем снега: местом горячих футбольных схваток стала укатанная санями улица Тундровая.

Готовятся к весне колхозы — пионеры северного земледелия. Сейчас они заняты ремонтом инвентаря, сортировкой семян, подвозом удобрений.

Все еще в разгаре пушной промысел, начавшийся осенью. На необозримых пространствах тундры — от Кары до Канина Носа — сотни охотников промышляют лисицу, белоснежного и голубого песца. Крупнейшая в Ненецком округе Нижне-Печорская районная контора объединения «Заготживсырье» к 12 марта завершила сезонную программу со значительным перевыполнением. Этому во многом способствовала прекрасная работа охотничьих бригад колхозов имени Чапаева, имени Кирова и имени Выучейского.

Нарьян-Мар.

В. ГРОЗДОВ

Фильм о счастливом детстве

На открытой террасе за празднично убранным столом собрались пионеры. Здесь русские, украинцы, таджики, узбеки... На столе сладости, торты, фрукты. Диктор цветного видового фильма «Артек» сообщает зрителю, что, по установившейся в лагере традиции, день рождения кого-нибудь из пионеров, если он совпадает с пребыванием школьника в лагере, превращается в праздник всего отряда. Имениннику преподносятся подарки, а он угощает своих друзей...

«Артек» выпущен Московской киностудией имени М. Горького к исполняющемуся в этом году двадцатипятилетнему юбилею прославленного лагеря-санатория. Фильм ярко показывает жизнь всесоюзной пионерской здравницы. В распоряжение детей — подлинных хозяев Артека — предоставлены замечательные дворцы, огромные парки, спортивные городки, флотилия катеров.

Авторы фильма (сценарий А. Роу и А. Филимонова, режиссер-постановщик А. Роу) построили свой кинорассказ в виде цепи отдельных эпизодов.

Увлекательно сделаны кадры военной игры. Детский поход в горы позволил авторам фильма продемонстрировать природу живописных уголков Крыма.

С большим интересом смотрятся сцены, изображающие традиционный артековский пионерский костер. Зритель видит и забавный танец матрешек, и выступления чешских гостей, и ритмичные физкультурные упражнения.

Мы присутствуем при подъеме флага, когда председатель совета лагеря докладывает об отсутствии «почетного пионера, трижды Героя Советского Союза полковника авиации тов. Покрышкина, который находится при исполнении своих служебных обязанностей». Мы наблюдаем за спортивными соревнованиями, рождающими чемпионов лагеря, слышим чудесные песни Артека, написанные самими отдыхающими.

Эти детали значительно оживляют и обогащают фильм «Артек», очень хорошо снятый оператором Л. Дульцевым. Запоминаются пейзажи, портреты детей.

Вл. ДРУЖНИН

ЖЕНСКИЙ СТРУННЫЙ КВАРТЕТ

В Московской консерватории организован интересный ансамбль — женский струнный квартет, руководимый профессором В. В. Борисовским. В состав квартета входят аспиранты Московской консерватории Ольга Каверзнева (1-я скрипка), Вера Карпова (2-я скрипка), Галина Матросова, лауреат Международного фестиваля молодежи в Будапеште (альт), и студентка Татьяна Прийменко (виолончель). Деятельно и пытливо изучает ансамбль квартетную литературу — произведения русских и западноевропейских классиков, а также советских композиторов.

Новый ансамбль выступил на днях в концерте в Малом зале Московской консерватории. На хорошем техническом и художественном уровне была исполнена весьма разнообразная по стилю программа: прозрачный, искрящийся квартет Моцарта, лирический, богатый мыслями и эмоциями квартет Шумана и квартет студента Московской консерватории Сулхана Цинцадзе, лауреата Сталинской премии. Напоенный солнечной поэзией грузинской природы и грузинской народной песни, пленяющий свежестью, жизнерадостностью, квартет талантливого молодого композитора имел заслуженный успех.

Фото С. Шингарева

Дневник ОГОНЬКА

ПРАЗДНИК АРХЕОЛОГИИ

За последние десятилетия научные раскопки во всем капиталистическом мире резко сократились. Между тем в Советском Союзе только в прошлом году было организовано 40 археологических экспедиций. Чтобы представить себе размах наших исследований в этой области, укажем, что в одной Хорезмской экспедиции, например, участвовало около 40 научных работников.

В прошлом году были удостоены Сталинской премии С. П. Толстов и Б. А. Рыбаков. В результате многолетних трудов экспедиции, возглавляемой С. П. Толстовым, открыто более 600 древнейших памятников. Они говорят о том, что на территории нынешнего Узбекистана, Туркмении и Казахстана некогда существовал крупнейший центр мировой цивилизации — древний Хорезм. В свете этих раскопок многие страницы истории Ирана, Индии, Китая и других стран надо писать заново.

Работа Б. А. Рыбакова развенчала реакционную легенду о «заимствованиях», по-новому осветила самобытность развития ремесла в древней Руси и вписала замечательные страницы в историю культуры нашей страны.

В этом году Сталинскими премиями награждены три археолога — Т. С. Пассек, А. П. Окладников и С. В. Киселев.

С 21 по 25 марта в Москве происходил смотр новых достижений наших археологов. Официально он назывался «заседаниями Отделения истории и философии Академии наук СССР» и «пленумом Института истории материальной культуры».

Со всех концов страны съехались на этот праздник археологи. Прочитанные 66 докладов раскрыли перед слушателями картины жизни, труда, быта и искусства древнейших времен, внесли поправки в старые научные представления, по-новому осветили положения, считавшиеся бесспорными.

После вступительного слова академика Б. Д. Грекова С. П. Толстов сделал сообщение об итогах пятой послевоенной Хорезмской экспедиции. Главным объектом раскопок была Топрак-Кала — столица древнего Хорезма, с крепостными стенами и дворцом, где обнаружены залы, украшенные скульптурой и фресковой живописью, а также архив древнего Хорезма с документами на дереве и на коже.

В короткой заметке невозможно даже перечислить все доклады, увлекательно раскрывающие перед слушателями жизнь в первобытных поселениях древних обитателей нашей Родины, в античных городах Северного Причерноморья, в старинных русских городищах и крепостях, дворцах и в мастерских ремесленников.

Поэтому мы остановимся только на отмеченных Сталинскими премиями трудах Т. С. Пассек и А. П. Окладникова.

Т. С. Пассек принадлежит решение сложной проблемы Триполья — культуры древнейших земледельческих племен — и установление этапов ее развития. Перед исследователями открылись целые общинно-родовые поселения с богатой культурой. Поселения эти в III — II тысячелетиях до нашей эры занимали значительные территории в Побужье, Поднепровье и Поднестровье.

В своем докладе Т. С. Пассек рассказала о новых работах экспедиции в одном из неизученных районов — на правобережье Днестра. Здесь, в Черновицкой области (Поливанов Яр), было раскопано одно из ранних поселений Трипольской культуры. В доме размером до 140 квадратных метров обнаружено небывалое количество — свыше трехсот кремневых орудий — ножей, скребков, сверл, наконечников стрел и дротиков, свыше 3000 отщепов и осколков кремня, около 100 сосудов, до 6 тысяч костей животных, грузила от рыболовных сетей. Найдены также маленький отпечаток ткани на днище сосуда из глины, пучок обуглившихся ниток и медные бусинка, булавка, шило.

Неискушенному читателю, вероятно, будет интересно узнать, о чем могло рассказать ученому шило или отпечаток ткани на глине. Анализ показал, что шило изготовлено холодной ковкой из самородной меди не местного происхождения. Это, в связи с другими данными, свидетельствует об обмене, существовавшем в то время. Выяснилось также, что шило побывало в огне при температуре не выше 300 градусов. Отсюда возможно сделать вывод о пожаре в доме, после которого такое большое количество кремневых орудий осталось на месте. Это же количество говорит о том, что орудия делались для обмена.

Отпечаток на днище сосуда поведал о том, что следы оставлены тканью, имеющей полотняное переплетение нитей, при котором каждая нить утка чередуется с каждой нитью основы. Обуглившееся вещество оказалось обрывком нити, состоящей из волокон, скрученных в определенном порядке. Нити растительного происхождения (конопля, кендырь, рами).

Лауреат Сталинской премии А. П. Окладников вел раскопки в Бурят-Монголии. Там, около Улан-Удэ, он обнаружил остатки самого северного поселения гуннов. Городище площадью более 2 тысяч квадратных метров окружала мощная система оборонительных сооружений — четыре вала и четыре рва. Гунны имели все основания бояться нападения. Городище и было, видимо, в конце концов уничтожено и сожжено после осады.

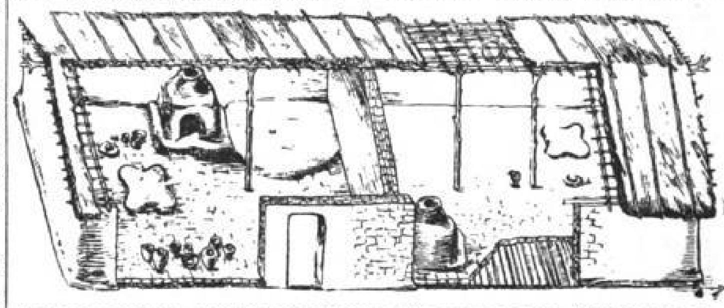
В двух больших и более 100 малых домах найдена металлическая утварь, бронзовая чаша, зернотерка, яма для запасов.

Экспедиция установила древние исторические связи племен Забайкалья с соседними племенами. Во время раскопок был обнаружен древний «китайский» дымоход. Установлено, что такие дымоходы появились в Китае значительно позже и были заимствованы у племен, живших на нынешней территории Бурят-Монголии.

С. И. Руденко рассказал об экспедиции в Горный Алтай. В одном кургане, в вечно мерзлой почве, был найден деревянный саркофаг с телами вождя и его жены, а также останки 5 верховых лошадей и деревянная колесница. Здесь хорошо сохранились до тысячи предметов скифских времен и даже ковры на стенах.

В Пянджикенте (Таджикская ССР) А. Ю. Якубовский обнаружил монументальное сооружение с красочными росписями, изображающими согдийцев (далекие предки современных узбеков и таджиков) и тюркских кочевников. Высокое мастерство рисунка и цвета, великолепная композиция росписи указывают на самобытность среднеазиатской живописи. Вместе с открытиями С. П. Толстова в Хорезме и В. А. Шишкина в Варахше эти новые росписи еще раз опровергают теории зарубежных мракобесов, пытавшихся свести искусство народов Средней Азии к «провинциальным отзвукам» искусства Ирана.

Новое дали даже раскопки в Москве (доклад М. Г. Рабиновича). На территории Зарядья, в районе древней Великой улицы XII—XIII веков, соединявшей Кремль с пристанью, найдены остатки настилов деревянной мостовой, мастерская литейщика-ювелира (XIV—XV века), образцы изделий, счетные бирки, крюк для подвески мяса, замок, тигли, тисненая кожа. Отрыт также частокол, являющийся остатком упоминаемых в летописи укреплений посада, предшествовавших китайской стене. Установлено, что еще в XII—XIII веках в Москве был мощный посад, способствовавший дальнейшему возвышению города.

Реконструкция одного из жилищ Владимировки (Кировоградская обл.). Раскопки Т. Пассек.

Все новые и новые находки подтверждают высокую культуру древней Руси.

Истекший «археологический год» принес большие успехи советской науке, позволил еще глубже заглянуть в далекое прошлое.

И. УРАЗОВ

НОВЫЙ ЧЕМПИОН СССР

Е. Быкова.

В финальном турнире 12-го женского первенства СССР, проходившем в Риге, приняли участие 16 сильнейших советских шахматисток. Турнир прошел в острой борьбе. Шахматистки показали свое возросшее мастерство.

На первое место вышла мастер Елизавета Быкова, не проигравшая ни одной партии. Она продемонстрировала всестороннее знание шахматной теории. Быкова третий раз завоевывает почетное звание чемпиона СССР по шахматам среди женщин.

Отлично игравшая на протяжении почти всего турнира мастер Белова, сдав решающую партию Быковой, осталась на втором месте.

У ПЕРЕДОВЫХ ЖИВОТНОВОДОВ

Колхозный двор артели «Новый шлях» стоит на окраине села. Все здесь радует глаз: и каменное здание коровника, и добротно сложенный из кирпича свинарник, и конюшня, и овчарня, и птицеферма. Это послевоенные новостройки.

Прошлой весной, обсуждая на артельном собрании трехлетний план развития общественного животноводства, колхозники, подсчитав свои резервы, решили справиться с заданием в один год. План действий, предложенный зоотехником Петром Ивановичем Афанасьевым, одобрили все.

С того дня в колхозе началась для животноводов горячая пора. Свинарка Фрося Негоденко решила вырастить по 15 поросят от каждой свиноматки. Доярки Екатерина Вакуленко и Ольга Брагарник дали слово надоить за год по 3,5 тысячи литров молока от каждой из 20 коров, а старый чабан Филипп Николаевич Школьный сказал:

— К концу года колхозные отары овец вырастут на 50 голов больше, чем задано нам по трехлетнему плану.

Колхозники свое слово сдержали. Трехлетний план выполнен к началу нынешней весны.

Много нового появилось за минувший год на фермах артели. В коровнике, конюшне, на свиноферме, в овчарнике воды круглый год вдоволь: проблему решил проложенный колхозниками водопровод. Легко стало и с кормами. Их заготовили столько, что хватило бы еще на одну зиму. Корма теперь подаются скоту механизированным способом.

В тот вечер, когда по радио из Москвы передавалось Постановление правительства и партии о ходе выполнения плана развития общественного животноводства, колхозники собрались в своем клубе.

— Хоть наш колхоз и выполнил трехлетний план,— сказал чабан Школьный,— но дел у нас еще много.

Животноводы решили полностью закончить на фермах комплексную механизацию, увеличить поголовье скота, повысить его продуктивность.

Л. ГАЛИНСКИЙ

Киево-Святошинский район, Киевской области.

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Малиновый бархат занавеса дрогнул и стал медленно расходиться в стороны, открывая гигантское панно — перспективу залитого солнцем читального зала.

Две тысячи московских школьников, собравшихся в первый день весенних каникул в Колонном зале Дома союзов, дружными аплодисментами встретили появление за столом президиума писателей, пришедших поздравить ребят с началом «Недели детской книги».

Поэты С. Я. Маршак и С. В. Михалков прочли новые стихи. Писатель А. И. Мусатов поделился с ребятами своими творческими планами. Л. А. Кассиль рассказал, что найдены новые материалы о Володе Дубинине — герое книги «Улица младшего сына». Выступавшие говорили о тесной связи книги с жизнью, о значении, которое имеет для писателя близкое общение с читателями. Заместитель министра просвещения РСФСР Л. В. Дубровина говорила о популярности советской детской книги в странах народной демократии. В Китае выходит множество переводов наших лучших книг, в Чехословакии с любовью изучают советскую литературу.

Праздник детской книги продлится до третьего апреля.

На снимке: в Колонном зале Дома союзов.

Фото А. Гостева

САМОЛЕТЫ НАД ПОЛЯМИ

Едва стаял снег на просторах южной Украины, Ставрополыщины, Ростовской области, как над озимыми посевами появились самолеты «ПО-2». На бреющем полете проносятся они над землей, оставляя за собой пыльные шлейфы. Измельченное в порошок минеральное удобрение ровным слоем оседает на поля.

Наступил сезон весенней подкормки озимых. Над колхозными и совхозными полями реют самолеты авиации специального применения. Сотни колхозов заключили в этом году договоры с подразделениями Аэрофлота. В самых отдаленных селах подготовлены посадочные площадки.

Весна — страдная пора для работников гражданской авиации. Вслед за самолетами, распыливающими удобрения, в воздух поднимутся машины, снабженные аппаратурой для опрыскивания садов и виноградников, пораженных вредителями. Такие работы развернутся в Молдавской ССР, Крыму, Краснодарском крае.

В мае, как только появятся первые всходы свеклы, авиация начнет борьбу с вредителем свекловичных полей — долгоносиком. Летом, в период цветения хлопчатника, самолеты будут кружить над равнинами Азербайджана, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана.

Рыбачьи флотилии еще только готовятся к выходу на промысел, а над Азовским морем, Каспием, вдоль побережья Сахалина летают самолеты — разведчики рыбных косяков.

Весеннее оживление наступает и в работе воздушного транспорта. Все чаще в Москву прибывают с юга самолеты со свежими овощами и цветами. В центральные и северные районы страны с юга перевозят по воздуху пчел для колхозных пасек.

Аэрофлот вводит дополнительные рейсы пассажирских и почтовых самолетов из Москвы на Хабаровск, Иркутск, Читу, Якутск, Ташкент, Алма-Ату. С началом курортного сезона откроется прямое воздушное сообщение между городами Урала, Сибири, Средней Азии и курортами Кавказа и Крыма.

М. ТИМОФЕЕВ

Восемнадцать лет спустя...

«Кузнецк. Первое апреля. (Молния.) Сегодня в 3 часа 55 минут задута первая домна...»

Это мы прочли в «Правде» за 2 апреля 1932 года. На пожелтевшем от времени газетном листе и сейчас с волнением перечитываешь лаконичное донесение с фронта напряженной борьбы советского народа за построение социализма. Из скупого текста телеграммы встают перед нами герои первой сталинской пятилетки, люди, строившие Магнитогорск, Кузнецк, Днепрогэс...

4 апреля 1932 года вся страна узнала о радостном событии: домна № 1 Кузнецкого металлургического комбината выдала первые десятки тонн чугуна.

Восемнадцать лет прошло с того знаменательного дня.

Корреспондент «Огонька» связался по телефону с директором Кузнецкого металлургического комбината имени И. В. Сталина, депутатом Верховного Совета СССР товарищем Р. В. Беланом.

— Расскажите, пожалуйста, о тех, кто принимал участие в выплавке первых тонн кузнецкого чугуна!

— В нашем коллективе немало людей, которые хорошо помнят апрельские дни и ночи 1932 года, когда все — от командиров производства до рядовых рабочих — не отходили от печи в ожидании первой плавки. За минувшие годы металлурги усовершенствовали технологию производства, намного увеличили выпуск чугуна и, конечно, сами очень выросли...

В ночь с 3 на 4 апреля 1932 года смену, выдавшую первый чугун, возглавлял инженер Борис Николаевич Жеребин. Сейчас он начальник доменного цеха, лауреат Сталинской премии.

В ту же ночь горновым на домне был С. Е. Бойко. Ныне он мастер печи, неизменно перевыполняющий план. Среди мастеров и Л. Т. Герасимов и А. И. Ольховиков, работавшие тогда газовщиками. Электрооборудованием доменного цеха ведает сейчас В. Г. Гурьянов — в ту пору рядовой электрик.

Люди, пришедшие на комбинат, не имея никакой профессии, стали хорошими специалистами. В 1932 году М. Е. Лавренова работала уборщицей, а П. Е. Инютин — чернорабочим. Сейчас она управляет сложными электромеханизмами, а он старший горновой.

Самоотверженный труд всех этих ветеранов комбината отмечен высокими правительственными наградами.

— Как работает сейчас комбинат?

— Послевоенную сталинскую пятилетку по выплавке чугуна наши доменщики выполнили в 3½ года. Нам приходится работать большую часть года в суровых условиях сибирской зимы. Тем не менее коллектив трудится ритмично, ровно из месяца в месяц. Успешно реализуется нами и план выплавки чугуна в первом квартале нынешнего года.

Сейчас ход доменных печей ведется более форсированно, чем на лучших печах в США. Американцы широко рекламировали как мировой рекорд осуществление реконструкции доменной печи Дюкен за 123 дня. У нас печь большего объема реконструирована за 63 дня.

Кузнецкие металлурги гордятся тем, что они работают на предприятии, рожденном в незабываемые годы первой сталинской пятилетки, на комбинате, созданном по указанию великого вождя товарища Сталина и носящем его имя.

НА ЮГЕ ИГРАЮТ В ФУТБОЛ

Сильнейшие футбольные команды страны давно уже проводят тренировки на полях в Тбилиси, Сухуми, Сочи, Гаграх. Начались уже товарищеские встречи. Приходят вести о первых победах и поражениях.

Корреспондент «Огонька» связался по телефону с тренером московской команды «Спартак» заслуженным мастером спорта А. Х. Дангуловым.

— Наша команда,— сказал Дангулов,— в этом сезоне будет выступать примерно в том же составе, что и в прошлом. Нападение возглавят Н. Дементьев и Н. Симонян, защиту — В. Соколов. В воротах тренируется В. Чернышев.

До сих пор мы вели тренировки на выносливость и много работали с мячом. Теперь приступили к двусторонним играм. Первые из них показали, что в хорошей спортивной форме находятся О. Тимаков и В. Терентьев.

Много времени уделяем тактическому разбору игр. В прошлое воскресенье мы провели товарищескую встречу. Нашими противниками были столичные железнодорожники. Этот первый в текущем сезоне матч мы выиграли со счетом 2 : 0. Голы забили Н. Симонян и А. Парамонов.

«Спартак» проводит тренировки на хорошем поле. Здесь же торпедовцы Москвы, донбасский «Шахтер», киевское «Динамо», куйбышевская команда общества «Крылья Советов».

По соседству, в Хосте, готовится к сезону московский «Локомотив», в Сухуми — ЦДКА.

В Гаграх живет московское «Динамо». Первый матч с «Зенитом» динамовцы выиграли со счетом 2 : 1. Столичное «Торпедо» одержало победу над сталинградскими одноклубниками (4 : 1) и над минскими динамовцами (3 : 1). Однако последний матч с харьковским «Локомотивом» москвичи проиграли со счетом 0 : 2.

Момент тренировки московских динамовцев в Гаграх.

Фото С. Короткова

Через две недели на стадионах южных городов начнется розыгрыш первенства страны по футболу. В нем примут участие сильнейшие команды страны. В начале мая мы будем играть в Москве.

КОРОТКО

о

ВЫСШЕЕ МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ во Владивостоке выпустило первый отряд молодых специалистов — 106 судоводителей и механиков. Они назначены на работу в морские пароходства Дальнего Востока.

о

ВЫСТАВКА НОВЫХ РАБОТ художников Грузии открылась в Тбилиси. Представлено около ста произведений живописи, скульптуры и графики. Большое место занимают полотна, отображающие эпизоды из революционной деятельности товарища И. В. Сталина. Много портретов знатных людей Грузии: лауреата Сталинской премии К. Бахтадзе, колхозника мичуринца Р. Беставашвили, народного артиста СССР А. Васадзе и других.

о

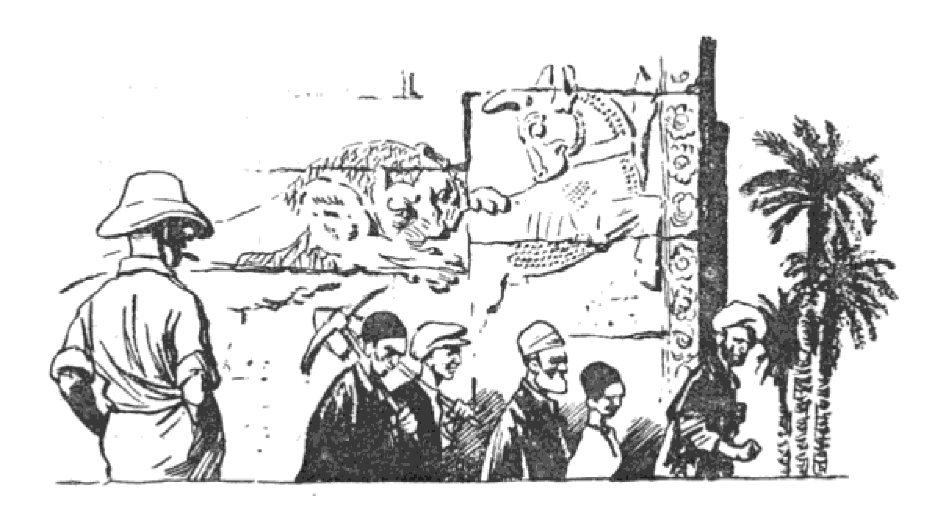
150-ЛЕТИЕ со дня смерти А. В. Суворова готовятся отметить трудящиеся Очакова, за который великий русский полководец пролил свою кровь. Намечается открытие Музея Суворова, устанавливаются мемориальные доски в местах, связанных с его именем.

ИРАНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Ярослав ШПОРТА

Рисунки О. Верейского

Безработные

Их довелось увидеть мне
За всю-то жизнь мою впервые.
Они в зловещей тишине
Шли через площади седые.

Они вели детей с собой,
Едва живых... в лохмотьях тело...
Мир необъятен голубой,
А в нем для них не стало дела!

Пришли в Туретчину — просчет,
Пробились в Сирию — не надо!
Плеть полицейская сечет,
Тюрьма и голод... Горше ада!

Брели они к плечу плечом,
В гоненьях стойкие поныне.
Их солнце жгло прямым лучом,
Слепил песчаный вихрь пустыни.

Соль на рубахах, а идут,
Куда идут, не знают сами...
Везде жандармы стерегут
Их оловянными глазами.

И всем казалось, что в пыли
Они осенним утром рано
В своих сердцах грозу несли,—
Она ударит над Ираном.

В каменоломнях

Не высыхает пот на бронзовых телах,
Не утихает боль в натруженных руках.

Но молот навсегда не бросить под скалой!
— Хотели воли вы? Заплатите собой!

В пласты глухие бить им от зари до звезд.
На то ведь и утес, на то — каменотес,

Чтоб наземь пасть без сил, как долгий день пройдет,
И рыжая скала впитает кровь и пот.

Построит кто-то дом, узнают ли о том?
Чинара подрастет, заплещет за окном

И ветерком обдаст гранит тяжелых плит,
Который потом их в пустыне был полит.

А тут, у этих скал, ничто не прорастет!
Тут только пыль и пыль, да солнце жжет с высот.

И марево дрожит, и меркнет даль во мгле...
Тут твердым, как гранит, стал даже черствый хлеб.

И в чанах — не вода, а рвотной жижи ржавь
Но жажда гонит к ней, и пьют ее, припав.

Взглянул бы ты на них, жестокосердый шах!
Они встречали смерть на грозных рубежах

И, подло преданы, в крови от страшных ран,
Несли в сердцах своих, как стяг, Азербайджан.

Никто из них не пал к твоим ногам. Гляди:
Ты их загнал сюда, но ты не победил!

Тавризские водовозы

Чуть солнце поднялось над краем небосвода,
Покрыло золотом и горы и сады,
Они уже везут с гор ледяную воду,
На улицах кричат: — Кому, кому воды?!

Как прикоснуться к ней, когда, я вижу, рядом
Глоток хоть для детей вымаливает мать.
А водовозам что? Отдать всю воду рады,
Но ведь хозяину им надо угождать,

И все, что выручат, — ему везут бедняги, —
Богатство наживать он должен на воде!
...И еле тащится опять в пыли коняга...
— Что? Рады? — им кричат мальчишки вслед везде.

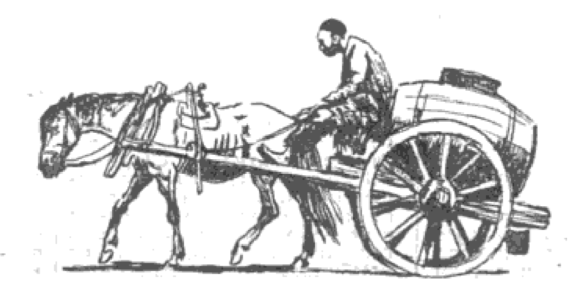
Хозяин выгонит — что делать? У богатых
Не выпросишь на хлеб, тавризский водовоз!
Пусть лучше солнце жжет у бочек до заката,
Пусть гонит босиком, как по гвоздям, мороз!

Ни дома, ни семьи — где голову преклонят?
Есть скорбный лишь напев, глухой полночный плач...
Недоля за руку иссохшую их тронет
И на ночлег ведет под сизый карагач.

Узнают люди их: — Вот те, что возят воду...—
Обиды им простят: они судьбы одной.
...А солнце жжет, горя в лазури небосвода,
И город в мареве встает, как золотой.

Коняга тащится,— воде все в бочке хлюпать...
И водовоз кричит: — Кому? Вода! Вода!
Подслеповатые на них глядят халупы:
— Когда же сгинете вы разом навсегда

Чтоб не считал богач награбленных туманов
И чтоб не пить из ям, где только гниль на дне?
О, сколько стран таких, где так же, как в Иране,
И воду продают по дорогой цене?

Голод в Курдистане

На черной улице прохожий. И дождь и ветер бьют его.
Как обтянула кожа скулы, как губы сжаты у него!
На черной улице прохожий. И дождь и ветер бьют его.

— Подайте хлеба, крошку хлеба! — идет с протянутой рукой.
Не греет ветхая одежда, знобит от пыли водяной.
— Подайте хлеба! — Нет ответа. Одно лишь горе за спиной.

Он брел сюда, за перевалы, и днем и в пору темноты...
И здесь ни хлеба, ни работы... Куда уйдешь от нищеты?
Рассвет мерцает, и другие спешат на фабрику. А ты?

И те от голода опухли. Что заработают они?
А есть ведь надо, жить ведь надо, хоть жизнь — лишь горести одни!
На фабрику из Курдистана всех гонит голод в наши дни.

Они протягивали б руки, но кто подаст сейчас им, кто?
Бегут и падают. Скорее! Чтоб мест не занял их никто!
Их бьет полиция бичами, их давят быстрые авто.

Американских резидентов несут авто вперед, назад.
Фотографируют. Смеются. И зубы золотом блестят.
— Вот Курдистан! Не правда ль, мистер, он привлекает сразу взгляд?

О, я хочу, чтоб наглым смехом не оскорбляли слух теперь,
Чтоб не гулял здесь янки сытый — жующий жвачку офицер,
Чтоб люди здесь вовек не знали тебя, заокеанский зверь!

Над Курдистаном черный голод поднялся, руки распластав.
И задыхается и гибнет народ без счастья и без прав,
Телами мертвых устилая кровавый путь, от мук устав.

Индус

В Тегеране я индуса встретил
В чайхане, что схожа с кабачком.
Не видал я глаз таких, как эти,—
Полыхают гневом и огнем.

На руках его чернеют раны,
Отливают щеки чернотой...
Босиком дошел он до Ирана,
По пятам преследуем бедой.

И зурна протяжно голосила,
Басовитый бубен бил и бил...
Он сидел всю ночь, уйти не в силах,
Он о хлебе даже позабыл.

Доставал гроши он из кармана...
Нет и нет покоя для души!
Пил... И ветром он дышал желанным,
И шептали Ганга камыши.

Солнце шло над синею водою
У далеких джунглей, где он рос,—
Там рыдали люди над судьбою,
Разливались реки там от слез.

Верил: заживет еще на свете,
И земля заходит в пляске вся...

Белолицая смеялась леди,
Над индусом плетку занося.

Вырывали бороду крючками
Бритты — мастера заплечных дел.
Им повиновался он веками,—
Как свободы требовать посмел?

Кто он? Раб?
— Нет! — он ответил смело.
Всколыхнулись джунгли, и сквозь тьму
Голоса друзей бронзовотелых:
— Живы мы! — откликнулись ему.

И не их вина, что пóтом, кровью
Залита земли родной краса,
Полыхают хижины в низовьях,
Застилает дымом небеса.

Может, стал бы он сильнее стали
И, сражаясь, танки бы громил,—
Но друзей в железо заковали —
Не уйти из каменных могил.

И его от милого Бомбея
Отделяют сотни трудных миль,—
Нет тоски на свете тяжелее —
Поседело сердце, как ковыль.

Вот шпики за ним и в Тегеране
Так и ходят, ходят по следам.
Вот решетки ржавые в тумане,
Расплываясь, тянутся к глазам.

Столик опрокинули ударом
И накинулись жандармы вдруг...
Радуются сыщики: недаром
Целый месяц рыскали вокруг.

Повели индуса утром рано
По камням — они острей стекла.
И на камни древние Ирана
Кровь его горячая текла.

И к расплате звали крови пятна...
Вскинул руки в грохоте оков!
Он еще увидит благодатный
Индостан свободным от врагов!

Саади тут ходил

Саади тут ходил, бывало,—
Не отыскать его следов.
Идут машины средь увалов,
Как караван среди песков.

Всю ночь идут, идут машины,
Уже давно их ждут в порту.
И янки сытые в кабинах
Сидят со жвачкою во рту.

В цистернах плещет за плечами
Густая нефть, как ночь черна,
И дух полыни над полями
Забила запахом она.

Идут машины. Светят фары.
Скрипят на спусках тормоза.

Пылают гневом, словно жаром,
У провожающих глаза:
— О ненавистные!.. В Иране
Все нет погибели на вас!..

Стоят крестьяне на кургане
В ночной, суровый, горький час.
Ограбленным в родной сторонке,
Им нелегко идти из сел...

Идут чужие пятитонки...
Саади тут когда-то шел...

Забастовка на фабрике Пешмене

В голодном Тавризе, зарю обгоняя,
Тревожно гудки загудели вдали.
Под мерзлым снежком колея ледяная —
По ней забастовщики в город ушли.

От пыли в прядильной лицо почернело,
И все же во взгляде не гаснет огонь.
Колонной идут они твердо и смело
И чуют, чего уже просит ладонь.

О, если б сжимать оружье расплаты!
Идут молчаливо — клокочет в душе...
И жирный хозяин в теплом халате
Молится богу и черту уже.

Каратели мчатся навстречу колонне,
Подковы стучат о камень и лед.
Английские нервно хватает патроны
Полиция, встав у раскрытых ворот.

Разве удержишь, когда зашагали?!
Колонна у кинотеатра «Ватан»...
Матери ждали их в горькой печали,
Не надо печали: «Бастует Иран!»

Так они шли, шли, как борцы-побратимы,
Старинным Тавризом в тумане, во мгле,
И красное знамя взметнулось над ними,
Как первое утро на этой земле.

Перевел с украинского
Анатолий КУДРЕЙКО

Я ВИДЕЛ БУДУЩЕЕ

Беседа с американским художником Рокуэллом КЕНТ

Американский художник и общественный деятель Рокуэлл Кент посетил недавно Москву в составе делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

В беседе с корреспондентом журнала «Огонек» Рокуэлл Кент поделился своими мыслями о гражданских свободах в США.

— Есть большая разница между тем, что записано в конституции Соединенных Штатов и что дозволено творить на деле судам и отдельным группам влиятельных людей, — сказал Кент. — Да, мы имеем по закону свободу слова. Но мы также имеем кучку людей, которые часто, слишком часто считают эту свободу «лишней»,— конечно, для других, а не для себя. Они имеют полную возможность подавлять свободу тех выступлений, которые им не нравятся. На стороне этой кучки людей власть, пресса, радио, доллары, право дать вам работу или лишить вас ее.

У нас можно, например, совершенно свободно произнести речь, призывающую к расовой ненависти. У вас, в Советском Союзе, такие речи запрещены.

Но вот другой пример,— продолжал Кент. — Когда стало известно, что я поддерживаю прогрессивную партию, реакционеры-католики той местности, где расположена моя ферма, объявили мне бойкот. Они ходили во все дома, где с давних пор покупали молоко с моей фермы, и призывали ничего не покупать у меня. И, несмотря на то, что я имел много друзей, ни один из них не произнес даже слова в мою защиту.

— Чем же вы объясняете такое поведение ваших друзей?

— Они попросту боялись,— ответил Кент. — Такие случаи, какой произошел со мной, возможны сегодня в любой части США.

Разговор зашел об американской юстиции.

— Когда в суде рассматривается дело какого-либо человека, сочувствующего прогрессивным идеям, то найти защитника, который согласился бы вести процесс, почти невозможно. Как правило, такие процессы заканчиваются осуждением обвиняемого, хотя по закону никто не может спрашивать обвиняемого о том, каких политических взглядов он придерживается...

Американская действительность все больше давит на художников, поэтов, писателей, артистов. Если, например, писателя назовут в печати коммунистом, то большинство газет и журналов не пожелает печатать его произведений.

В Голливуде были уволены десять прогрессивных писателей-сценаристов и кинорежиссеров. Люди настолько напуганы, что в последнее время даже не пытаются создавать фильмы, в которых освещались бы какие-либо актуальные социальные проблемы.

Историки не могут писать правдивую историю: ни один издатель не издаст такой книги, она не будет допущена в школу... Но я начал говорить о тех десяти прогрессивных деятелях в Голливуде... На допросе каждому из них был задан вопрос:

— Вы коммунист?

— По закону мы можем не отвечать на этот вопрос,— сказали они.

Но так как нашлись люди, которые «засвидетельствовали», что эти десять писателей и режиссеров — коммунисты, то они были признаны виновными.

В нашей Декларации независимости указано, что все люди свободны и равны, но в сегодняшней Америке мы часто сталкиваемся с попиранием свободы и равенства.

Когда в прошлом году моя кандидатура была выставлена на выборах в Конгресс, я сочинил песенку, в ней были такие слова:

Русские живут, как они хотят,
И мы не должны мешать им в этом.
Мы должны оставить в покое Китай,
У нас есть много дел в нашей собственной стране,
И мы должны их разрешить...

Почему меня не избрали в Конгресс? Это было невозможно, и я серьезно на это не рассчитывал. В Америке в настоящее время избранными в Конгресс могут быть только кандидаты двух крупных партий. В их руках пресса, радио, деньги...

Переходя к вопросу о свободе печати, Кент заметил, что он полностью согласен с американским журналистом Иоганесом Стилом, заявившим на пресс-конференции в Москве: чтобы издавать газету в Америке, надо, по крайней мере, иметь десять миллионов долларов.

На просьбу рассказать о положении американских фермеров, Рокуэлл Кент ответил:

— Они живут все хуже и хуже. Немало хозяйств уже продано с молотка. Многие фермеры залезли в долги, и их фермы вот-вот будут проданы.

Рокуэлл Кент на мгновение задумался и продолжал:

— Я вспомнил о кризисе предвоенных лет. Это было ужасно...

Тогда,— разъясняет свою мысль Кент,— народ голодал. Нам говорили: Америка слишком много производит, слишком много! Правительство заставляло фермеров уничтожать посевы. Вам здесь, в Советском Союзе, трудно понять это. Но так было. И я вспоминаю об этом сейчас, потому что есть много признаков такого же страшного кризиса, какой наша страна пережила в довоенные годы. В наши дни для поддержания высоких цен на рынке снова уничтожаются сельскохозяйственные продукты, например, картофель...

— Разве в Соединенных Штатах нет людей, которым этот картофель нужен?

— Есть, конечно,— отвечает Кент.

На мою ферму все чаще приходят люди и спрашивают: нет ли работы? Недавно ко мне обратился один молодой человек. В годы войны он был солдатом. Последние шесть месяцев он каждый день ходил на бумажную фабрику и спрашивал: нет ли у вас работы? Ему отвечали, что работы нет. И вот он обратился ко мне. Но чем я мог помочь ему?..

Наступила пауза.

— Сейчас безработица снова растет...

— Если человек теряет работу и ему нечем платить за квартиру, его выселяют?

— Да,— отвечает Кент,— его выселяют, хотя не сразу. Он может еще несколько недель прожить в квартире.

— А если он не найдет нового места?

— Тогда он потеряет квартиру и продаст все имущество.

Отвечая на вопрос, знает ли американский народ правду о Советском Союзе, Кент говорит:

— Когда вышла в Соединенных Штатах правдивая книга Хьюлетта Джонсона «Шестая часть мира», посвященная Советскому Союзу, то многие ей не поверили: так сильно отравлено антисоветской клеветой сознание американцев...

В конце беседы Кент коснулся движения сторонников мира.

— Это движение в Америке пока организовано слабее, чем в некоторых странах Европы,— сказал он. — К сожалению, у нас слишком много кричат об атомной и даже «сверхатомной» бомбах. В Москве, где я прожил неделю, я наблюдал повсюду спокойствие, уверенность и миролюбие советских людей. Мне хочется сказать о вашей столице словами американского писателя Линкольна Стеффенса: «Когда я был в СССР, я видел будущее, и оно — в действии».

Я бы сказал,— добавил Кент,— что это будущее становится все лучше и лучше. Я верю, что если мы будем иметь прочный и длительный мир, СССР покажет нам пример того, насколько счастливо могут жить в мире друг с другом миллионы людей.

В Москве наша делегация была принята с большим почетом и радушием. Стремление советских людей к миру ясно, понятно и близко каждому из нас. Вернувшись на родину, мы будем крепить движение сторонников мира, мы будем говорить американскому народу правду об СССР.

«СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — НАШ УЧИТЕЛЬ И ДРУГ»

Под таким названием в Праге в декаду чехословацко-советской дружбы была открыта выставка, организованная Славянским комитетом и Союзом друзей СССР.

8 марта сюда пришел рабочий строительного завода Ян Ступка, являющийся в своем округе председателем филиала Союза чехословацко-советской дружбы. Он оказался 250-тысячным посетителем выставки.

Ян Ступка получил в подарок радиоприемник, книги и квитанцию о подписке на несколько советских журналов.

На снимке: Ян Ступка—250-тысячный посетитель выставки.

Александр Ковалев

Воспитанник детского дома в Бобруйске Александр Ковалев проявлял недюжинные способности к музыке. Он поступил в музыкальную школу и блестяще окончил ее по классу фортепиано. Казалось, будущее определилось ясно: техникум и консерватория. Но неожиданная болезнь потребовала отъезда на юг. Живя в Одессе, юноша занимался лепкой и рисованием. Художники искренне восхищались его работами и уговорили Ковалева пойти учиться на художественный рабфак. Окончив в 1934 году рабфак, А. Ковалев стал живописцем. Позднее он переехал в Киев, где поступил на скульптурный факультет Художественного института.

Еще в стенах института молодой художник выполнил первую серьезную работу — бюст Чайковского для Киевской консерватории. Его дипломной композицией была скульптурная группа под названием «Народный мститель».

По окончании института Ковалев в течение нескольких лет упорно работал над серией портретов выдающихся композиторов. Среди них Глинка и один из основателей украинской классической музыки—Лысенко. Им выполнены также портреты современных композиторов Козицкого и Ревуцкого. С этими работами Ковалев выступал на всесоюзных выставках.

Из его последних произведений особенно примечательны два, выдвигающие украинского скульптора в число лучших молодых ваятелей Советского Союза. Это мрамор — «Советский юноша» — и чудесный портрет Героя Социалистического Труда Е. С. Хобты, который мы воспроизводим в этом номере. Свое произведение скульптор выполнил с большой теплотой и проникновением в богатый душевный мир колхозницы.

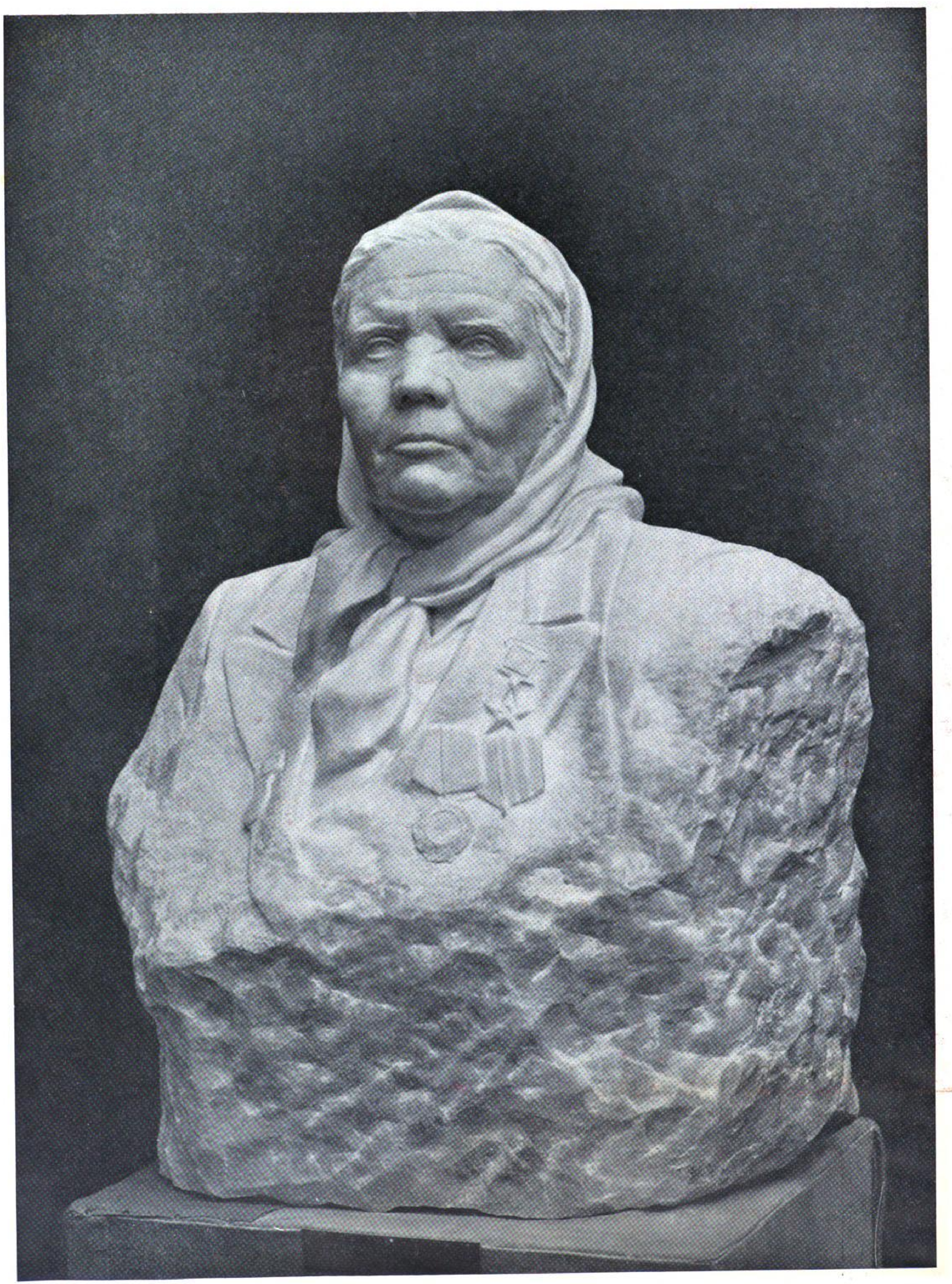
Б. Пинчук и Р. Таурит. В. И. ЛЕНИН и И. В. СТАЛИН В ГОРКАХ.

Т. Яблонская. ХЛЕБ.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

А. Ковалев.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Е. ХОБТА.
Всесоюзная художественная выставка 1949 года.

СЕРАФИМА

Рассказ

Иван ФРОЛОВ

Рисунки П. Баранова

Ночью опять был заморозок. Матовый иней опушил потемневшее некошеное мелкотравье, высохшие стебли тамариска, ковыля, полыни, и вся степь лежит озябшая, пустая в своем мраморном, морозном уборе. Из-за вершины недалекой горы Талды, похожей на медвежью спину, подымается большое ослепительное солнце и, ударяя в стекла кабины, затрудняет управление машиной. Шофер Клешня, одетый в длиннополый засаленный полушубок, нахлобучив на лоб кубанку с кожаным верхом, высунулся в открытое боковое окно и держит рулевую баранку одной правой рукой, вымазанной в автоле.

Машина мчит «с ветерком». Красные цифры соток почти мгновенно сменяют одна другую, километры нарастают через каждую минуту.

— Стоп, приехали!

Серафима ловко спрыгивает с борта кузова на землю.

— Сильно ты нас прокатил, Леша, у меня даже ноги коченеть начали. Бррр! — говорит она и, притопывая туфлями на сношенных за лето каблуках, снимает с себя черный ватник.

— Что вы делаете, девушка? — озябшим голосом кричит ей из кузова Яша.

Серафима бросает в кузов свой ватник и остается налегке: в розовой клетчатой кофточке с засученными выше локтей рукавами, в ситцевых синих, выцветших почти добела шароварах, аккуратно заштопанных на коленях суровыми нитками, в розовой, в клеточку, косынке. Смуглое продолговатое лицо девушки с длинным тонким носом, густыми ресницами и высокими упрямыми бровями покрыто ровным и густым загаром.

— На мне теплый, шерстяной джемпер, — говорит она, мельком глянув на Яшу. — Чего, на самом деле, вы ко мне пристаете с этим ватником? Слава богу, не ребенок: студентка пятого курса, как-никак, дипломница, спортсменка...

— Ну, ну, — примирительным тоном говорит Яша. — Сейчас всю анкету расскажет: где родилась, почему не крестили...

— Ладно вам там, — улыбаясь серыми большими глазами, отмахивается Серафима. — Когда-нибудь я с вами рассчитаюсь!.. Отсюда я иду на юг, до гребня Тас-каин-агач; потом два километра по гребню, оттуда снова на эту же дорогу, не позднее половины шестого. Маршрут получится в виде буквы «П». Все ясно. На тот склон водораздела, значит, не заходим?

— И равным образом не бегаем, как в прошлый раз, тайком от всех на диориты, — подсказывает Игорь.

— Ох. Игорь... — со вздохом отвечает Серафима. — Уж как-нибудь достанется тебе за диориты!

Она привычным жестом набрасывает лямки рюкзака на плечи и поднимает с земли молоток с длинной кизиловой рукояткой. От тяжести молотка на ее сильной загорелой руке заметно напрягаются мышцы.

— До скорой встречи, — говорит Серафима и берет горным компасом нужное ей направление.

Клешня со скрежетом включает рычаг скоростей, машина нехотя трогается с места.

— Сем, Сем! — неожиданно кричит вслед Серафиме промывальщик проб Муса, который за все лето так и не научился правильно произносить ее имя. — Пять часов будет, точно приходи! Ночь будет, волк тебя кушает!

— Не скушает, Муса! — слышится ответный голос Серафимы.

Мы снова мчимся навстречу солнцу по дороге, зарастающей травой; солнце слепит нам глаза, и в его лучах на кустах тамариска тает иней.

Клешня крепко держит баранку большой, выпачканной в автоле рукой, щурит слезящиеся от встречного ветра глаза и, силясь перекричать гул мотора, рассказывает мне о том, как вчера они с Мусой на этом вот самом месте действительно встретили волка и пробовали даже гнаться за ним на машине.

— Здоровый же волчина был! Я как прижал на шестьдесят, чуть-чуть его под левый скат не подмял! Рытвина трошки помешала, пришлось затормозить, чтоб рессора не полетела. А он так в сопки и подался, варнак!

Через четыре километра от места первой остановки высаживаем из машины Яшу. Он соскакивает уже наготове: в серафимином ватнике, надетом вместо полушубка, с рюкзаком и молотком. Сам он низок ростом, на голову ниже Серафимы, широкоплечий, с цепкими короткими руками, с рыжей волнистой бородой, которую начал отпускать с первого же дня приезда в экспедицию.

Эта рыжая окладистая борода не раз была виновницей забавных сцен, когда двадцатитрехлетнего студента комсомольца Яшу принимали то за председателя колхоза, то за сторожа, то за конюха нашей партии. И даже на экспедиционной базе не узнавший Яшу кладовщик однажды выставил было его со склада со словами: «А вы, папаша, по какому делу здесь? Тут посторонним лицам быть не разрешается».

Рыжебородый «папаша» остается стоять на дороге, свертывая толстую махорочную цыгарку. Прикурив, он тоже определяет компасом направление маршрута и бодро шагает к поднимающейся справа холмистой гряде, размахивая молотком.

Через четыре километра Игорь сам стучит по кабине, требуя остановки. Он в брезентовых ботинках, в широких спортсменских брюках, стянутых внизу резинками, в вельветовой рубашке с «молнией» и в сильно выгоревшей фетровой шляпе.

Игорь с некоторым замешательством глядит на обширное пространство равнинного луга, через который ему следует идти до ближних сопок, и с философским видом озирает свои изношенные ботинки.

— М-да... — произносит он.

Иней на траве уже успел растаять, и теперь все впереди сверкает в крупных брызгах обильной росы, как после только что прошедшего изрядного ливня.

— М-да, — говорит Игорь. — Муса, бери сегодня пробы по Баланды-саю, десять штук... Остальные там, где не добрал вчера.

— Двадцать проб берем, хорошо будет? — спрашивает Муса.

— Вполне достаточно. Жду от тебя сегодня сенсационных открытий, Муса!

И пока Муса, пощипывая жидкую седую бороденку, собирается ответить, Игорь уже шагает по напитанному росою лугу и, чуть фальшивя, негромко поет.

Наконец и я выхожу из кабины и иду по мокрому лугу, как по болоту. Пока что здесь совсем нет выходов камня. Высокая приречная терраса, выровненная, как доска, полого поднимается к подножью холмов Тас-каин-агач. Скоро должны показаться низкорослые здешние перелески — осинники, березнячки; об их присутствии нетрудно догадаться по самому названию местности: Тас-каин-агач означает «Каменистый березовый лес».

Позади все шире, все просторнее развертывается великолепная картина девственной степи, объятой синью безграничного пространства, утреннего неба, солнцем, тишиной, легким облаком тумана над светлыми в блеске утра разливами протоков и стариц, среди которых заблудилась неподвижная река Ельтай.

Сидя на плите известняка, я заношу в полевую книжку пройденный отрезок маршрута и смотрю по карте, как далеко мы заехали от городов, от железной дороги, от последнего районного центра. Как много еще здесь для нас, геологов, дела!

В шестом часу мы возвращаемся по той же дороге. Игорь уже поджидает нас, разлегшись на траве и подложив под голову рюкзак с камнями. Яша только что спустился с холма и торопливо шагает наперерез машине, издали размахивая нам кепкой. Клешня с полного хода круто сворачивает с дороги и, не убавляя скорости, подкатывает к Яше.

— Старикам почет, — смеется в кузове Муса.

Ищем взглядом по степи Серафиму — ее не видно нигде.

— Ох, эти диориты, — со вздохом басит Игорь.

— Но она же не хотела сегодня на диориты... — бормочет Яша. Он

сразу как-то тускнеет, чувствуя, что и сегодня ему, как видно, не миновать идти встречать Серафиму.

— По-моему, вон в том овражке человек идет,— неуверенно высказывается Яша. — Во всяком случае, что-то черное и двигается.

— Человек, нет, камень,— говорит Муса.

— Неужели ты не видишь, как он движется? Степной житель, тоже...

— Камень,— хладнокровно повторяет Муса.

В ход пускается полевой бинокль. Мы смотрим в него все поочередно — «человек» не проявляет никаких признаков движения; это, конечно, камень.

— Леша, посигналь!

Клешня дает протяжный, призывной сигнал.

Мы курим и снова глядим в бинокль. Проходит пятнадцать минут, полчаса. Серафима не показывается нигде.

— Она уже, наверно, в лагере. Поехали, — высказывается Леша. — А нет, еще разок подъедем, после обеда.

Серафимы нет и в лагере. Теперь уже ни у кого не остается сомнения: девушка закончила свое задание раньше срока, чтобы хоть еще час или два потратить на дополнительный маршрут по диоритам, которые она избрала в качестве темы для своей дипломной работы.

Повариха Нина, маленькая и курносая застенчивая девушка, разливает в алюминиевые тарелки суп, пахнущий щукой и лавровым листом.

— И ничего не будет. Вот Яша пообедают, возьмут ружье и пойдут Симу встречать, — говорит она с наивной простотой.

Яша густо краснеет и низко склоняется над своей миской.

— Сама придет, — бубнит он в рыжую бороду.

— М-да... — неопределенно басит Игорь.

После обеда Клешня опять заводит машину.

— Ну, кто со мной?! — кричит он.

Яша хмуро морщит лоб и незаметно удаляется в палатку.

— Мне, что ли, проехать для разнообразия жизни...— говорит завхоз Андрей.

Он берет в моей палатке бинокль, и машина уходит.

До захода солнца остается еще с полчаса. Можно было бы увязать наши сегодняшние маршруты, но для этого необходимы образцы пород и записная книжка Серафимы.

И мы с Игорем уходим удить рыбу.

Мы сидим неподалеку друг от друга, среди пожелтевших, осыпающихся тальников. На неподвижной глубокой воде, заросшей у берега кувшинками и кугой, непрестанно плещет красноперая плотва и тяжело бьют щуки.

Солнце быстро скрывается за горизонтом, словно опасаясь задерживаться даже ненадолго над безлюдной, осенней степью. В воздухе тотчас же холодеет; над лиловыми массивами далеких затуманенных равнин встает широкий лимонно-желтый закат и занимает почти весь небосклон.

За рекой на заглохших старицах хором крякают утки. Где-то призывно трубят дикие гуси. В эти голоса засыпающей, сумеречной степи вливается далекое ворчанье мотора и долгий, затихающий и повторяющийся вновь сигнал автомобиля. Он звучит, как одинокий зов о помощи среди ночной и безответной пустыни.

Закат очень скоро тускнеет и спадает, оставляя лишь на горизонте красную полоску.

На стане загорается костер и яркой, оранжево-багровой, полосой ложится на воду, совершенно черную у берегов.

Приходит машина. Она гулко тарахтит по камням, загромождающим берег, и умолкает, оглушительно стрельнув в выхлопную трубу.

Повариха Нина, смеясь чему-то, колотит палкой в пустую железную бочку, созывая нас к вечернему чаю.

Мы идем к палаткам. У костра видны Муса, завхоз Андрей, Клешня, Яша, Нина.

Серафимы с ними нет.

Потом наступает ночь. Она приходит из заречных лиманов, как широкая и тихая весенняя туча, роняя в черную густую воду редкие капли золотого дождя.

Мы одни теперь под пышным небом, блещущим великолепными огнями, — скрытая полянка в гуще темных приречных кустов, костер, пылающий высоким ровным пламенем, как исполинская свеча, палатки, облитые красным отсветом костра. Все остальное — степь, дорога, камни, камыши, река, — все это, кажется, отделено от нас глухой, непроницаемой завесой.

Нина только что окончила мыть посуду и принимается чистить к завтраку щуку. Клешня спит подле огня на полушубке. Муса, сидя на корточках, рубит сухой валежник и аккуратно складывает его в кучу. Он делает все это со старческой неторопливостью, и на его лице сияет полное довольство.

Время от времени Муса подбрасывает сухих сучьев в огонь. Они вспыхивают с сильным треском, рассыпая веером искры, которые слетают нам на голову, на плечи. Мы вскрикиваем. Муса искренне смеется, довольный своей проделкой.

— Огонь хорошо горит, лучше будет: мороз испугается, палатка видать далеко будет, Сем скорее дорогу находит.

— Найдет и без костра,— говорит Яша.

— Нет, одной боязно в степи-то,— вздыхает Нина. — Другой раз, когда вы все уедете, останешься здесь одна, и чего-то робко станет. Ждешь не дождешься, когда день-то кончится!

— Кого же здесь боязно-то тебе? — удивленно спрашивает завхоз Андрей.

— Не знаю, кого,— конфузливо признается Нина.— А ну, как кто придет, человек какой, волк или так, вообще!

— Разве вот что «вообще»,— замечает Игорь. — «Вообще» — это, конечно, страшновато... Ты, Муса, четыреста десятую пробу где брал?

Муса откладывает топор и поправляет съехавшую на затылок свою зеленую шляпу.

— Четыреста десять — это... Ащилы будут.

— Мне надо точнее.

— Пятьсот метров ближе четыреста девятого будет.

— И пятьсот метров дальше четыреста одиннадцатого?.. Верно, Муса, география у нас с тобой на должной высоте, не придерешься... А, между прочим, у тебя здесь интересное явление, Муса: четыреста десятая вся розовая, почти чистый гранат. А в пятистах метрах дальше ни одного зернышка граната!

Муса пожимает плечами:

— Как знаем?

— Вот и я этого не знаю, — в раздумье говорит Игорь. — А между тем нам это требовалось бы знать. Это очень существенно.

Наступает продолжительное молчание. Муса подкладывает в костер охапку рубленого хвороста, который вспыхивает, как солома. Снова крупные рубиновые искры высоко взвиваются над костром, поднятые восходящей воздушной струей, и тихо падают на темные кусты.

Нина отставляет очищенную щуку и подымается с земли, с видимым удовольствием распрямляя отекшие ноги. Отойдя на несколько шагов от костра, она пронзительно кричит в темноту ночи:

— Си-му-у!.. А-у-у!..

Все оставляют работу и на минуту прислушиваются.

Где-то высоко проходит запоздалый караван гусей, возвращающийся на ночлег. Гуси негромко переговариваются на своем языке, выражая, может быть, свое недовольство нашим появлением в их заповедном царстве. Потом откуда-то из глубины ночи долетает отчетливое и протяжное нинино «а-у-у», возвращенное далекими холмами. И тогда одновременно несколько человек, повернувшись лицом на эхо, начинают звать:

— Си-ма-а-а! Се-ра-фи-ма-а-а!

Ночь возвращает и это многоголосое «фи-ма-а-а». И неожиданно голос Мусы, не поддержанный теперь уже никем, запоздало тянет на высокой заунывной ноте:

— Се-э-э-эм!

Это получается нечаянно и для самого Мусы и поэтому всех смешит.

— Нет нашей Симочки... — со вздохом, отсмеявшись, произносит Нина и уносит очищенную рыбу в свою кухонную палатку.

— Явится ваша Симочка, — ворчит Игорь, рассматривая черновик геологической карты. К нему подсаживается Муса и тоже смотрит на карту.

— Может, хороший камень, металл с тобой находим, Игорь? — мечтательно говорит он.

— Вот именно, Муса, металл. И при этом побольше.

— Откуда он здесь возьмется? — спрашивает Яша.

— Из недр земли. Здесь много диоритов.

— Диоритов?

— А что тебя так испугало?

— Не испугало. Но ведь, по-моему, ты против диоритов?

— Как это можно быть «против»... камня? Я против голого «академизма» в геологии!

— Это интересно...

— Это чрезвычайно интересно! Можно выколоть из жилы минерал и смаковать его красивый блеск, его грани, углубиться в дебри его оптических свойств, писать об этих гранях и оптических осях дипломные работы, диссертации. И называть это наукой!

— А, по-твоему, это не нужно, Игорь?

— По-моему, нужнее другое. Тот же самый минерал надо рассматривать вместе с той жилой, в которой он образовался, и изучать прежде всего его происхождение, его химические свойства, процесс его технологической обработки. Рассматривать его как руду. Это — тоже наука. Но то будут различные вещи, к твоему сведению!

Игорь нервно ищет по карманам папиросы. У него заметно порозовели щеки. В подобных спорах у вечернего костра он всегда проявляет горячность.

Яша со смущенной улыбкой смотрит на огонь, словно чувствуя и за собой ту самую вину, о которой только что говорил Игорь.

— Мне кажется, что после доклада академика Лысенко о состоянии биологической науки,— негромко возражает наконец он,— после этого, мне думается, дело резко изменилось и у нас на факультете.

— М-да, теоретически оно как будто так... Но аспирантка Селиванова второй раз поехала на Урал собирать «материал» для диссертации на тему «Аномальные кристаллы пирита». Очень актуальная тема! А тут же рядом три старейших медных рудника Урала, которые нуждаются в запасах сырья, в научной консультации по целому ряду неотложнейших вопросов геологии меди! Ты извини меня, пожалуйста: чем это лучше вейсманизма?

От вылетевшего из костра уголька у Игоря дымится ватник. Ему кричат: «Горишь, горишь!» Игорь поспешно сбрасывает с себя ватник.

Муса встает и оттаскивает брезент вместе с сидящими на нем Игорем и Яшей подальше от огня.

— Немножко жарко стало. Туда-сюда гулять надо. Нина, давай Сем звать будем.

Они с Ниной отходят к машине и оба разом кричат:

— Се-ра-фи-ма!

Никто не отвечает, кроме эхо. Шевелятся большие белые звезды, горит костер, и на вершины темных кустов падают, тотчас же погасая, искры. Решаем разбудить шофера.

— Леша, посигналь Серафиме; Серафима-то ведь не пришла еще.

— Ото да... — удивляется Клешня. — И встречать не пошел никто? Яков, ты определенно допускаешь в этом деле халатность!

Он вразвалку уходит к машине.

Голубой сноп сильного света, внезапно вспыхнув, озаряет низкий берег, загроможденный белыми валунами, гриву белых, как на негативе, тальников. В трепетном свете фар, кувыркаясь, порхает белая птица. Сквозь ветви тальника проглядывает река, как черное стекло.

Протяжно и хрипло гудит автомобильный сигнал. За поворотом реки внезапный гусиный переполох: хлопанье крыльев, плеск, пронзительное гоготанье.

— Леша, гуси-то при чем тут? — со смехом спрашивает кто-то.

— Гуси другой квартир искать пошел, — заключает Муса и машет, смеясь, рукой. — Совсем осерчал на нас!

Мы прислушиваемся к быстро удаляющемуся полету взволнованных птиц.

— Се-ра-фи-ма!.. — взывает еще чей-то голос.

Ответа нет. Сигнал умолк. Клешня потушил фары. И оттого еще темнее и пустыннее становится за освещенным кругом, за кустами, в ночной степи, где одиноко блуждает наша Серафима.

— Си-ма-а-а!..

Морозит. На примятой траве вокруг палаток появляется иней. Побелели рукоятки наших молотков, лежащих возле нас на земле.

Серафимы попрежнему нет, и мы приходим к выводу, что больше ждать уже бесполезно и надо отправляться на поиски ее.

— Заблудилась, это же ясно, — говорит завхоз Андрей. — Потеряла девка азимут и ударилась куда-нибудь к Баяну!

— Фантазия, — протестует Игорь.

— Никакой фантазии в этом быть не может.

— Сплошная фантазия. У Серафимы есть компас, закат был без единого облачка, а сейчас можно идти по звездам. Кстати, и озеро Баян находится по ту сторону реки.

Андрей озадаченно молчит.

Яша хмуро собирает свою коллекцию в рюкзак и с возмущением ворчит, не глядя ни на кого:

— Вообще все это фокусы, которые мне совершенно не нравятся. Детское легкомыслие, хотя она через полгода и получает звание геолога...

— Из женщины навряд ли будет толк по этой части, — говорит завхоз. — Зря на них государство деньги тратит. В этом деле, как на войне: закалочка добрая нужна! А что девушка может сделать?

— Неплохая тема для дискуссии у нас на комсомольском активе, — смеется Игорь. — Я тебе советую, Андрей, сказать об этом при самой Серафиме, когда она вернется!

— Ай, Андрей! — спохватывается вдруг Муса. — Такой разговор не говори ей, пожалуйста!

Яша молча уходит в палатку и через минуту появляется оттуда, опоясанный патронташем и с одноствольной «ижевкой» через плечо.

— Давно бы так, — вполголоса бормочет Игорь. — Я так и знал, что этим кончится... Яша, ты подожди меня!

Следом за Игорем идет завхоз Андрей. За Андреем, догоняя ушедших, вприпрыжку бежит Нина.

Клешня давно уже ушел в палатку, и мы с Мусой остаемся одни у костра. Муса, подобрав под себя ноги, сидит с закрытыми глазами, грузный, неподвижный, в овчинном полушубке и в зеленой фетровой шляпе с загнутыми вверх полями. От его фигуры, освещенной костром, на соседнюю палатку падает огромная тень.

Голоса удаляющихся товарищей все еще слышны в морозной тишине, хотя они уже достаточно далеко.

Потом доносится ружейный выстрел. Он шумно катится над спящими речными заводями и тальниками.

И откуда-то уже совсем издалека попутный ветер, чуть потревожив кусты, приносит голос Нины, чистый и высокий, — так звенит, не скоро затихая, невзначай задетая тугая струна:

— Си-му-у-у... А-у-у...

Муса долго борется с одолевающей его дремотой и все же наконец засыпает, как был, в сидячем положении. Оставшись без надзора, костер быстро превращается в груду угольев с перепархивающими синими огоньками и уже более не греет.

Мороз прихватывает ноги. Хочется снять влажную обувь и забраться в спальный мешок, и я иду в свою палатку.

Побелевшая трава слегка похрустывает под ногой. На провисшем полотнище палатки тоже виднеется морозный налет. Я быстро раздеваюсь и ныряю в спальный мешок. Палатка наполнена сеном, которое приятно шуршит подо мной и пахнет летними приречными лугами. Я начинаю дремать. Перед глазами встает жаркая июньская степь, белая от пышного, по колено, ковыля, наполненная блеском солнца, озер и неумолчным щебетаньем птиц. Мне кажется, что я лечу на самолете и под серебряным крылом машины медленно плывет весь этот просторный, ликующий край. И с земли мне кто-то машет руками, и все кричат, кричат знакомые смеющиеся голоса.

Я просыпаюсь и слышу тот же самый смех неподалеку за палаткой. Там снова бушует огромный костер, от него внутри палатки все озарено колеблющимся алым светом, и в щель возле переднего кола мне видны Яша, Игорь, Андрей и... живая, невредимая, хохочущая Серафима.

Они, должно быть, только что пришли и стали у костра: Игорь с яшиной «ижевкой», завхоз с геологическим молотком Серафимы, Яша с рюкзаком за плечами, набитым доотказа камнями.

— Муса, помоги, пожалуйста, стащить мне этот окаянный мешок! — молит Яша и вытирает кепкой мокрые виски. — Вот набрала девушка своих любимых диоритов!

— Как вам не совестно, товарищи, — возмущается Серафима, — ведь я же русским языком, по-моему, сказала: ни одного кусочка диорита нет!

— «Свежо предание», — декламирует Игорь. — И ты семь километров транспортировала на своих божественных плечах эти убийственные тонны диорита?

— Во-первых, не семь, а дважды по семь. Во-вторых, я спортсменка. В-третьих, я будущий геолог. А в-четвертых, Игорь, я тебя сегодня непременно поколочу!

— Вот, вот... О ней тут целый вечер беспокоились, как говорится, проявляли чуткое отношение...

— Видела и слышала. Как только поднялась на перевал, так костер, как маячок, все время был у меня на виду, и свет фар видела, и сигнал слышала. Даже завидно стало. «Вот, — думаю, — счастливчики: сидят там у огонька, чаи распивают, и ни один не догадается встретить!..» Ох, а есть я хочу!.. А где же Александр Николаевич? Спит?

Я наспех одеваюсь и выхожу. Серафима смущенно молчит. «Я знаю, что заслуживаю порицания, — написано в ее больших серых глазах. —

Из цикла «Слава миру»

Анна АХМАТОВА

* * *

Где дремала пустыня, там ныне сады,
Поля и озерная гладь.
Мы раз навсегда сотрем следы
Войны, чтоб жизнь созидать.

Если мы захотим, осядет Памир,
Путь изменит любая река,
Но для блага и счастья нам нужен мир,
И будут нами гордиться века.

И нам не страшна зарубежная ложь,—
Мы правдой своей сильны.
Он создан уже — великий чертеж
Грядущего нашей страны.

* * *

И в великой нашей Отчизне
На глазах наших стал человек
Настоящим хозяином жизни,
Повелителем гор и рек.

И в устах его мудрое слово,
Лучезарное слово — мир,
Что звучит, как благовест новый,
Над простыми летя людьми,

Что звездой путеводной светит
Среди зарубежной тьмы
И ответ всех народов встретит:
«Мира ищем и жаждем мы!»

Клеветникам

1

Напрасно кровавою пеленой
Вы страну нашу мните покрыть,—
Восстанут народы живой стеной
И скажут: «Тому не быть!»

Уже полмиллиарда новых друзей
Прислали нам свой привет,
И в старой Европе все больше людей,
Которым с каждой минутой ясней,
Откуда приходит свет.

2

Когда б вы знали, как спокойно
Здесь трудовая жизнь течет,
Как вдохновенно, как достойно
Страна великая живет,

Как все здесь говорит о мире,
Восходят новые леса,
Все полнозвучнее и шире
Звучат поэтов голоса,

Осуществленною мечтою
И счастьем полон каждый час,
И вы постыдной клеветою
Не смеете тревожить нас!

Тост

За вновь распаханное поле,
За наши юные леса,
За то, чтобы в советской школе
Ребят звенели голоса,
За целость драгоценных всходов
Великих мыслей и трудов,
За то, чтоб воля всех народов
Сковала происки врагов!

Москве

Как хорошеешь ты день ото дня,
Но остаешься всегда неизменной,
Верность себе нерушимо храня,
Жаркое сердце вселенной!

Плавный твой говор, рассвет голубой,
Весен твоих наступленье!
Солнечный праздник нам — встреча с тобой,
Мысли и чувств обновленье.

Слышны в раскатах сирен трудовых
Отзвуки славы московской...
Горький здесь правде учил молодых,
Жизнь прославлял Маяковский.

Везде, где еще на планете Земля
Народы в путах томятся,
Алые звезды на башнях Кремля
Всем жаждущим мира снятся.

21 декабря 1949 года

Пусть миру этот день запомнится навеки,
Пусть будет вечности завещан этот час.
Легенда говорит о мудром человеке,
Что каждого из нас от страшной смерти спас.

Ликует вся страна в лучах зари янтарной
И радости чистейшей нет преград.
И древний Самарканд, и Мурманск заполярный,
И доблестью вождя спасенный Ленинград

В день новолетия учителя и друга
Песнь светлой благодарности поют,—
Пускай вокруг неистовствует вьюга
Или фиалки горные цветут.

И мысли всех людей летят к столице славы,
К высокому Кремлю — борцу за вечный свет,
Откуда в полночь гимн несется величавый
И на весь мир звучит, как помощь и привет.

* * *

И он орлиными очами
Увидел с высоты Кремля,
Как пышно залита лучами
Преображенная земля.

Его трудов, его деяний
Пред ним несметные плоды,—
Громады величавых зданий,
Мосты, заводы и сады.

Свой дух вдохнул он в этот город
И отвратил от нас беду,—
Вот отчего так бодр и молод
Москвы необоримый дух.

И благодарного народа
Он слышит голос: «Мы пришли
Сказать: где Сталин, там свобода,
Мир и величие земли!».

Так нельзя в коллективе. Простите. Но у меня есть и причина, искупающая, может, мою вину».

— Яша, развяжи, будь другом, мой рюкзак,— просит Серафима.

— Ну, ну, рассказывайте!

— Ой, приключений сегодня было!.. Вначале потеряла рюкзак. Оставила его в лесочке на камнях и пошла осматривать известняки. Камни там все одинаковые, лесочки тоже, попробуйте их запомнить!.. Проискала чуть не целый час.

— Так...

— Затем каким-то образом погнула у компаса иглу. Ну вот, честное же слово, за все лето никогда такого не случалось, а сегодня вдруг все несчастья на меня свалились!

— Починила компас и решила с горя улизнуть на диориты,— подсказывает Яша.

— На диоритах не была, не была, не была!.. Дошла до перевала, отшагала два километра по гребню, повернула к дороге, чтоб закончить букву «П». И можете себе представить: носом к носу, не дальше, чем до этой палатки, наскочила на волка!

— Я же еще вечером хотел сказать, что тебя съели волки,— слышится из палатки, где спит Клешня.

— Ты почти угадал, Леша,— отвечает ему Серафима.— Чуть-чуть не съел! Стоит, как вкопанный, и на меня смотрит. И я на него смотрю. Постояли так друг перед другом и разошлись. Он хвост поджал и пошел, не торопясь, в сторону нашей дороги.

— По твоему азимуту?

— По моему азимуту. Идет и все оглядывается на меня.

— Заинтересовался?

— Возможно. Мне пришлось тогда идти в противоположную сторону. Я иду и тоже все оглядываюсь на него. То есть сначала иду. А потом, когда его не стало видно за бугорком, побежала. Ох, и бежала же я, товарищи! Два раза туфлю теряла!

Все смеются, представляя себе описываемую рассказчицей сцену. Смеется и сама Серафима.

— Бежала? — переспрашивает Игорь.— Ну да ведь, положим, ты спортсменка!

— Ох, язва ты, Игорь!.. Я же никогда так близко не видела волка. Он седой и линючий какой-то, старый, что ли, очень? Довольно в общем омерзительное существо.

— И как же было дальше?

— А дальше было так. Я очутилась на южном склоне гряды, а там степь... километров, наверное, на восемьдесят все видать! Сначала озеро, потом равнина, за ней, уже на горизонте, голубые горы. Красотища, я доложу вам!.. Вокруг озера видны красноцветные породы, как будто все засыпано толченым кирпичом. И какие-то маленькие холмики, холмики — и тоже красные, коричневые, лиловые. Я подумала, нет ли там бокситов.

— И пошла на эти холмики?

— Пошла...— чистосердечно признается Серафима под общий смех.

— Так то же не на нашей территории, девушка! — восклицает Яша.— Там начинается другой лист карты!

— Ну и пускай начинается... Ты развязал мой рюкзак?

— Вот он, прошу,— говорит Яша и подает ей белый мешочек, наполненный какими-то орешками.

— Не то. Здесь железистый бобовник. Там есть большая глыба.

Яша извлекает глыбу — красную, большую и окатанную, как арбуз, пронизанную мелким розовым горохом.

И, пораженные, мы хором произносим:

— Боксит!

— Ну да, конечно. Я же и сказала вам.

— Где ты нашла его?

— Так я же говорю: там красные холмики, холмики.

— Ты встретила выход пласта?

— Да нет же. На холмиках везде железистый бобовник, который лежит на красной глине. Между холмиками в нескольких местах я встретила обломки боксита, их у меня вон полный рюкзак. А эту тумбу я нашла уже вечером, когда почти совсем стемнело.

— Пласт,— говорит Игорь и вопросительно глядит на Яшу.— Новое месторождение алюминия.

— Пласт! — говорит Яша и с восторгом потирает руки.— Вот это будет моя тема для дипломной работы!

— Пласт может оказаться размытым. А насчет темы для дипломной работы еще подумать надо,— говорит Серафима и грозит Яше пальцем.— Как будут мальчики себя вести.

— Симочка, мы дружим с тобой со второго семестра третьего курса! У тебя самой есть чудные, непревзойденные диориты! С завтрашнего дня я могу ходить встречать тебя два раза на день!

— Яша, она ждет, что ты предложишь ей раз сто поцеловаться,— говорит завхоз Андрей.

Серафима делает гримасу и отвертывается к стоящей сбоку Нине:

— Бородатых не целую... Ниночка, а ты оставила мне что-нибудь поужинать? Ты знаешь, я сверх плана отшагала двенадцать километров. А всего их у меня сегодня вышло двадцать шесть.

Школа, недоступная миллионам детей

Рисунки Л. Бродаты

Б. ВРОНСКИЙ

«РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Гниение и маразм буржуазной культуры достигают своей высшей точки в заокеанской империи доллара. Нет там ни одной сферы идеологической деятельности, где этот распад не сказывался бы с удручающей очевидностью. Подчинение культуры интересам капиталистической наживы ведет в США к развалу школы, переживающей тяжелый кризис.

В Соединенных Штатах, стране, кичащейся своим богатством, хронически нехватает школьных помещений. Миллионы детей не учатся. По признанию официальных американских органов, в 1948—1949 учебном году остались за пределами школы 6 миллионов детей, т. е. пятая часть всех детей школьного возраста.

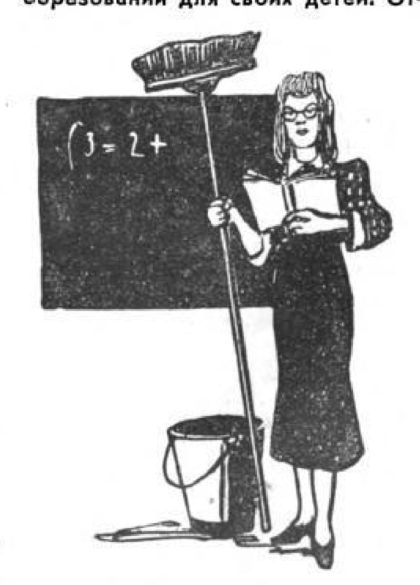
Печать, состоящая на службе капиталистических монополий, пытается «объяснить» катастрофическое состояние американского просвещения тем, что в США якобы... чрезмерно увеличилось число детей школьного возраста. Легко понять, что истинная причина заключается не в этом, а в том, что американское правительство, затрачивая десятки миллиардов долларов на подготовку агрессивной войны, отпускает на нужды народного образования смехотворно мизерные суммы. В государственном бюджете США более 70 процентов всех средств идет на гонку вооружений и только менее одного процента уделяется в виде подачки на нужды школы...

Журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд уорлд рипорт», основываясь на обследовании, проведенном федеральной комиссией по вопросам просвещения, высказывает горькую истину: положение начальных и средних школ сейчас «наихудшее в истории Америки». Значительная часть всех школьных зданий в США непригодна для занятий. Прежде всего это относится к сельским районам, где проживает около половины всех детей школьного возраста. Там почти две трети школьных зданий — убогие помещения из одной комнаты. Персонал такой школы не блещет численностью: он состоит из одной единственной учительницы, которая заодно выполняет обязанности уборщицы и истопника.

Видный государственный чиновник, руководитель Управления социального обеспечения США Оскар Юинг, выступая в октябре прошлого года на «Форуме христианской церкви», привел любопытный человеческий документ — письмо одной учительницы. «У нас нет обслуживающего персонала,— пишет она.— Дети помогают мне отапливать здание, убирать комнаты и производить ремонт. В прошлом учебном году нам пришлось чинить крыльцо, ставить подпорки к стенам сарая для угля, который все же снесло ветром, прикреплять проволокой к потолку комнаты печную трубу, вставлять оконные стекла».

Но даже в таком жалком и заброшенном состоянии американская школа недоступна миллионам детей. Пропаганда Уолл-стрита кричит о «равных возможностях» получить образование для всех американских граждан. На деле образование американских детей прямо зависит от того, богаты или бедны их родители. По данным американской печати, только часть детей посещает школу полных 10 месяцев в году, остальные учатся не более 6—7 месяцев. «По всей стране,— заявляет в той же речи Юинг,— наталкиваешься на резкое неравенство возможностей в области получения образования как между отдельными штатами, так и жителями того или другого штата».

Число недоучившихся или попросту неграмотных детей и подростков в США огромно. Рабочие и фермеры, которым приходится вести жестокую борьбу за кусок хлеба и кров над головой, не смеют подчас даже думать об образовании для своих детей. Оттого общее количество совершенно неграмотных людей в Соединенных Штатах достигает колоссальной цифры — десяти миллионов человек!

Разглагольствования о «равенстве возможностей» особенно издевательски звучат в отношении негритянских детей и подростков. На юге, где обитает 10 из 14,5 миллиона негров, живущих в США, неграм запрещено законом посещать школы, где учатся белые. Что же касается негритянских школ, то их состояние обрисовала «Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения» в своем докладе Организации Объединенных Наций. Как видно из этого доклада, школьные здания, в которых занимаются дети негров, представляют собой ветхие лачуги без элементарных удобств. Негритянские учителя и учительницы, лишенные педагогической подготовки и получающие гроши, безуспешно пытаются в этих невыносимых условиях «дать образование» своим маленьким согражданам. И, разумеется, педагогам-неграм еще больше, чем их белым коллегам, приходится заниматься мытьем полов, растапливанием печей и всякими ремонтными работами.

Дискриминация негров в области образования отчетливо видна, если сравнить затраты на обучение детей белых и негров. По официальным данным Управления по вопросам образования, в штате Алабама в 1943—1944 учебном году крайне урезанные расходы на обучение каждого белого школьника все же в среднем превышают в три раза затраты на негритянского ребенка; в штате Миссисипи — соотношение семь к одному и т. д. Та же картина с заработной платой белых и негритянских учителей. В штате Георгия белый учитель имеет более чем скромный оклад в 1123 доллара в год, а учитель-негр получает всего 515; в штате Миссисипи — 1107 долларов и 342.

Если большинству американской трудовой молодежи крайне трудно получить законченное среднее образование, то возможности окончить высшую школу для нее практически равны нулю.

Университеты, колледжи все больше становятся в Америке привилегией имущих классов. Примерно половина способной молодежи не попадает в колледж из-за отсутствия средств; этот факт был отмечен специальной комиссией, назначенной Трумэном в 1948 году.

В докладе комиссии приводятся цифры, которые трудно назвать иначе, как позорными. За последние годы из каждой тысячи детей, поступающих в среднюю школу, оканчивают ее только 378. В колледж же из них поступают 137, и только 69 заканчивают высшее образование. 69 на тысячу! Сам по себе этот факт является убийственным приговором системе просвещения в США.

В американской высшей школе успехи измеряются на «спортивный» лад: для окончания курса в университете студенту следует набрать 32 очка. Но чтобы получить каждое очко, надо предварительно внести за право сдачи очередного экзамена... 15 долларов в кассу университета. В общей сложности обучение в американских колледжах и университетах обходится студенту в 500—700 долларов в год, не считая платы за общежитие и питание, которая в среднем составляет 200 долларов в месяц. Естественно, что студенты сплошь и рядом нанимаются на различные случайные работы. Когда такой работы нет — а найти ее в США почти невозможно,— студенты, как правило, оставляют университеты и колледжи.

Таковы неприглядные черты просвещения в Соединенных Штатах, стране, реакционная верхушка которой всерьез заявляет о своем намерении «просвещать» на свой лад другие страны...

АМЕРИКАНСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Об американском школьном учителе говорят, что он «самый дешевый человек в стране». Его заработок настолько низок, что люди, даже в условиях безработицы, страшатся учительской профессии. Те же, кто отваживается посвятить себя школьному делу, часто оставляют его, не будучи в состоянии свести концы с концами. Даже съезд реакционной Американской федерации труда вынужден был заявить, что «учителя, представляющие одну из наиболее многочисленных групп высококвалифицированных работников, не добились повышения уровня своей заработной платы хотя бы до уровня заработной платы неквалифицированных рабочих. В этом состоит причина бегства учителей из школы».

Таково положение педагога массовой школы в США. Но не в лучших условиях находятся преподаватели и высших учебных заведений. Это о них писал журнал «Кольерс»: «Если бы вы изучали систему оплаты труда в Соединенных Штатах, вам долго пришлось бы искать хуже оплачиваемые группы работников интеллектуального труда, чем преподаватели колледжей».

Недавно можно было прочесть в этом же журнале рассказ об одном молодом преподавателе, который, «приспособляясь к тяжелым обстоятельствам», бросил преподавание математики и подыскал себе «другую работу». Журнал, правда, умалчивает о том, какую именно работу нашел «приспособившийся к обстоятельствам» математик. Но из дальнейших рассуждений автора статьи видно, что молодой преподаватель оказался в числе тех интеллигентов, которые «стараются улучшить свое финансовое положение, научившись

водить автобусы, работать в угольных шахтах или торговать вразнос молоком».

Многие американские учителя бросают работу не только под давлением безвыходного материального положения: они бегут из школ и колледжей, не желая терпеть произвола мракобесов.

Поход реакции против прогресса и демократии широко распространился и на область просвещения, где он принял особо уродливые формы. За малейшее проявление интереса к прогрессивному движению в США учителя заносятся в «черные списки», подвергаются травле и надругательствам. За каждым шагом прогрессивно настроенных учителей пристально наблюдают, вещи их проверяются, на квартирах устраиваются обыски. На заметку берут каждую встречу преподавателя с прогрессивно мыслящими американцами, каждую смелую и честную фразу, в которой подозревается «крамола».

Даже личная жизнь школьного учителя не свободна от самого грубого вмешательства политического сыска. Во многих штатах девушкам-учительницам запрещается выходить замуж и иметь семью. Национальная ассоциация по вопросам просвещения провела опрос в некоторых городских школах, расположенных в различных штатах США, и оказалось, что в ряде городов муниципалитеты запрещают замужним женщинам преподавать в школе.

Понятно, что в атмосфере гонений на все прогрессивное труд педагога в США становится все больше разновидностью подневольного труда на капиталистической фабрике, лишенного малейших признаков творчества. Этому содействует и то, что специальная подготовка педагогов находится в таком же заброшенном состоянии, как и сама школа. Как показывает официальная статистика, более 100 тысяч учителей, работающих в школах США, не имеют педагогической квалификации и обладают низким уровнем общего культурного развития.

МРАКОБЕСИЕ ВМЕСТО ЗНАНИЙ

Интересы бизнеса и агрессивной политики американских империалистов прямо противоположны интересам подлинного просвещения масс. Американские магнаты ненавидят просвещение и науку, так как именно атмосфера невежества и тупоумия является той средой, в которой им легче всего мешать росту политического сознания народа. Поэтому вся система образования в США направлена лишь к тому, чтобы готовить для господствующих кругов необходимое число чиновников, а также рабочих, способных пользоваться промышленной техникой. Детям рабочих и фермеров дается самое ограниченное общее образование, из которого тщательно устраняется все, что может удовлетворить интерес ребенка к подлинному естествознанию, к истории народов мира, к современной действительности.

Во многих американских школах уже издавна запрещено упоминать о дарвинизме. Происхождение вселенной, жизни на земле, а тем более общественные науки излагаются искаженно, антинаучно. Реакционеры стремятся искалечить разум детей в надежде, что удастся воспитать оглупленное поколение людей, находящихся в плену диких предрассудков, с неразвитым общественным сознанием, поколение рабов, слепых исполнителей воли правящего класса.

Авторы и издатели американских учебников стараются принизить другие страны и народы, внушают молодежи реакционную идею «превосходства американской расы». Особенно усердствуют реакционеры, стараясь исказить правду об СССР, которая лишь тайно может проникнуть за стены школьных зданий США. В одном американском географическом учебнике о Советском Союзе сказано буквально следующее: «Русские занимаются главным образом сельским хозяйством. Зимой вся страна покрыта снегом. Модным путешествием русских является поездка на тройке, запряженной в сани». И это все, что американские «столпы просвещения», авторы столь же невежественных, сколь и злостных писаний, сообщают американским школьникам о нашей великой индустриальной и колхозной державе.

В свое время Франклин Рузвельт, издеваясь над нелепыми попытками реакции скрыть от американского народа правду об СССР, рассказал о том, как одна женщина посетила урок географии в американской школе. В классе висела карта, на которой виднелось огромное белое пятно. Женщина спросила учителя, что значит это пятно. Учитель географии ответил, что «это географический район, который охватывает 180—200 миллионов населения и называется Советской Россией. Но школьные инспекторы, — добавил учитель, — не позволяют нам упоминать об этой стране».

«Наши школы — позор» — так была озаглавлена статья в журнале «Ридерс Скоуп». Автор статьи приводит действительно сногсшибательные факты. В тысячах школ дети и учителя пользуются до сих пор учебниками по истории, социологии и точным наукам, опубликованными... до первой мировой войны! В инвентаре одной школы автор статьи лично обнаружил всего две географических карты: карту Европы, где фигурировала еще Австро-Венгерская империя (!), и карту дорог США, изданную в целях рекламы нефтяной фирмой «Стандард ойл». В школе не было никаких признаков библиотеки.

Мракобесие насаждается в американских школах, насаждается сознательно, по всем правилам буржуазной «организованной государственности».

МЫСЛИ ПОД КОНТРОЛЕМ

Учительница по имени Льюис выступила однажды перед учащимися вашингтонской средней школы и поделилась своими знаниями о Советском Союзе. Она привела факты и цифры о советской школьной системе, о здравоохранении, о социальном обеспечении советских рабочих, о положении женщин, молодежи. Она сделала также некоторые сравнения между положением национальностей в Советском Союзе и в Соединенных Штатах. «В России каждой национальности предоставлены равные права,— сказала она.— Дискриминация там отсутствует».

Выступление Льюис потрясло до основания американское буржуазное «общественное» мнение. Ярость реакционеров не знала предела. Печать сразу заняла в отношении Льюис продиктованную ей «твердую позицию»; члены конгресса Ренкин и Дарскин, известные реакционные зубры, метали гром и молнии. В Управлении по делам просвещения поднялась суматоха; все громче раздавались голоса о необходимости провести повальную «чистку» во всей школьной системе.

Профессор Колумбийского университета Генри Коммагер на страницах журнала «Харперс мэгэзин» констатировал, что «твердую позицию», то есть позицию бешеной травли, заняли в отношении честной прогрессивной учительницы не только правительственные чиновники и реакционные члены конгресса. И среди руководителей просвещения в штате Вашингтон нашлось мало людей, которые подняли бы протест против провокаций и клеветы, обрушившихся на голову Льюис. Директор вашингтонских школ Герберт Корнинг поспешил «согласиться» с мнением мракобесов. Он угодливо заявил, что учительница Льюис «подрывает философию обучения, на основании которой мы работаем!».

Случай с Льюис ярко показывает, что американские «просветители» боятся действительности и в первую голову — правдивой информации об СССР. Они всячески стремятся «закрыть» Советский Союз для американских юношей и девушек. Они пытаются наводнить школы и университеты идеологической отравой, духовно поработить учащуюся молодежь и заставить ее уверовать в превосходство пресловутого «американского образа жизни».

Из школьных библиотек американские власти изымают все, что имеет хоть какое-либо отношение к передовой литературе. Комиссия штата Западная Вирджиния по вопросам библиотек изъяла из списка книг, рекомендованных для детей, биографию известного прогрессивного деятеля Поля Робсона. Ньюйоркский школьный совет вычеркнул из списка книг, одобренных для чтения в городских средних школах, классическое произведение Марка Твэна «Янки при дворе короля Артура».

Школьные программы в США составлены прежде всего с таким расчетом, чтобы «предупредить» учащихся «об опасности коммунизма». Правительственный уполномоченный по вопросам образования США Джон Студебеккер потребовал от преподавательского состава всех школ более настойчиво и систематически отравлять умы учащихся клеветой против Советского Союза и мирового коммунистического движения.

Повидимому, в соответствии с этими установками отдел просвещения нью-йоркского муниципалитета принял новую «антикоммунистическую программу» с целью соответствующей обработки детей Нью-Йорка, начиная с детских садов и кончая средними школами.

Просвещение и наука, как и все другие командные позиции культуры, захвачены в Соединенных Штатах беззастенчивыми дельцами и реакционерами. Они используют весь государственный аппарат и весь механизм печати, религии, рекламы для защиты власти и богатства монополистов, грабящих свой народ и ныне претендующих на мировое господство.

В мире планет и звезд

Академик В. Г. ФЕСЕНКОВ

На 1941 и 1945 годы пришлись два небесных события — два полных солнечных затмения, наблюдавшихся на территории СССР.

Быстро летящая тень Луны пронеслась над морями и степями. Но каждое ее движение, каждая фаза затмения были выслежены, зарегистрированы и запечатлены на фотографических пластинках многочисленными отрядами наших астрономов.

Для такого массового наблюдения нужны превосходно слаженная организация, подробнейшим образом разработанные планы, где ничто не будет упущено, и безотказно работающие, по возможности автоматические, инструменты. Рассчитывая каждую секунду, ученые должны получить и запечатлеть на пленке и в таблицах так называемый наблюдательный материал. Это сведения о яркости, протяжении и спектральных особенностях различных солнечных оболочек.

Подобные экспедиции, к которым ученые готовятся два—три года, лучше всего характеризуют нашу советскую астрономию. Огромный размах работ, содружество многих научных учреждений, четкий план, в котором предусмотрены все случайности,— все это говорит о качественном отличии советской науки от зарубежной. В этом причина того, что наша астрономия, и в частности астрофизика, достигла поразительных успехов и занимает ныне одно из ведущих мест в мире.

Невозможно в небольшой статье хотя бы перечислить все успехи советской астрофизики за послевоенные годы. Поэтому остановлюсь лишь на некоторых.

Только во время полных затмений можно наблюдать чудесное, серебристо-жемчужное сияние вокруг Солнца. Это солнечная корона, в которой для ученых еще много загадочного. Почему при каждом новом затмении она имеет другой вид? Почему у нее искривленные лучи? Есть ли корона порождение самого Солнца или она пополняется веществом из мирового пространства?

Теперь мы можем ответить почти на все эти вопросы.

Доказано, что корона состоит из двух раздельных частей, как бы двух оболочек, вложенных одна в другую: внешней, метеорной части и внутренней короны.

Советские астрономы нашли способ изучить отдельно каждую из этих оболочек. Оказалось, что внешняя непрерывно меняется, все время пополняясь метеорными частицами и пылью, которые притекают на Солнце из межпланетного пространства и сгорают в его огненном горне.

Внутренняя же корона состоит главным образом из элементарных частиц электричества — электронов.

Именно это электронное облако и рассеивает солнечный свет, придавая короне характерный жемчужный цвет.

Московский астроном И. С. Шкловский, основываясь на материале последних солнечных затмений, установил несколькими способами, что корона должна иметь температуру около миллиона градусов! При этой чудовищной температуре электроны отрываются от ядер при частых столкновениях атомов.

Как известно, радиосвязь на больших расстояниях возможна лишь потому, что радиоволны отражаются от ионосферы, т. е. от верхних слоев земной атмосферы. И вот оказалось, что проводимость ионосферы зависит от особого типа лучей, коротковолновых, или «жестких», как говорят физики, рождающихся в солнечной короне. Их нельзя наблюдать непосредственно, но можно обнаружить вычислением по движениям электронов в самой короне. Таким образом, установлено, что корона воздействует и на земные явления.

Кроме того выяснилось, что самое Солнце излучает радиоволны различного диапазона — от сантиметровой длины, возникающие в хромосфере — раскаленной газообразной оболочке Солнца,— и до волн длиной в несколько метров, испускаемых внешней короной. Это радиоизлучение было явственно обнаружено группой советских ученых под руководством профессора С. Э. Хайкина, наблюдавших солнечное затмение в Бразилии в 1947 году, причем была открыта тесная связь этого излучения с солнечными извержениями — протуберанцами.

Ряд весьма интересных результатов получен советскими астрофизиками, изучающими планеты и солнечную систему в целом.

В Горной астрофизической обсерватории вблизи Алма-Аты нами была исследована метеорная среда, заполняющая пространство между планетами. Оказалось, что эта межпланетная материя все время образуется в результате непрерывного дробления малых планет — астероидов — и медленно падает на Солнце.

Попутно с этими исследованиями нами было установлено, что земная атмосфера совсем не имеет сферической формы, как принято думать. Верхние слои воздуха на дневной стороне, вероятно, под давлением солнечных лучей, заворачивают назад, обтекают земной шар и вытягиваются в длинный шлейф.

Этот хвост Земли простирается очень далеко, постепенно расширяясь, причем плотность его уменьшается очень медленно. Он имеет тот же состав, что и атмосфера. Это он вызывает таинственное «противосияние», которое можно увидеть, если смотреть в направлении, прямо противоположном Солнцу.

Природа этого чрезвычайно слабого явления была раскрыта сотрудниками Горной обсерватории вблизи Алма-Аты М. Г. Каримовым, Д. А. Рожковским и Н. Б. Дивари.

Несколько столетий считалось общепризнанным, что Луна лишена атмосферы. Следовательно, утверждали ученые, на ней не может быть воды и абсолютно невозможна органическая жизнь.

И вот в той же обсерватории в Алма-Ате молодой астрофизик Ю. Н. Липский, применяя разработанный нами чрезвычайно тонкий поляризационный метод исследования, обнаружил вокруг Луны разреженную газовую оболочку. Последние данные позволяют заключить, что масса лунного «воздуха», пока еще неизвестного нам состава, примерно в 6 тысяч раз меньше атмосферы Земли.

Новые результаты получены В. В. Шароновым и Н. Н. Сытинской относительно свойств поверхности Марса и плотности его атмосферы. На основании их наблюдений в Ташкентской астрономической обсерватории можно заключить, что атмосферное давление на этой планете примерно в пять раз ниже нормального давления на Земле. Атмосфера Марса заполнена пылью, которая переносится на огромные расстояния постоянно дующими там ветрами и застилает огромные пространства.

Недавно нами математически доказано, что, вопреки некоторым прежним предположениям, на Марсе нет никаких открытых водоемов даже ничтожных размеров, например, в 200—300 метров в поперечнике, никаких каналов или рек шириной даже в десяток метров! С этим вполне согласуется тот факт, что на этой планете невозможно обнаружить ни малейших признаков кислорода или водяного пара. Действительно, самые тщательные исследования спектра привели к неизбежному заключению, что в атмосфере Марса содержание кислорода и водяного пара должно быть меньше одной десятой процента того, что мы встречаем на Земле высоко в горах.

Мы знаем, что первоначально в земной атмосфере не было свободного кислорода. Он появился лишь в результате деятельности растений. Из этого можно заключить, что на Марсе органическая жизнь никогда, вероятно, не играла большой роли. Тем не менее нельзя безусловно отрицать наличие где-либо на этой планете низших форм органической жизни, вроде лишаев или мхов.

Советский ученый Г. А. Тихов, изучавший отражательные свойства так называемых марсианских морей, считает даже возможным существование на Марсе и высших форм растительности. При этом он опирается на открытые им спектральные особенности земных растений, развивающихся в условиях высокогорной пустыни, и предполагает почти безграничную способность жизни к приспособлению.

За пределами орбиты Марса лежат пути астероидов, или малых планет, — интереснейших тел, которые, видимо, помогут разрешить загадку происхождения и эволюции нашей солнечной системы.

Астероиды — очень маленькие тела. Церера, самая большая из малых планет, имеет в поперечнике всего лишь 800 километров, остальные — значительно меньше. Большинство из них даже не имеет шарообразной формы, а скорее напоминает обломки скал, бороздящие межпланетное пространство. Некоторые из астероидов, например Эрос, формой напоминают вытянутый брусок. Поэтому их блеск меняется самым причудливым образом. В каталоги занесено 1565 астероидов с точно определенными орбитами.

Астероиды тесно связаны с кометами. Очень часто даже невозможно решить вопрос: имеем ли мы дело со слабой кометой, почти лишенной газовой оболочки, или же с астероидом, двигающимся по вытянутой орбите? И, без сомнения, спутники Марса, а также внешние, так называемые «нерегулярные», спутники Юпитера и Сатурна представляют собою захваченные этими планетами астероиды.

Метеориты — как чисто металлические, железо-никелевые, так и каменные, «хондриты»,— по всей вероятности, рождаются при дроблении астероидов. Знаменитый Тунгусский метеорит, упавший 30 июня 1908 года, и Сихотэ-

Алиньский железный дождь, обрушившийся на Приморскую тайгу 12 января 1947 года, повидимому, представляли собой маленькие астероиды, случайно встретившиеся с Землей.

Недавно в Москву вернулась третья экспедиция Комитета по метеоритам Академии наук СССР, работавшая около полугода под руководством С. С. Фонтона на раскопках метеоритных кратеров в Приморской тайге. Экспедиция доставила в Москву около 15 тонн вещества, упавшего на Землю из межпланетного пространства. Наибольшая из привезенных глыб имеет вес около тонны. Значительная часть метеорита при ударе превратилась в железную пыль, и исследователи смогли извлечь ее из почвы лишь при помощи магнита.

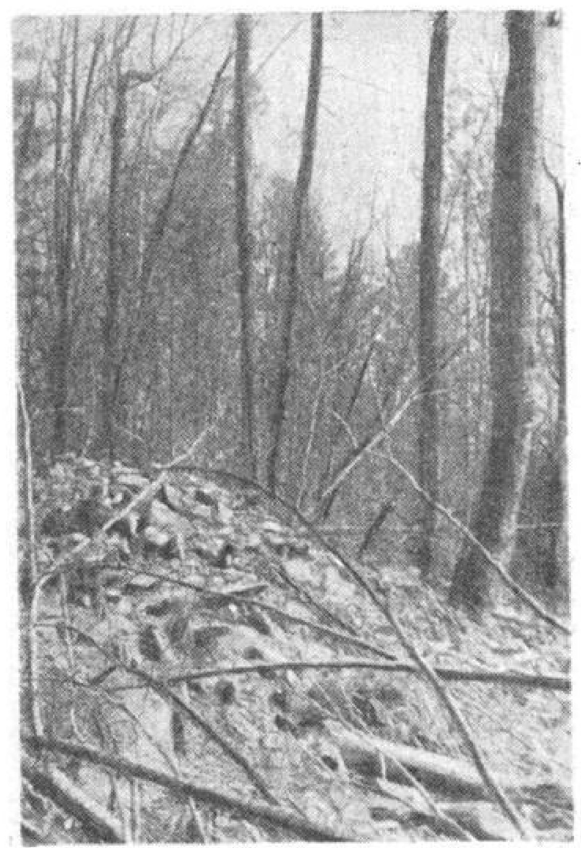
Целый ряд особенностей астероидов, указанных Н. Самойловой-Яхонтовой, заставляет предполагать, что эти малые тела представляют осколки когда-то существовавшей планеты гораздо более крупного размера. Этот взгляд разделяется почти всеми астрономами, да и трудно избегнуть подобного заключения. Однако при настоящем состоянии солнечной системы такие катастрофические события, как захват спутников или разрыв планет, совершенно невозможны.

Надо поэтому думать, что дальнейшее изучение особенностей строения кольца астероидов и самих этих планеток позволит нам судить о том, каковы могли быть условия, в которых находилась солнечная система в раннюю эпоху своего существования. Таким образом, эти малые планеты, в большинстве своем доступные наблюдению только в мощные телескопы, имеют важное значение для решения одного из самых основных и трудных вопросов астрономии — проблемы происхождения и эволюции солнечной системы.

Солнце — лишь одно из многих миллиардов светил нашей гигантской звездной системы — Галактики. Масса, яркость и температура всех звезд тесно связаны между собой, так как все они зависят от выделения атомной энергии, рождающейся внутри звезд и поддерживающей их лучеиспускание. В установлении этих закономерностей большие заслуги принадлежат советским астрономам, и в особенности П. П. Паренаго.

Произведенный нами анализ этих закономерностей в приложении к Солнцу привел к выводу, что ранее его масса была значительно больше и оно светило гораздо ярче. Кроме того, нами было доказано, что Солнце в ту отдаленную эпоху вращалось значительно быстрее, чем теперь. К подобному же выводу, но совершенно другим путем, пришла в прошлом году и А. Г. Масевич, изучающая внутреннее строение звезд.

В настоящее время Солнце вращается очень медленно. Повидимому, весь его излишний «запас вращения», как говорят астрономы, и был им передан планетам, отделившимся от него несколько миллиардов лет тому назад. Планетная система, образовавшаяся в эпоху неустойчивости юного Солнца, первоначально

Тайга после падения Сихотэ-Алиньского метеорита.

имела сравнительно небольшие размеры. Тогда были еще возможны случайные сближения отдельных планет, разрыв массивных тел и захват мелких спутников. В дальнейшем происходило непрерывное увеличение планетных орбит до современного состояния.

У нас еще слишком мало материала для того, чтобы судить о том, как возникли сами звезды. Тщательное исследование характерных особенностей нашей Галактики началось, по существу, всего лишь несколько десятилетий назад. Советские астрономы только за самые последние годы открыли новые поразительные факты и в области звездной астрономии.

Академик Г. А. Шайн, исследуя очень холодные звезды-гиганты с протяженными атмосферами, нашел на них тяжелый углерод, не встречающийся на Солнце. Это проливает новый свет на эволюцию звезд и на ядерные превращения, происходящие в их недрах. Работа академика Шайна удостоена Сталинской премии первой степени.

Любопытны переменные звезды, яркость которых все время меняется, подобно свету маяка. Вдобавок они являются гигантскими светилами и могут наблюдаться не только в самых отдаленных уголках нашего Млечного пути, но и в соседних звездных скоплениях,— в других галактиках.

Ученые исследуют метеоритный кратер.

Большая и систематическая работа по изучению переменных звезд была проведена в Москве рядом астрономов. В частности, Б. В. Кукаркин выделил из обширного «звездного населения» Галактики ряд однородных групп, обладающих общими признаками, и изучил пространственное распределение звезд каждой группы. Его выводы содержат важные указания на возможную связь между звездами разных типов и на путь их развития от одного типа к другому.

Еще более определенные результаты относительно происхождения и возможной эволюции звезд были в последнее время получены В. А. Амбарцумяном и Б. Е. Маркаряном в Бюроканской обсерватории Академии наук Армянской ССР. Эта работа удостоена Сталинской премии первой степени.

Амбарцумян и Маркарян открыли около двадцати обширных звездных группировок, состоящих каждая из нескольких сотен звезд преимущественно одинакового спектрального типа. Необычайный интерес представляет мысль Амбарцумяна, что подобные «звездные ассоциации», как он их назвал, должны были возникнуть сравнительно недавно. Иначе подобные системы, состоящие из разбросанных звезд, слабо связанных между собой силами тяготения, уже распались бы под воздействием остальных звезд Млечного пути.

Существование таких звездных ассоциаций говорит о том, что они возникли позже, чем вся Галактика в целом. Это подтверждается и тем фактом, что входящие в их состав горячие и яркие звезды до такой степени расточительно расходуют свою энергию, что давно перешли бы в другое физическое состояние, если бы они были ровесниками всей Галактики.

Таким образом, мы теперь смело можем утверждать, что звезды не родились все сразу, но что во вселенной постоянно происходит образование тесных звездных группировок, состоящих из массивных, быстро вращающихся звезд. Они постепенно теряют свою массу, свой запас вращения, и со временем переходят в устойчивое состояние — такое, в каком сейчас находится Солнце.

Еще недавно считалось, что сам таинственный центр Млечного пути навеки скрыт от нас мощными облаками темной межзвездной материи. Но ныне мы можем рассматривать его на фотографии, снятой В. Б. Никоновым в Крымской астрофизической обсерватории.

Лучи разного цвета неодинаково поглощаются атмосферой, туманом, пылью. Красные и особенно инфракрасные, невидимые, лучи свободнее всего пронизывают облака темной поглощающей материи. Это свойство и использовал Никонов.

Невидимое, инфракрасное изображение в электронном приборе падает на фотоэлемент, чувствительный к инфракрасным лучам. Из фотоэлемента вырываются электроны, энергию которых можно увеличить добавочным электрическим полем. Вблизи помещен люминесцирующий экран, о который и ударяются электроны, вызывая свечение. Так невидимое становится видимым.

В последнее время советским астрономам удалось не только сфотографировать в инфракрасных лучах центр Галактики, но и открыть в небесном пространстве ряд новых звезд и туманностей, которые нельзя было обнаружить ни глазом, ни обычной фотографией.

Все эти наблюдения и открытия, да и многие другие, не менее поразительные,— только малая часть того, что мы увидим в близком будущем.

В Советском Союзе наряду с восстановлением прежних, разрушенных или поврежденных фашистскими варварами развернулось строительство новых крупных обсерваторий. Восстановлена Симеизская обсерватория, полным ходом идет строительство Пулковской, заканчивается сооружение обсерватории в Армении. Возводятся новые обсерватории в Крыму, на предгорьях Заилийского Алатау и на Украине. Все они будут оснащены новейшим астрономическим оборудованием.

Нет сомнения, что уже в ближайшие годы наблюдения советских астрофизиков дадут возможность наряду с другими астрономическими загадками окончательно разрешить проблему происхождения звезд и, в частности, нашей солнечной системы.

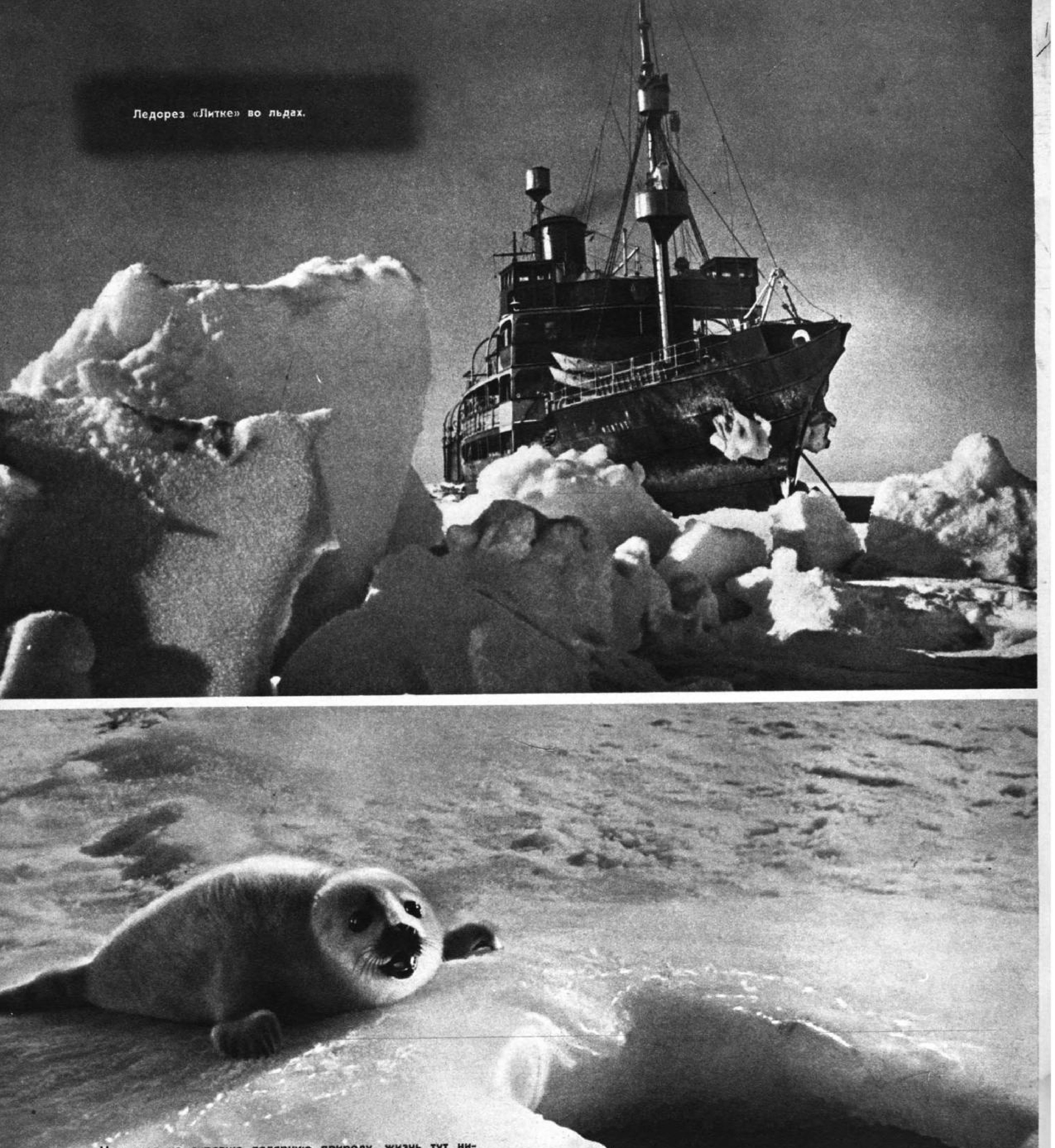
На Белом море

Фото А. Шерстнева

Зимой Белое море замерзает, превращаясь в необозримую ледовую пустыню. Не видно пенистой волны, нет ни бурь, ни былых штормов — море надолго сковано льдами и больше походит на бескрайнюю степь, занесенную снегом. Кажется, что жизнь тут замерла, застыла...

Но на горизонте что-то чернеет... Наконец вырисовываются очертания корабля. Что это, мираж? Нет, это действительно корабль. Могучий ледокол пробивает путь во льдах. Широкой стальной грудью он давит, крошит толстый лед, раздвигает его своим корпусом, прокладывая дорогу для ледокольных судов советской научной экспедиции.

Вот корабль идет по проложенному для него во льдах пути.

Ледорез «Литке» во льдах.

Несмотря на суровую полярную природу, жизнь тут никогда не замирает. Март в этих местах яркий, солнечный и очень морозный.

К весне нарождается новое поколение гренландских тюленей. Молодые тюленята, несмотря на сорокаградусный мороз, греются на солнце. В своих белых пушистых шубках они чувствуют себя превосходно.

На льду тут и там чернеют продухи или лазы, сделанные самими тюленями. Через эти лазы самки выходят из воды кормить своих черноглазых красавцев, которые не умеют еще плавать.

А когда маленький (пуда на два, на три) сильно проголодается, он сам подползает к продуху, где скрылась мать, и жалобным голосом начинает плакать и звать из воды свою утельгу (тюлень-самка)...

Две роли артиста Ливанова

Н. БОГОЛЮБОВ,
народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии

Лауреат Сталинской премии Б. Ливанов в роли академика Рубцова в спектакле «Зеленая улица».

Актер впервые знакомится с ролью, пробегая глазами список действующих лиц новой пьесы. В этот момент узнает он имя, которое на многие месяцы завладеет его воображением. Само звучание имени иной раз уже содержит в себе намек на характер и даже на внешность героя. Не случайно Чехов—да один ли Чехов!—так заботливо вносил в свою записную книжку выразительные фамилии, характерные имена. Не случайно Хлестаков назван Хлестаковым, Расплюев — Расплюевым, Достигаев — Достигаевым...

Затем актер вчитывается в авторские ремарки, обычно очень сжато и кратко обрисовывающие героя.

Мой партнер по двум новым современным спектаклям МХАТ Борис Ливанов узнал об академике Рубцове из «Зеленой улицы» А. Сурова следующее:

«...Рубцов, высокий, сухой, угловатый. О таких говорят: неладно скроен, да крепко сшит. Голова не покрыта, серебряный густой ежик оттеняет квадратный лоб, а усы — твердый, почти квадратный подбородок. Быстрые, светящиеся улыбкой глаза говорят о том, что человек этот знает секрет вечной молодости».

Таким представляет себе облик Рубцова автор. Но проходит одна репетиция, другая, третья, и этот набросок, эскиз будущей роли начинает наполняться жизнью, обретает цельность яркого человеческого характера.

Борис Ливанов — артист правдивый и вдумчивый. Внимательно изучив роль, он стремится найти главное, неповторимое и типичное в том человеке, чей образ ему предстоит воплотить.

Начинается спектакль.

Весь облик Рубцова в воплощении Ливанова свидетельствует о том, что этот человек отдал науке многие годы труда. Седина серебрит его большую, умную голову, но бодрость и сила ощущаются в каждом движении Рубцова. Огромный, жадный интерес к жизни свойственен ученому.

Ребятишки, недавно окончившие ремесленное училище, обсуждают между собой первые «технические идеи», а старый академик Рубцов слушает их так, словно перед ним по меньшей мере маститые коллеги. «А ну-ка, — подходит он к одному из ребят, — покажи твои вычисления!» И его мысль уже торопится вперед в поисках решения задачи, перед которой остановились юные рационализаторы...

В этой короткой сценке — весь характер Рубцова. И актер сумел раскрыть секрет духовной молодости старого академика: он, Рубцов, всем сердцем с народом, и потому он молод, силен духом, как весь народ.

Я смотрю на Рубцова-Ливанова глазами моего героя, парторга Кремнева, и вижу, как упорно, как горячо отстаивает Рубцов патриотический почин молодого машиниста Алексея Сибирякова.

А когда в последнем акте пьесы Рубцов яростно атакует прихлебателя Крутилина, пошляка, торгующего успехами нашей науки, я, парторг Кремнев, чувствую в голосе ученого подлинную, глубокую страсть. Я разделяю с ним чувство гнева и возмущения. Я знаю: Рубцов, такой, каким сыграл его Ливанов, — это подлинный большевик в науке.

Но вот другая роль — Трубников в «Чужой тени» К. Симонова Снова ученый. Примерно тех же лет, что Рубцов. И, если судить только по ремарке, человек, очень похожий на Рубцова:

«Трубников — высокий, сильно седеющий мужчина, на вид лет пятидесяти, гладко выбритый и довольно коротко подстриженный, с приятным, энергичным лицом еще не собирающегося стареть человека».

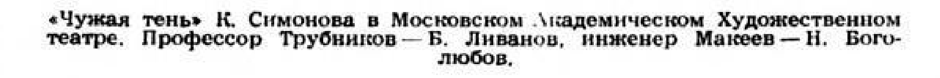
Рубцов владеет «секретом вечной молодости». Но и Трубников «не собирается стареть». Однако, как убедительно показывает Ливанов, между этими людьми огромная разница. На сцене совсем другой человек. И этот статен, высок, и этот красив, и у этого умные, проницательные глаза. Только нет в них той радости жизни, той солнечной теплоты, которую чувствовал я во взгляде Рубцова.

Трубников сдержан, суховат, подчеркнуто деловит. Борис Ливанов дает почувствовать легкий оттенок свойственного Трубникову любования собой. Что-то барское есть в его голосе, жестах. Зрители узнают о большом открытии Трубникова. Но они узнают и о его самодовольстве. Более того: они видят, как это самодовольство, жаждущее похвал и славы, маскируется внешним спокойствием и достоинством.

Открытие Трубникова — открытие обоюдоострое. Он теоретически доказал возможность усиливать и ослаблять деятельность микробов заразных болезней. Следовательно, он может дать народам мощное оружие в борьбе со смертью. Но в руках врагов человечества это открытие может стать оружием истребления миллионов трудящихся. Последнее Трубникову просто в голову не приходит: искренний гуманист и честный человек, он не допускает мысли о том, что его идеи могут быть использованы поджигателями войны. А честолюбие Трубникова ищет новых путей к славе.

Этим пользуются заокеанские враги. Устами шпиона Окунева они ловко провоцируют Трубникова.

— Мне хочется немножко больше славы, чем я пока имею, — без тени смущения, искренно признается Трубников. — Я говорю о научной славе, и в конце концов мне все равно, откуда бы она ни пришла — отсюда или оттуда. А книга, вышедшая там, — это все-таки книга, вышедшая там, это — мировое признание.

«Чужая тень» К. Симонова в Московском Академическом Художественном театре. Профессор Трубников — Б. Ливанов, инженер Макеев — Н. Боголюбов.

Играя Рубцова, Ливанов сразу показывает, в чем его сила. Играя Трубникова, он сразу показывает, в чем его слабость.

Наша Родина высоко ценит заслуги своих ученых. Но тщеславие Трубникова этим не удовлетворено. И он отдает свою неизданную книгу в грязные руки американского агента...

Надо сказать, что сам Трубников не ведает, что творит. Сперва он просто не понимает, чем возмущены сотрудники института, узнавшие о его поступке. Потом постепенно начинает сознавать всю глубину своей ошибки. Однако самолюбие еще долго борется с необходимостью признать свою вину, и Ливанов показывает эту борьбу необычайно правдиво, необычайно убедительно.

Играя инженера Макеева в этой же пьесе, я чувствую конфликт, происходящий в душе моего собеседника, чувствую, как ужасают Трубникова неотразимые аргументы Макеева. Когда же смысл происшедшего становится ясен, Трубникова охватывает чувство глубочайшего раскаяния.

— Такому человеку, как я, нужно сказать: «Вон отсюда! Уйди и больше никогда не возвращайся!» — эти слова Трубников-Ливанов произносит тихо, но жестоко и решительно; в этих словах сгорает его слабость.

К счастью, окружающим Трубникова людям удается исправить его тяжелую ошибку.

Когда же Трубников узнает, что правительство верит в его честность, что за ним оставлено руководство институтом, в голосе его впервые вспыхивает настоящая радость. «Идемте в лабораторию!» — говорит он, словно призывая в бой.

Занавес опускается, но будущее Трубникова нам известно. И зрителям и мне, инженеру Макееву, ясно, что путь Трубникова отныне — путь передового советского ученого-патриота.

Музыка для народа

Е. ГРОШЕВА

У каждого, кто смотрел фильм «Юность мира», остался в памяти этот праздник дружбы и солидарности демократической молодежи всех стран и всех рас в борьбе за мир. На этом празднике советская песня прозвучала подлинным боевым кличем международной демократической молодежи.

Все настойчивее советская музыка вторгается в жизнь, все активнее служит она благороднейшим идеям наших дней.

Обширный список новых произведений композиторов, удостоенных Сталинской премии, — свидетельство идейного и художественного роста нашего музыкального искусства, его большой действенности.

Среди отмеченных Сталинскими премиями произведений — шесть ораторий и кантат. Этот популярный в нашей стране жанр следует по пути социалистического реализма, воплощая волнующие образы нашей действительности.

Оратории и кантаты по своему содержанию и многообразию выразительных средств (хор, оркестр, солисты) дают возможность реалистически изобразить в музыке исторические события в жизни народа, чувства и устремления широких масс.

Из произведений, удостоенных в 1950 году Сталинской премии, самое монументальное — оратория Д. Шостаковича «Песнь о лесах». Она посвящена грандиозной теме нашей современности — великому сталинскому плану преобразования природы страны, превращению засушливых степей в плодородные и цветущие.

Композитор смело и ярко выразил в музыке трудовой энтузиазм народа, претворяющего в жизнь идеи вождя:

Мы простые советские люди,
Коммунизм — наша слава и честь.
Если Сталин сказал — это будет,
Мы ответим вождю — это есть!

В семи развернутых эпизодах оратории композитор рисует людей, которые осуществляют вековую мечту народа. Возникает широкая лирико-эпическая картина недалекого будущего: на степных просторах родной земли поднимается к небу могучая лесная стена — «От севера до юга».

Поэтическая атмосфера расцветающей, преображенной руками людей природы ощущается в светлом, чистом лирическом колорите музыки оратории, ее оптимистическом, жизнеутверждающем звучании.

Мелодические образы оратории — чисто русского характера. Они реалистичны, их интонации и ритмы полны чувства и напевности. Эти свойства музыки оратории получают особенно убедительное выражение в детском хоре «Пионеры сажают леса» и в песенно-симфоническом марше «Сталинградцы выходят вперед» — бодром, радостном, легко запоминающемся.

Выразительный монолог баса («Воспоминание о прошлом») воссоздает печальную картину обездоленной природы, страданий русского крестьянства в дореволюционные времена.

Величавая ведущая музыкальная тема оратории посвящена образу творца народного счастья, вдохновителя гениального плана. Мощно звучит заключительная «Слава», повествуя о победе человеческого разума над стихийными силами природы, о торжестве свободного труда людей, славящих своего вождя.

Тот же пафос патриотизма, широкий разлив народных чувств отличают кантату Г. Жуковского «Славься, Отчизна моя».

Имя Германа Жуковского ново для нашего слушателя. Родившийся и выросший в украинской деревне, бывший рабочий, Жуковский сравнительно недавно пришел в музыку, принеся с собой не только богатый запас народно-песенных мелодий, но и бесспорный талант драматурга.

В его кантате воссоздаются героические страницы недавнего прошлого, оживают яркие образы патриотов, для которых святой долг перед Родиной превыше всего.

Черты нашего современника мы узнаем в воспетом композитором юном комсомольце-герое.

Трогает своей теплотой музыка в эпизоде прощания героя с матерью. «Иди, сыночку, даю тебе наказ: наш край врагам не дай топтать», — благословляет на ратный подвиг своего сына мать-патриотка. Чувство кровной связи с Отчизной поддерживает юношу. «Чуешь, мати?» — обращается он к любимой Родине в часы испытаний.

«Пали черные знамена», — возвещает герой о поражении врага, и мощное народное ликование заключает кантату, обращая мысли слушателей к тому, кто привел их к победе.

Повествуя о ратных подвигах, кантата Жуковского питает чувство патриотизма, утверждает идею непобедимости Родины.

Эта же идея лежит в основе замысла кантаты В. Дехтерева «Русская земля». Счастливая мирная жизнь нашего народа прерывается вторжением ненавистного врага, посягнувшего на социалистическое Отечество. На фронте и в тылу куют наши люди победу над фашистскими захватчиками. Действуют партизаны, выполняя наказ великого Сталина,— не давать врагу свободно хозяйничать на нашей земле! Среди партизан — молодая мать, она укачивает своего ребенка, мечтая о его светлом будущем.

Талантливая кантата композитора С. Няга «25 лет советской Молдавии» посвящена юбилею республики. Жизнь Молдавии, расцветающей под солнцем Сталинской Конституции, воплощена композитором в красочных картинах и образах, в ярких мелодиях, напоенных темпераментной, глубоко выразительной народной музыкой.

Следуя указаниям партии, композиторы все шире обращаются к живому народному музыкальному языку.

Обогащение музыки национальными народно-песенными мотивами, естественно, особенно сильно проявляется в кантатном жанре. Черты современной песенности явственно проступают в новых кантатах, сообщая им правдивость и широкую доступность. Большие хоровые формы как бы вырастают из песни, это ощущается в ряде отмеченных Сталинской премией произведений.

Значительно произведение молодого азербайджанского композитора Джангира Джангирова — поэма-кантата «По ту сторону Аракса». Это страстный протест против тяжкой доли кровных братьев азербайджанского народа в Иране.

Поэма, написанная непосредственным наблюдателем событий за рубежом, глубоко волнует. Она проникнута верой в конечную победу справедливости, призывает к борьбе.

Призыв ко всем народам мира сплотиться под знаменем свободы и демократии звучит и в кантате ленинградского композитора А. Маневича «За мир».

Скорбный реквием, посвященный жертвам развязанной фашизмом войны, заканчивается словами:

Хочет враг засыпать снова
Пеплом нивы и дороги,
Чтобы сироты и вдовы
По лесам брели в тревоге...
Мы ж хотим, чтоб наши дети
Счастьем мирных лет дышали...

Финал кантаты призывает всех честных людей к борьбе за мир. Используя традиции классической музыки, композитор создает своеобразную форму хорового монолога, пронизанного страстностью и глубоко убедительного.

Значительные темы, конкретные живые образы, народность, ясность и доступность языка характерны для произведений композиторов, ныне отмеченных Сталинской премией. Кантаты и оратории занимают среди этих произведений ведущее место.

Сверху вниз: композиторы С. Няга, В. Дехтерев, А. Маневич.

Композитор Д. Шостакович.

Спектакль о новой деревне

Сцена из спектакля «Степь широкая» в Центральном театре Красной Армии.
Фото А. Гладштейна

Недавно я смотрел в Центральном театре Красной Армии постановку пьесы Н. Винникова «Степь широкая». Спектакль мне понравился своей правдивостью, интересными образами.

На мой взгляд, основная тема спектакля — борьба нового со старым в современной колхозной деревне. В пьесе показана не только борьба за хлеб, за подъем урожайности, за высокое качество уборки зерновых. Мы видим и борьбу за человека и внутреннюю борьбу самого человека, и это особенно ценно.

В роли корреспондента Стрепета заслуженный артист РСФСР Д. Сагал.

Спектакль начинается с того, что журналист областной газеты Кирилл Стрепет (артист Д. Сагал) выступает со статьей о передовом колхозе «Вперед». В этом колхозе наряду с бесспорными достижениями имеются и серьезные недостатки. Журналист-большевик обращает внимание на то, что в колхозе не борются с потерями зерна, и вносит ценные предложения.

Статья Стрепета всколыхнула колхоз, многие поняли ее своевременность. Но выступление журналиста показалось обидным некоторым членам колхоза. «Раз мы передовые, нас в газете критиковать не полагается», — думали они.

Жизнь доказала всю порочность этих взглядов. В редакцию стали приходить сотни писем из других районов области. Предложения Стрепета о борьбе с потерями были подхвачены и в колхозе «Вперед» и в других колхозах области и дали стране дополнительно тысячи пудов хлеба.

Не сразу понял смысл статьи и секретарь райкома ВКП(б) Якименко (артист П. Константинов), оскорбленный «нетоварищеским» поступком Стрепета, старого своего друга.

Пьеса Н. Винникова заставляет задуматься над тем, что такое настоящая дружба. Как дружат советские люди? Они не покрывают, не замалчивают грешки друга, а смело указывают на недостатки. Так поступает Стрепет, так действует колхозный бригадир Паша Сумская (артистка М. Пастухова). Ее резкая критика помогает комбайнеру Андрею, виновному в потерях хлеба, исправить свои ошибки.

Большое достоинство пьесы и спектакля заключается еще и в том, что в них правдиво показана роль партийного руководства. Глубокая, неразрывная связь, основанная на общих интересах, объединяет партийных руководителей с колхозниками. Живо чувствуется настоящее знание партийными работниками жизни деревни, со всеми ее делами и потребностями. В последней картине спектакля и в сцене «В обкоме» мы ясно видим, как бережно партия направляет движение советских людей вперед, воспитывает коммунистическое отношение к окружающему, ведет к коммунизму.

Конечно, в этой пьесе есть и недочеты. Слишком бегло обрисована автором молодежь. Видишь и веришь ее энтузиазму в работе, но образы даны поверхностно. Например, бригадир Паша Сумская. Это смелая, принципиальная девушка, готовая порвать с любимым человеком из-за его тщеславия, за то, что он из личной выгоды способен нанести урон колхозу. Но разве не следовало убедительнее показать ее роль как организатора достижений бригады?

Недооценили в спектакле и культурность колхозников. Когда на сцене идет радиопередача из полевого стана, колхозники шумят, шутят, посмеиваются друг над другом, мешают передаче. Но ведь наши колхозники отлично понимают значение обмена опытом, и выступление передовиков по радио — большое событие для колхоза.

Культура деревни растет изо дня в день. Колхозники регулярно читают газеты, интересуются книжными новинками. В частности, в нашей библиотеке, насчитывающей свыше 5 тысяч книг, 200 постоянных читателей из 240 членов колхоза. Я смотрел недавно формуляры читателей. Первой попалась мне карточка рядового колхозника — возчика Буянова. Наряду со специальными книгами о почвоведении, лесонасаждениях, значении торфа он прочел немало художественной и политической литературы.

Колхозники изучают в кружках агротехнику, занимаются политической учебой, посещают лекторий. Внедрение новейшей сложной техники в сельское хозяйство, механизация труда, использование достижений передовой науки — все это требует грамотных, образованных людей. И это заставляет каждого, кто не хочет отстать, больше работать над собой.

Вот об этих новых людях советской деревни, об их новом быте, взаимоотношениях, запросах, методах работы много еще можно и нужно написать интересного.

Я думал об этом, когда смотрел спектакль. Эта повесть о жизни сельскохозяйственного района понастоящему захватила зрителей — бойцов и офицеров, советскую интеллигенцию. И это понятно.

Разве можно сейчас представить себе важные, насущные проблемы, которые бы волновали людей, работающих в промышленном производстве, и оставляли равнодушными работников сельского хозяйства и наоборот? Когда рассказывают о невиданной созидательной работе и о творческом труде стахановцев промышленности, о том, как успехи передовиков становятся достижениями бригад, а опыт бригад — опытом цехов или даже целых предприятий,— разве все эти вопросы не затрагивают интересов и деревни?

Творческий труд передовых колхозников, сотен и тысяч руководителей полеводческих бригад, овладевших мичуринской наукой. Взаимопомощь соревнующихся бригад. Стремление получить высокие показатели на всей посевной площади колхоза, а не только на своих участках. Разве эти черты новой, советской деревни могут оставить равнодушным советского рабочего, советского интеллигента?!

Драматург Винников написал хорошую пьесу, хороший спектакль создал Центральный театр Красной Армии.

Но мы, зрители,— жадный народ, мы не довольствуемся тем, что уже сделано. Мы ждем от драматургов новых хороших пьес, а от театров — ярких спектаклей.

Герой Социалистического Труда И. МОРОЗОВ

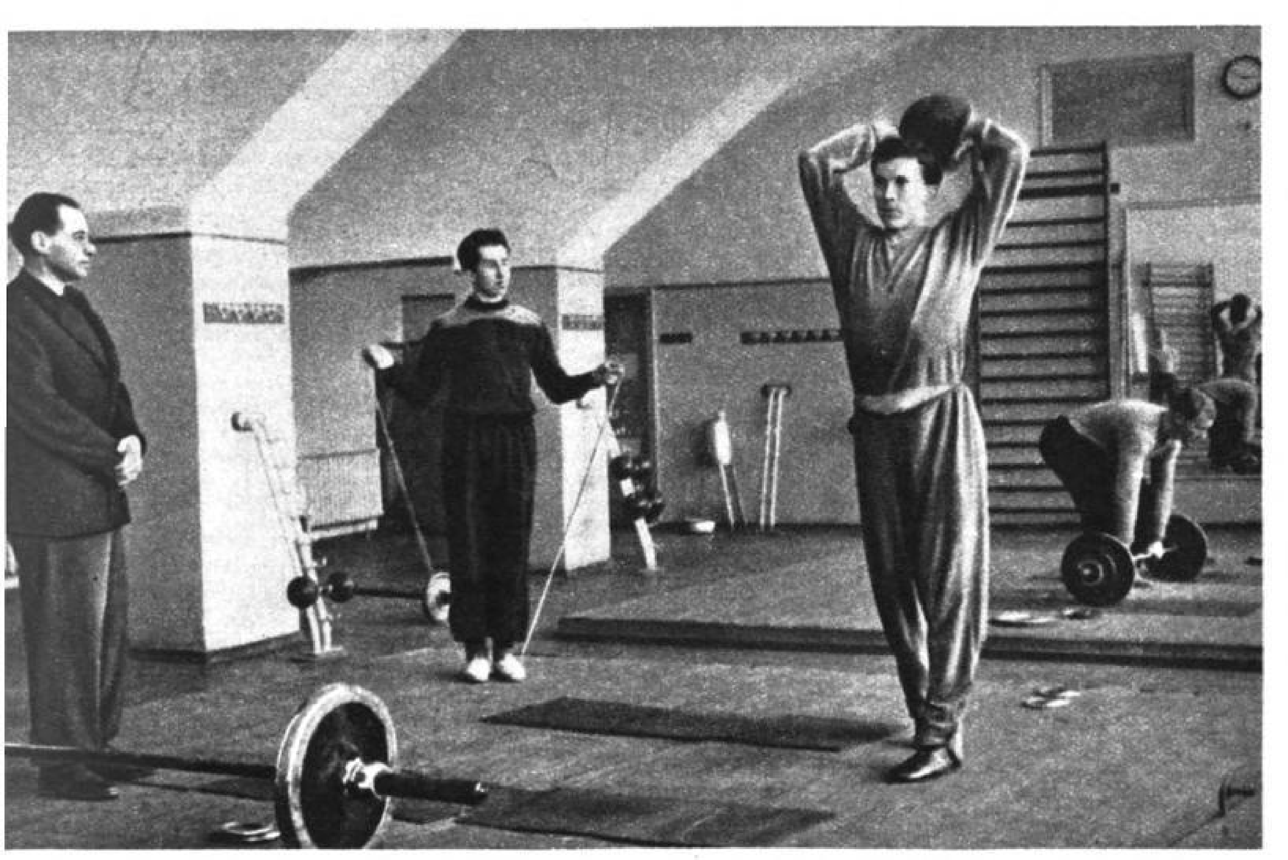
Колхоз имени 12-й годовщины Октября, деревня Выхино, Московской области.

Артистка М. Пастухова в роли бригадира Паши Сумской.
Фото Е. Игнатович

Заслуженный мастер спорта И. П. Сергеев(второй слева) консультирует молодого легкоатлета Д. Жилкина (первый слева), изучающего «Краткий курс истории ВКП(б)».

И П. Сергеев наблюдает за тренировкой Д. Жилкина.

Фото А. Бочинина

ПРИМЕР УЧИТЕЛЯ

Е. ШАТРОВ

Почти четверть века назад, осенью 1925 года, в Москве на всеармейской спартакиаде впервые в истории советского спорта был побит мировой рекорд. Молодой легкоатлет Иван Сергеев метнул гранату на 75,8 метра, превысив почти на метр рекордный бросок американца Томпсона. Наблюдавший за соревнованиями Михаил Васильевич Фрунзе тепло поздравил первого советского рекордсмена мира.

Двадцатитрехлетний метатель И. Сергеев не был новичком в спорте. Совсем еще юношей он успешно занимался в родном Саратове всеми видами легкой атлетики, классической борьбой, скоростным бегом на коньках. Будучи отличным спортсменом, Сергеев стал помогать подготовке других атлетов и очень рано сделался тренером-общественником.

Вскоре после окончания института молодого инженера-механика призвали в армию. Сергеев, который руководил физкультурными занятиями в средней школе, а затем в вузе, стал теперь руководителем физической подготовки в одной из военных школ. В дальнейшем он целиком посвятил себя тренерской работе. Сергеев ведет занятия по легкой атлетике в спортивных коллективах ЦДКА, в Центральном институте физической культуры, в обществе «Пищевик» и, наконец, с 1930 года в «Динамо».

За свою многолетнюю тренерскую деятельность заслуженный мастер спорта Иван Петрович Сергеев воспитал не одно поколение выдающихся советских атлетов. К первому поколению принадлежат Н. Озолин, братья Дьячковы, С. Ляхов, З. Романова, З. Синицкая — люди, вписавшие немало славных страниц в летопись советского спорта. Ко второму — чемпионы и рекордсмены Н. Каракулов, Е. Сеченова, А. Пугачевский, И. Степанченок, Л. Митропольский, Э. Мицис и многие другие. Но есть еще и самая молодая плеяда динамовцев, которой руководит сейчас один из наших старейших и опытнейших тренеров.

Четыре года назад внимание Ивана Петровича привлекла высокая, сильная девушка, работавшая шофером на грузовой машине стадиона «Динамо». Это была Александра Чудина, тогда еще мало известная, начинающая спортсменка. Безошибочным глазом Сергеев подметил в ней черты большого спортивного таланта. Девушка стала тренироваться в легкой атлетике под руководством Ивана Петровича.

Всякое достижение спортсмена есть и достижение его тренера. Известные победы Александры Чудиной, одержанные ею за последние годы, — это также победы И. П. Сергеева, плоды его настойчивого и умного труда. Став чемпионкой СССР еще в 1947 году, а затем всесоюзной и мировой рекордсменкой, Александра Чудина добилась минувшим летом своеобразного рекорда спортивных достижений. Она выиграла первенство страны по пяти видам спорта, установила два всесоюзных рекорда по многоборью, завоевала на мировом студенческом фестивале первенство по прыжкам в высоту, заняла ряд других призовых мест и, наконец, возглавила советскую женскую команду, ставшую чемпионом Европы по волейболу.

Другой выученик Ивана Петровича, молодой атлет Сергей Комаров, поставил в прошлом году всесоюзный рекорд в беге на 400 метров и также стал чемпионом страны. Немало многообещающих талантов и среди нынешних питомцев Сергеева, которым еще предстоит блеснуть своим мастерством. С каждым из них старый тренер работает кропотливо, вдохновенно и неутомимо.

Мы сделали лишь самый беглый обзор обширной спортивно-педагогической деятельности Ивана Петровича. С ней тесно переплелась и личная биография Сергеева, полная творческих исканий, неиссякаемой жажды знаний и любви к труду, — биография человека широких запросов и большой требовательности к себе.

Иван Петрович всегда был человеком разносторонних интересов. В студенческие годы он не только любил спорт, но и увлекался литературой, поэзией. В начале двадцатых годов в Саратове вышел сборник его стихов.

Став тренером-практиком, И. П. Сергеев из года в год усердно пополняет свои теоретические знания в области спорта. Он много читает, работает в библиотеках, слушает лекции. В 1936 году он присутствует на заседаниях международного съезда физиологов, состоявшегося в Москве под председательством великого Павлова.

И. П. Сергеев ведет научно-исследовательскую работу. Он пишет капитальный труд «Легкая атлетика», участвует в разработке учебных пособий по спорту, является автором книги «Быстрее, выше, дальше!», рассчитанной на массового читателя.

Много времени уделяет Иван Петрович расширению своих политических знаний. Особенно интересовался он всегда вопросами философии. На полках личной библиотеки тренера динамовцев вы найдете Собрания сочинений Ленина и Сталина, книги Маркса и Энгельса, а также Гегеля, Фейербаха и других философов. В 1943 году Сергеева принимают в ряды ВКП(б).

Постепенно у него назрела потребность не только пополнять свое политическое образование, но и систематизировать его. Осенью 1947 года Иван Петрович поступает на философский факультет вечернего университета марксизма-ленинизма при Московском городском комитете партии. Начинается серьезная учеба.

Сергеев изучает историю партии, философию, политическую экономию, логику, психологию.

После очередных тренировок динамовцев Иван Петрович сидит до поздней ночи над книгами, конспектами... Два года проучился И. П. Сергеев в вечернем университете. Прошлой осенью он сдал последний экзамен.

Университет обострил у мастера спорта жажду знаний, потребность интеллектуально-

го роста. Сергеев теперь готовится защищать кандидатскую диссертацию, намерен взяться за изучение английского языка.

— Досадно пользоваться переводами... — говорит Иван Петрович. — Хотелось бы читать в оригинале, что пишут англичане и американцы по спортивным вопросам. Вот совсем недавно в США в издательстве Мосби вышла большая книга «Легкая атлетика»... Авторы ее Бредсхаан и Таттл явно претендуют на роль крупных спортивных теоретиков... Мне переводили книгу. Ох, сколько в ней мракобесия и идеалистической чепухи!.. От одних только рассуждений о «расовых особенностях» негров-спринтеров за версту разит вейсманизмом.

Солидная и разносторонняя политическая подготовка Сергеева позволяет ему правильно разбираться в теоретических изысканиях американских реакционеров от спорта. В своей практической работе он широко пользуется приобретенными им знаниями.

Прежде всего свою задачу Сергеев видит в коммунистическом воспитании молодежи. Советский спорт — одна из форм этого воспитания, а не самоцель.

— Не могу я рассматривать того или иного спортсмена изолированно, вне его связи с нашим социалистическим обществом, с нашей советской средой! — говорит Сергеев. — А разве диалектика не опрокидывает все буржуазные представления о пределах возможностей в спорте?

Верный своему жизненному принципу — учиться и учить других, — Иван Петрович помогает овладевать политическими знаниями товарищам по работе и молодым спортсменам. В прошлом году он вел кружок по изучению истории партии при Московском городском совете «Динамо», а теперь руководит группой спортсменов, самостоятельно изучающих историю партии.

Раз в неделю в клуб мастеров спорта общества «Динамо» приходят те, кого мы привыкли видеть летом на беговой дорожке и легкоатлетических секторах стадиона. Приходят Н. Каракулов, Е. Сеченова, А. Пугачевский, Л. Митропольский, А. Тюленев, З. Духович, А. Евсеев и многие другие. Здесь люди с большой спортивной славой, с мировыми именами, рекордсмены и чемпионы, заслуженные мастера. Но сейчас они только ученики, пришедшие за помощью и советом к более знающему товарищу.

Иван Петрович внимательно просматривает конспекты, беседует со спортсменами, разъясняет недостаточно ясные для них вопросы, рекомендует дополнительную литературу. Большинство динамовцев достигло в политической учебе значительных успехов.

Большую роль в успешном овладении политическими знаниями играет для динамовцев пример их тренера, спортивного учителя и наставника И. П. Сергеева, который сам всю свою жизнь учился.

Мы часто говорим о духовном облике наших спортсменов, несравнимом с обликом спортсменов капиталистических стран. Но как далеки от типа буржуазного тренера-делеги, тренера-бизнесмена наши славные советские спортивные наставники, как Иван Петрович Сергеев! Это широко образованные, вооруженные революционной теорией, марксистски мыслящие люди, вдумчивые и скромные воспитатели молодых советских спортсменов.

Из прошлого русского спорта

Кругосветное путешествие О. Панкратова

10 августа 1913 года в г. Харбине состоялся финиш кругосветного путешествия на велосипеде, совершенного русским спортсменом О. П. Панкратовым. Путешествие длилось 2 года и 18 дней.

Онисим Панкратов был очень разносторонним спортсменом. Еще в юности увлекался он акробатикой и плаванием. Затем, став в Харбине членом местного общества спортсменов, Панкратов занимался гимнастикой, штангой, классической борьбой и особенно велосипедным спортом. Свое кругосветное путешествие Панкратов начал в возрасте 25 лет.

Путь Панкратова вокруг земного шара лежал не по кратчайшему, а по очень сложному и трудному маршруту, охватывавшему почти все страны Европы.

Выехав из Харбина в июле 1911 года, отважный велосипедист достиг в конце ноября Петербурга. Отсюда он направляется в Кенигсберг, а затем через всю Германию в Швейцарию. Дальнейший путь Панкратова проходит через Северную Италию, Австро-Венгрию, Сербию, Болгарию, Турцию, Грецию, снова Турцию, Италию, Францию, Южную Испанию, Португалию, Северную Испанию и опять через Францию.

Переехав пароходом канал Па-де-Кале, Панкратов пересек на велосипеде всю Англию. Путешествие из Англии в Америку на пароходе заняло 10 дней. В Нью-Йорке Панкратов снова садится на велосипед и пересекает американский континент по маршруту Нью-Йорк — Чикаго — Сан-Франциско. Отсюда — пароходом в Японию. Проехав на велосипеде Японию, путешественник направляется через весь Китай к начальному пункту своего грандиозного маршрута — Харбину. Всего было пройдено на велосипеде свыше 30 тысяч километров.

Путешествие Панкратова явилось во всех отношениях рекордным — и по протяженности маршрута, и по его трудности, и по сроку, в который оно было совершено. В Турции велосипедисту пришлось преодолеть 28 горных перевалов. В Швейцарии Панкратов вместе с проживавшим там русским инженером Базыриным впервые в истории велосипедного спорта одолел один из альпийских перевалов высотой в 2500 метров. Очень трудным был также путь Панкратова через американскую пустыню Кобре, пески штата Небраска и горы Сьерра-Невады.

На пути Панкратова лежали не только географические трудности. За 2 года он пережил много бед. В Турции на Панкратова напали жандармы и нанесли ему тяжелые увечья. В Италии Панкратов тяжело заболел малярией и пролежал около месяца в больнице. Вскоре после этого на велосипед Панкратова налетел мотоцикл, и русскому спортсмену снова пришлось месяц лечиться.

Почти во всех странах, через которые проезжал Панкратов, его встречали очень дружелюбно и приветливо. Исключение составили только Турция и Америка. Вот что рассказал об американцах Панкратов 36 лет назад, после окончания своего путешествия:

— В Америке все увлечены золотым тельцом, сердечности нет никакой, фермеры не подпускают путешественника близко к фермам, встречают «незнакомых» с ружьями наготове и, если приютят, то сдерут с вас много денег.

В Харбине замечательному русскому спортсмену устроили торжественную встречу. Под крики «ура» и музыку оркестров Панкратову поднесли хлеб-соль и увенчали его лавровым венком.

В начале первой мировой войны Панкратов вступил в действующую армию. В 1916 году в одном из боев на Западном фронте он погиб.

ПОБЕДА ХОККЕИСТОК «БУРЕВЕСТНИКА»

Закончились игры на переходящий кубок, учрежденный Московским городским советом профессиональных союзов, а также на «Кубок Москвы» для женских команд.

Победительницей, как и следовало ожидать, вышла популярная команда общества «Буревестник», укомплектованная первоклассными хоккеистками во главе с заслуженным мастером спорта В. Прокофьевой.

В составе команды «Буревестник» выступали известные спортсменки: А. Радикорская, Л. Волкова, О. Алексеева, В. Ефимова, Е. Емельянова и другие. Женская команда «Буревестник» имеет интересную спортивную биографию. Она была бессменным обладателем «Кубка СССР», который выигрывала 6 раз, «Кубка ВЦСПС», а также многих других призов.

Хоккеистки «Буревестника» добились таких прекрасных результатов благодаря систематической тренировке. Они в октябре прошлого года, готовясь к сезону, регулярно бегали по пересеченной местности и занимались гимнастикой.

Лучше, чем в прошлые годы, выступали спортсменки «Локомотива», которые проиграли лишь команде «Буревестника».

Женская хоккейная команда общества «Буревестник». Первый ряд (слева направо): В. Ефимова, А. Радикорская, заслуженный мастер спорта капитан команды В. Прокофьева, О. Алексеева. Второй ряд: Н. Лазарева, Н. Канунникова, заслуженный мастер спорта Е. Емельянова, В. Тышова, Л. Волкова, А. Егорова, А. Дергачева и В. Мицис.

УЗКАЯ специальность

Фельетон

Евг. СЕРГЕЕВ

Рисунки И. Семенова

Глава 1-я. «К нашему разговору прислушиваются»

Матвей Романович Шкеркин с недавних пор служил в тресте, носящем звучное имя «Аккорд» (производство щипковых и ударных инструментов).

Служил, мягко говоря, неважно. Слишком буйные фантазии царили под его прической на пробор, и это мешало Шкеркину быть настоящим счетоводом.

Однажды, когда Шкеркин, что-то напевая, бездумно занес в карточку учета готовых гитар цифры выпуска барабанов, за его спиной внезапно выросло карающее возмездие в лице главного бухгалтера.

— Всю свою жизнь,— сказал шеф, морщась, словно у него нестерпимо болел зуб,— я не видал такого гнусного плевка в лицо нашей профессии. Даже слепые отличают гитару от барабана, а вы... Пишите заявление об уходе по собственному желанию, жалкий вы человек! Мое терпение лопнуло.

К величайшему изумлению сослуживцев, Шкеркин не смутился и не стал оправдываться. Напротив, вскочив со стула, он посмотрел главбуху прямо в глаза и убежденно сказал:

— Меня нельзя увольнять, Карп Ефимович. И даже «по собственному желанию». Да-с!

— Вот как?! — притворно удивился главбух.— Может быть, прикажете вас премировать аккордеоном с перламутровой инкрустацией? Или набором духовых инструментов — сразу уже всю семью отблагодарить за такого гениального счетовода?

— Зря шутите, Карп Ефимович. Не хотел я раньше времени открываться, да, видно, придется. Учтите, у меня есть и другая, узкая специальность. Я испытанный юборг!

— Что такое? Как вы сказали?

— Да-с! Юборг! И ни слова больше. К нашему разговору прислушиваются.

Шкеркин опустился на стул и с задумчивым видом начал перебирать картотеку. Главбух растерянно потоптался возле его стола, тяжело вздохнул, но ничего не сказал и ушел к себе за стеклянную перегородку.

Убедившись в отступлении противника на исходные позиции, Шкеркин вытащил из ящика стола какую-то тетрадку и стал ее внимательно изучать.

— Задумался, старый хрыч,— бормотал он про себя.— Скоро лебезить начнешь. Я, брат, свое дело доведу до конца. Вот они, «Мысли и изречения товарища Пудова». По зернышку собирал. Извольте понимать, к чему все это клонит: «При моем опыте и на главк можно сесть», «Для такого треста могли бы «ЗИС-110» выделить», «Работаешь, как Чутких, а чуткости к тебе не проявляют», «Без нашей продукции ни один праздник не обходится, почему же у нас всегда будни?» Созрел, вполне созрел. Пора ударить в литавры!

Шкеркин решительно встал из-за стола и твердой поступью направился к кабинету Пудова, директора треста. Шагая по коридору, он всю дорогу мурлыкал «Тореадор, иди смелее в бой!» И на его лисьем личике блуждала таинственная улыбка.

Глава 2-я. «Малиновый звон»

— Я человек маленький, и мне терять нечего, Маркел Леонидович...

Так, издалека, начал свою речь Шкеркин. Он сидел перед Пудовым на кончике стула и почтительно глядел на фигуру шкапообразного директора.

— Ропщет наш народ, Маркел Леонидович... Ропщет! Трудимся, можно сказать, словно многостаночники, а стимула, если можно так выразиться, мало.

Пудов насупился и пошевелился в кресле, отчего оно испуганно заскрипело.

— Нет, нет,— торопливо взмахнул ручками Шкеркин.— Я не в этом смысле. Напротив, о вас все с любовью отзываются: «Мы, говорят, за ним как за каменной стеной». Но ведь согласитесь, Маркел Леонидович, вы хоть и большой человек, да не все можете.

— Ближе к делу, товарищ Шкеркин. Время идет — его не воротишь,— смягчаясь, пробасил Пудов.

— Ах, золотые слова, Маркел Леонидович! И в самом деле, вернуть его нельзя. Однако, позволю вам заметить, зафиксировать это самое время необходимо-с. И к сему есть веское основание...

Шкеркин вынул из нагрудного кармана бумажку и быстро развернул ее.

— Вот, извольте видеть. Артель «Малиновый звон» в одна тысяча девятьсот двадцатом году выпустила первую балалайку. Стало быть, прошло с тех пор ни мало ни много тридцать лет.

Доселе неподвижное лицо Пудова заметно оживилось. Он посмотрел на собеседника понимающим взглядом.

— Выходит дело, юбилей! Как вас по имени-отчеству?

— Матвей Романович, с вашего позволения.

— Насчет даты — это вы точно осведомлены?

— Как в календаре, Маркел Леонидович. Даже выписки имею из местной печати тех лет. А «Малиновый звон» сейчас в нашей системе. Так что имеем все основания.

— Не простое это дело, Матвей Романович. В главке у меня недруги имеются, начнут палки в колеса ставить. Да и с качеством продукции у нас еще тово...— И Пудов изобразил на своем лице нечто неопределенное.

— Поверьте моему опыту, Маркел Леонидович, все будет хорошо. Толкнешь с горы один камешек, а уж в долину, так сказать, лавина рушится. Главное в этом деле — быстрота и натиск. Вы только согласие дайте, а в остальном положитесь на меня. Не зря меня юборгом называют.

— Это как же понимать?

— Юбилейный организатор, Маркел Леонидович. В трех учреждениях торжества устраивал, и везде довольны остались. Можно сказать, солист в своем деле.

Пудов встал из-за стола и протянул Шкеркину руку:

— Действуйте, Матвей Романович! Под лежачий камень и вода не бежит. А чтобы легче было развернуться, переведу вас к себе в помощники. Благо, Сальников на учебу отпросился.

Глава 3-я. «Все наверх!»

Два дня Шкеркин вдохновенно творил. Уборщица выносила окурки из его комнаты корзинами. Наконец он швырнул ручку, перечитал написанное и потрепал сам себя по пухлой щеке: «Ай да Мотя, ай да солист! Какой план составил!»

И в самом деле, это был великолепный документ. Он сочетал в себе стратегическую глубину и тактическую ясность, а главное — был таким всеобъемлющим, что Черное море по сравнению с ним казалось лужей.

Трудно, почти невозможно привести здесь все пункты шкеркинского творения, проследить их хитроумную связь, точно очертить направление главного и вспомогательного ударов. Ясно было одно: под одушевленным пером юборга «Малиновый звон» превращался в гром победы, да такой грандиозный, что без него, казалось, человечество было бы отброшено в первобытное состояние.

Особенно волнующе было изложено теоретическое обоснование абсолютной необходимости, а значит, и неизбежности юбилея. Упоительно красиво писал Шкеркин! «Еще Ярослав Мудрый,— указывал он,— перебирая струны щипкового инструмента (гусли), принял ряд организационных решений по укреплению Киевской Руси. Под звуки ударных инструментов (барабан) оглашался указ Петра Первого о ликвидации боярских бород, и этим было положено начало новой отрасли легкой промышленности — производству парикмахерских инструментов».

Не желая, однако, прослыть апологетом проклятого прошлого, Шкеркин процитировал затем начало известного романса «Эй, друг гитара, что звучишь несмело...» и доказал, почему именно она не имела тогда возможности звучать во весь голос.

Роли щипковых и ударных в наше время автор посвятил особую главу. В ней, если можно так выразиться, маршировали под барабанную дробь пионеры, доброжелательно раскланивались балалаечники и гитаристы, агитировали за юбилей почтенный микрофон и юный телевизор, прославляли трест «Аккорд» всевозможные ансамбли и оркестры, кружки и клубы...

Прочитав план, Пудов только в силу своей комплекции не пустился в пляс. «Да, вот это настоящий юборг»,—подумал он. И ясновидец Шкеркин без труда прочел эту мысль на лице директора. Поэтому частные замечания Маркела Леонидовича, вроде того, что «стоит ли юбилейный сборник печатать на веленевой бумаге?» или «пожалуй, серебра для значков не достанем», юборг решительно отверг.

— Главное теперь, — заявил он,— мобилизовать общественность. Короче говоря, свистать всех наверх! Есть еще у нас ограниченные люди — сомневаются и сопротивляются. Нужно, Маркел Леонидович, убедить, разъяснить и даже намекнуть: дескать, наверху есть такое желание — отметить. А остальное приложится...

Дольше всего не хотел включаться в юбилейные торжества главный бухгалтер Буркалев. Узнав, что юбилей обойдется в круглую сумму — 150 тысяч рублей, — он сказал «нет» и предал Шкеркина анафеме. Однако Пудов нажал на него с мощностью многотонного пресса. Убедившись в непреклонности директора, главбух, кряхтя и чертыхаясь, поскреб по всем сусекам трестовской сметы, обрек тех же марширующих под барабан пионеров на лето без лагеря, пристегнул сюда

же лечебный фонд («Юбилей всех омолодит»,— уверял Шкеркин) и собрал необходимую сумму.

И вот наступил долгожданный день — Пудов отправлялся по начальству за разрешением на юбилей. Шкеркин, учитывая, что исход битвы решится именно сегодня, хотя плоды ее будут пожинать позднее, сел в машину рядом с начальством. Бережно, словно мать ребенка, прижимал он к груди кожаную папку, хранившую его творение...

Глава 4-я, «Пусть арфа сломана... «Аккорд» еще зарыдает»

Пудов ушел к начальству, а Шкеркин, проявляя разумную инициативу, сбегал в соседний магазин, взял бутылку шампанского, десяток мандаринов, бумажные стаканчики и все это живописно расположил на сиденье автомобиля.

Прошел час, полтора, два — Пудова не было. Юборг успел уже вздремнуть, когда наконец дверца распахнулась. Глянув на директора, Шкеркин так энергично рванул пробку, что пена волной ударила из горлышка.

— С победой, Маркел Леонидович! Как видите, и я не терял времени даром.

— Не теряя, говоришь,—зловещим голосом произнес Пудов, плюхнувшись прямо на стаканчики.— Да ты еще и пьяница, юборг проклятый! А ну, слезай с машины... солист безголосый! Из-за тебя, очковтирателя, выговор объявили. План не выполняем, рекламациями на качество продукции завалены, а он теоретически обосновывает... Да я тебя не то что «по собственному желанию»... Как несправившегося с работой — в двадцать четыре часа! Слезай, говорю, не доводи до крайности...

Долго смотрел Шкеркин вслед машине. Наконец она ехидно подмигнула ему стоп-фонарем и скрылась за поворотом.

Тогда, оскорбленный в лучших чувствах, юборг погрозил в пространство кулаком и побрел домой, шлепая по весенним проталинам и лужам.

«Сорвалось, не повезло,— уныло размышлял Шкеркин.— А, бывало, как все гладко проходило. Банкеты, премии, повышение по службе — всего достигал. Времена, что ли, изменились? Пожалуй, нужно перестраиваться на критику».

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ ЛЕСНЫХ ПОЛОС

На правом берегу Волги от Камышина до Сталинграда под снежным покровом провели зиму посадки молодых деревьев и кустарников полезащитных лесных полос.

Скоро зеленые кроны деревцев и пушистые кустарники огласятся веселым щебетаньем птиц. В норах устроятся различные зверьки, водоемы заселятся зеркальными карпами. Лесоводы совместно с зоологами, насаждая полезащитные лесные полосы, ведут и контроль над заселением их полезными зверями и птицами.

Зимой в кабинетах и лабораториях советские ученые готовились к продолжению работы по осуществлению великого сталинского плана насаждения лесов.

Научный сотрудник лаборатории кафедры зоологии позвоночных Московского ордена Ленина университета имени Ломоносова В. И. Осмоловская, совместно с энтомологами изучавшая птиц и насекомых в Камышинском лесопитомнике, рассказывает:

— Изучая птиц на трассе, мы обнаружили мало известные зоологам особенности питания птиц. Например, оказалось, что миниатюрная садовая овсяночка кормит своих птенцов преимущественно гусеницами ильмового ногохвоста, которые сильно вредят лесу. Но гусеница ильмового ногохвоста в определенное время уходит на три сантиметра в землю для окукливания и становится недоступной овсяночкам. Тогда на помощь лесоводам приходит красавец удод — птица с длинным и острым клювом. Словно пинцетом, достает он из земли куколок ногохвоста. Эти птицы отлично охраняют посадки мелколиственных вязов.

Недавно в университете закончилась конференция, посвященная итогам первых научных исследований на полезащитных лесных полосах.

Много врагов, но и много друзей у посевов зерновых культур и молодых лесов.

В лесной подстилке залегает личинка березового пилильщика, истреблять которую помогает сорока. Правда, эта белобокая стрекотунья расклевывает на бахчах арбузы. Но орнитологи считают, что сороке стоит простить этот грешок, так как она уничтожает большой процент твердых коконов пилильщика, тем самым предохраняя от гибели березовые насаждения.

Всегда пользовались покровительством человека скворцы. В районе трассы развешаны сотни скворечников улучшенной конструкции.

Особой заботы заслуживает и серая куропатка. Осенью, разгребая лесную подстилку, она уничтожает страшного вредителя зерновых культур — клопа-черепашку. Из верхних слоев почвы она достает куколки лесной пяденицы, мало доступные другим птицам. Для привлечения куропаток необходимы насаждения кустарников, в которых они гнездятся и укрываются от холодных ветров.

Летом изумрудно зазеленеют гнездовые посадки молодых дубков. Их окружат посевы пшеницы, предохраняя посадки от сорняков и защищая от палящих лучей солнца. На посадках дуба поселяется прожорливый суслик, который выкапывает из гнезд желуди и уничтожает посевы зерновых. Большой вред посевам приносят и более мелкие грызуны: полевки, степные пеструшки и другие.

Есть зверьки, отлично истребляющие этих вредных грызунов; среди них и рыжая «кумушка»-лиса и степной хорек.

В прозрачном небе парят орлы. Они ловко расправляются с грызунами. Установленные у лесных полос шесты с перекладинами, так называемые присады, привлекут других хищных птиц — пустельгу и канюка,— послужат им местом отдыха и выслеживания добычи.

По ночам, во тьме, бесшумно носятся летучие мыши. Они охотятся на вредных насекомых — майских жуков и различных бабочек. Вредных грызунов уничтожает ночной пернатый хищник — сова.

* * *

Весной на юг страны двинутся еще более многочисленные отряды научных работников самых различных специальностей для продолжения великих работ по преобразованию природы нашей Родины.

Вл. МИНКЕВИЧ

Друзья полезащитных лесных полос — садовая овсяночка (вверху) и удод.

Возле дома Шкеркин подошел к палатке, опрокинул стопку водки и закусил огурчиком. И тотчас в глазах его появился зловещий блеск. Продавец, услышав, как Шкеркин пробормотал: «Пусть арфа сломана... «Аккорд» еще зарыдает»,— придал этим возвышенным словам сугубо прозаический смысл: «С женой поругался». Не мог же он постичь тонкую психологию поскользнувшегося юборга!

Но мы с вами, читатель, доведем дело до конца. Зайдем вслед за Шкеркиным в его комнату и украдкой заглянем через плечо бывшего сотрудника треста «Аккорд». Он сидит за письменным столом и без устали поскрипывает пером:

«...Естественно, что при таком бездарном, ленивом и самовлюбленном директоре и подчиненные работают из рук вон плохо. Главбух разбазаривает деньги на разные сомнительные мероприятия, а в это время аппарат бухгалтерии творит черт знает что. Достаточно сказать, что картотека готовых гитар заполнена цифрами выпуска барабанов. Это дезорганизует и отдел сбыта и руководителей наших артелей. Думаю, что госконтролю давно уже пора поинтересоваться «деятельностью» Пудова, ибо он далеко не Ярослав Мудрый...»

Заканчивалось заявление Шкеркина ударной фразой: «Есть еще у нас людишки, любящие погреть руки за счет государства. Разоблачать их — наша задача!»

АПРЕЛЬ — месяц пробуждений

Ни одно время года не приносит таких разительных перемен в природе, как наступление весны. Незаметно наступает лето, незаметно оно переходит в осень, а осень — в зиму, но когда приходит весна, не остается ничего, что бы напоминало предшествующую пору. Пейзаж чуть ли не на глазах из белого превращается в зеленый, небо меняет окраску с холодной, синей на более теплую, голубую.

На равнинах центральных областей европейской части Союза весна идет с юга на север со скоростью хорошо тренированного пешехода — около 50 километров в сутки. Начало ее фенологи считают с прилета грачей, конец — с первых признаков отцветания сирени. За эти три месяца весна успевает проделать огромную работу: растопить безбрежный океан снегов, вскрыть реки, пробудить животных и растения, вернуть птиц на родину, согреть всех своим теплом, чтобы все жило, цвело, зеленело, плодилось.

Начиная с апреля каждый день приносит что-то новое, одно явление сменяет другое. Отметим некоторые из них. По средним многолетним данным 1 апреля прилетают жаворонки; 4-го в стволах берез начинается движение соков; 9-го конец санному пути, «овсянка поет веснянку: покинь сани, возьми воз»; 12-го вскрывается Москва-река, а перед этим прилетают трясогузки, и в народе говорят, что эта серенькая миловидная птичка своим качающимся хвостиком разбивает лед. За ледоломом идет ледоход, который всегда воспринимается как полное освобождение от зимних оков, а там начинаются разливы.

С выходом земли из-под снега все дальше с юга на север продвигается фронт полевых работ: они уже идут в средней полосе России.

День ото дня расцветает все больше растений, на улицах продают первые букетики подснежников — голубых перелесок, распускаются почки черемухи, сирени, рябины, березы; в одетом зеленым пухом лесу к концу месяца раздается первое кукованье кукушки.

Начинается охота на тетеревов, глухарей, вальдшнепов, селезней, гусей.

Народный календарь образно выражает бурное развитие весны: 14 апреля — «зажги снега, заиграй овражки», а 18-го — «тепляком потянуло: растворяй оконницу».

Апрель — первый в году месяц с положительной температурой, она еще не велика — в среднем около четырех градусов — и неустойчива: «Весна да осень — на дню погод восемь», но, что бы там ни было: запоздалый снег или северный ветер,— весна свое возьмет.

Б. М.

Известно ли это вам?

НИ ЛЕВОЙ, НИ ПРАВОЙ СТОРОНЫ...

Рыбаки в море вытащили глубоководную сеть. Среди разной рыбы в сеть попали удивительные животные. У них не было ни голов, ни хвостов, не было даже ни правой, ни левой стороны... Что это за животные?

150 ГРАДУСОВ ЖАРЫ

Один ученый провел интересный опыт. Он находился в изолированном помещении, температура которого достигала 150 градусов жары... Человек спокойно перенес такую ужасающую жару. Возможно ли это и при каких условиях?

ШАШКИ

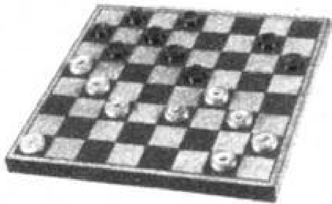
Под редакцией мастера Г. Я. ТОРЧИНСКОГО

Комбинационная партия

ШУР (Магнитогорск) — **МЕЛКОНЯН** (Макеевка)

Играна в чемпионате ЦС ДСО «Металлург», Москва, ноябрь 1949 года.

1. c3—b4 f6—e5; 2. e3—f4 g7—f6; 3. b4—a5 f6—g5; 4. b2—c3 g5 : e3; 5. d2 : f4 e7—f6; 6. f2—e3 (белые избирают систему развития, впервые разработанную и примененную в соревнованиях старейшим мастером Н. А. Кукуевым) f6—g5; 7. c3—b4 f8—g7; 8. c1—b2 g5—h4; 9. e3—d4 h4 : f2; 10. e1 : g3 e5 : c3; 11. b4 : d2 g7—f6; 12. d2—e3 f6—e5; 13. b2—c3 h8—g7; 14. a3—b4?

Этот ход приводит к проигрышу партии. Следовало играть 14. a1—b2. Пытаясь заманить черных в ловушку (14. ... b6—c5?; 15. g3—h4! c5 : a3; 16. a1—b2! a3 : c1; 17. e3—d4 и выигрывают), белые сами оказываются жертвой комбинации. В партии последовало:

14. ... h6—g5!!
15. f4 : c5 b6 : b2!
16. a1 : c3 e5—d4!
17. c3 : e5 . . . .

Если 17. e3 : c5, то 17. ... c7 — b6; 18. a5 : c7 d8 : b2; 19. b4—c5 (или 19. g3—f4 b2—c1; 20. f4—e5 c1—a3; 21. b4—a5 a7—b6 и т. д.) a7—b6; 20. c5 : a7 b2—c1, и белые выигрывают.

17. ... c7—b6
18. a5 : c7 b8 : d2
19. g3—f4 d2—c1
20. f4—e5 c1—a3, и вскоре белые сдались.

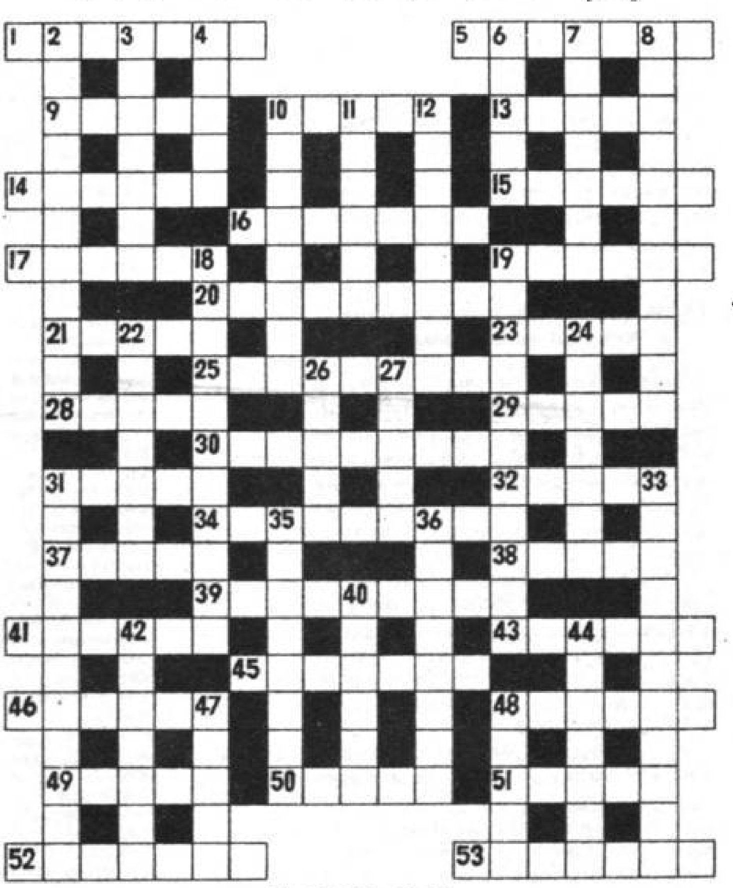
КОНЦОВКА

Н. Мышляев (станция Столбовая)

Белые начинают и выигрывают.

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Музыкальный инструмент. 5. Город в Забайкалье. 9. Совокупность однородных предметов. 10. Вид спортивного состязания. 13. Напиток. 14. Небольшое сочинение. 15. Обобщение. 16. Морское судно. 17. Часть комбайна. 19. Музыкальное произведение. 20. Периодическое издание. 21. Имя героя повести Гоголя. 23. Итальянский композитор. 25. Большое празднество. 28. Надстройка на палубе судна. 29. Южноазиатский хищник. 30. Народная поздравительная песня. 31. Представитель европейского народа. 32. Трикотажное изделие. 34. Вещество клеточного ядра. 37. Покрытие. 38. Рыба. 39. Военнослужащий. 41. Взаимное соглашение. 43. Персонаж из пьесы Чехова. 45. Болезнь. 46. Шерстяная ткань. 48. Метла. 49. Нарост от горения. 50. Приглушенный гул. 51. Ставка оплаты. 52. Проверочное испытание. 53. Трехстворчатое зеркало.

По вертикали:

2. Создатель сооружения. 3. Излишек. 4. Народно-демократическая республика на Востоке. 6. Покатый спуск. 7. Представитель кавказской народности. 8. Прямая, делящая угол пополам. 10. Мера длины. 11. Скопление водяных паров. 12. Сверхтвердый сплав. 18. Художник, восстанавливающий картину. 19. Домик для птиц. 22. Человек в раннем возрасте. 24. Опера Даргомыжского. 26. Сжатое поле. 27. Пьеса Гусева. 31. Участок, засаженный виноградом. 33. Гравюра на дереве. 35. Прибор для охлаждения. 36. Вертящаяся рогатка. 40. Сильный напор. 42. Город в РСФСР. 44. Любитель театра. 47. Советский академик. 48. Большая палатка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 13

По горизонтали:

5. Кременчуг. 8. Свидетель. 13. Залог. 14. Столица. 15. Почет. 16. Панты. 17. Основание. 18. Чабан. 21. Индус. 23. Процент. 25. Рывок. 27. Балласт. 28. Абонент. 29. Нейтрон. 30. Милиция. 35. Котел. 36. Терцина. 37. Ольга. 38. Кость. 40. Коммунист. 43. Обрез. 47. Доска. 48. Лютеций. 49. Обувь. 50. Короленко. 51. Заголовок.

По вертикали:

1. Призвание. 2. Книга. 3. Адепт. 4. Клетчатка. 6. Молот. 7. Уксус. 9. «Враги». 10. Точка. 11. «Колокол». 12. Писарев. 19. Усилитель. 20. Хренников. 22. Диалект. 23. Паспорт. 24. Таблица. 26. Вентиль. 31. Аккордеон. 32. Грамота. 33. Житница. 34. Кабельтов. 39. Тесто. 41. Оклик. 42. Сойка. 44. Бруно. 45. Камея. 46. Колос.

ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Ответы на задачи в № 13

Странный компас

Возможно, если компас поместить в центральной точке южного географического полюса. При этом условии стрелка компаса будет обоими концами показывать север.

Необычайное явление

Сверкнула молния. Ее мгновенная яркая вспышка и создала иллюзию неподвижности.

Эта кажущаяся неподвижность объясняется крайне ничтожной продолжительностью молнии (тысячные доли секунды). За такой короткий период времени перемещение, наблюдаемое на улице, мало заметно для глаза и практически равно неподвижности. К тому же зрительное впечатление в глазах сохраняется еще в течение значительно большего времени, чем продолжительность молнии.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: С. К. ГЕРАСИМОВ, М. ИЛЬИН, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, С. И. СОКОЛОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова

А — 00870. Подписано к печати 28/III — 50 г. Изд. № 232. 5½ печ. л. Тираж 381 000. Заказ 655. **Рукописи не возвращаются.**

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

МИНИСТЕРСТВО ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
Главпарфюмер
Покупайте одеколон
КУРОРТНЫЙ

Министерство пищевой промышленности СССР
Главпарфюмер
ЖИДКИЙ КРЕМ
Ливадия
ПРЕДОХРАНЯЕТ ОТ ЗАГАРА

МИНИСТЕРСТВО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
Главпарфюмер
ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ЖИДКОСТЬ
Ромашка
ДЛЯ УХОДА ЗА ЖИРНОЙ КОЖЕЙ
И ОБТИРАНИЯ ПРИ ПОТЛИВОСТИ

МИНИСТЕРСТВО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
Главпарфюмер
Маки
ДУХИ И
ОДЕКОЛОН

Цена 3 руб.